

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Петросян Аида Гагиковна

**АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА СИРИИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО
КОНФЛИКТА (2011–2024 гг.)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Яковлев Александр Иванович

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Армяне как этноконфессиональная группа в Сирии (в XX–XXI вв.)	38
1.1. Понятия, используемые для обозначения этноконфессиональных групп	40
1.2. Проблема идентификации и самоидентификации сирийских армян	49
1.3. Характеристики армянской общины Сирии как диаспоральной общины	54
1.4. Проблема идентичности сирийских армян	64
ГЛАВА II. Демографический и социально-политический профиль армянской общины Сирии до начала сирийского конфликта	70
2.1. Динамика численности и расселение армянской общины Сирии	71
2.2. Особенности социально-экономического положения армянской общины Сирии	86
2.3. Основные элементы структуры армянской общины Сирии	95
2.4. Взаимоотношения сирийских армян с сирийским государством и обществом	113
ГЛАВА III. Последствия конфликта в Сирии для армянской общины и проблема ее сохранения.....	119
3.1. Общедемографические последствия сирийского конфликта для армянской общины	120
3.2. Последствия конфликта для армянских общин в разных районах Сирии	126
3.3. Факторы сохранения армянской общины в условиях конфликта в Сирии	144
3.4. Проблема сохранения армянской общины в рамках сирийского общества и государства.....	164
Заключение	168
Список источников и литературы	175

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы

Вооруженные конфликты, гражданские столкновения, политическая нестабильность и кризисы в странах Ближнего Востока не только стали серьезными вызовами их социально-экономическому и политическому развитию, но и создали угрозы этноконфессиональному многообразию региона. В результате распространения радикализма и терроризма, массового оттока населения из стран, охваченных конфликтами, внутреннего перемещения лиц в более безопасные районы внутри отдельных стран значительным образом изменилась этноконфессиональная картина в некоторых ближневосточных государствах.

Одним из самых продолжительных и имеющих наиболее серьезные последствия региональных конфликтов является начавшийся в 2011 г.¹ конфликт в Сирии. Он представляет собой комплексное явление, вызванное причинами как внутреннего, так и внешнего характера. Он повлек за собой значительный по масштабам кризис, последствия которого отразились как на ситуации в самой Сирии (утрата государством монополии на насилие и части суверенитета, нестабильность и угроза терроризма, крупнейший гуманитарный и экономический кризис, нарушение этноконфессионального баланса и наконец, смена режима), так и в регионе (усиление борьбы за региональное лидерство, проблемы терроризма и вынужденной миграции и проч.)

Военные действия, угроза, исходящая от радикальных и террористических группировок, тяжелые социально-экономические условия затронули практически все гражданское население Сирии. Конфликт стал причиной значительного по масштабам вынужденного перемещения

¹ Существует мнение, согласно которому конфликт на сегодняшний день завершен. Однако с учетом сохраняющейся нестабильности, а также фактической неурегулированности конфликта, утверждать, что это так, достаточно сложно.

населения как внутри страны, так и за ее пределы. По некоторым оценкам, в общей сложности их число превышает 13 млн человек². Появление большого числа сирийских беженцев, лиц, ищущих убежища, внутренне перемещенных лиц привело также к угрозе сохранению этноконфессионального многообразия в Сирии в целом и в отдельных ее районах в частности.

В этом контексте интересным представляется опыт армянской общины Сирии, которая в результате сирийского конфликта подверглась серьезными трансформациям. Армянский кейс значим как с социально-политической, так и с научно-исследовательской точки зрения.

Актуальность исследования обусловлена значимостью проблемы сохранения этноконфессионального многообразия на Ближнем Востоке в условиях нарастающей конфликтности в регионе.

Армянская община Сирии представляет собой весьма необычный пример: с одной стороны, сирийские армяне, являясь гражданами Сирии, в полной мере интегрированы в социально-экономическую и в определенной степени, политическую жизнь страны, с другой – они консолидируются на этнокультурной основе в рамках общины, имеющей прочные структурно-организационные основы.

Принципиальным отличием армянской общины является и то, что она, с одной стороны, интегрирована в глобальную сеть армянских диаспоральных общин, пользующихся значительным влиянием и ресурсами в отдельных странах, а с другой – может апеллировать к национальному государству – Республике Армения (особенно учитывая то обстоятельство, что после начала конфликта в Сирии очень многие сирийские армяне получили гражданство Армении).

² Syria refugee crisis // UNHCR. The UN Refugee Agency: official website. – URL: <https://www.unrefugees.org/emergencies/syria/> (дата обращения: 11.11.2024).

В результате развернувшегося конфликта сирийские армяне столкнулись с двумя основными группами проблем. Первая коснулась их как граждан Сирии фактически в равной степени с остальным гражданским населением. К ней можно отнести вызванные условиями вооруженного конфликта угрозы безопасности, вынужденное перемещение, социальную напряженность, материальный ущерб, социально-экономические сложности.

Вторая группа проблем создала угрозу существованию сирийских армян как этноконфессиональной общины. В первую очередь, она была вызвана массовой вынужденной эмиграцией армян из Сирии. Кроме того, армянской общине был нанесен огромный институциональный и материальный ущерб: частично или полностью были разрушены многие армянские структуры и организации, составляющие основу функционирования и жизни общины. К тому же дальнейшее присутствие армянской общины в Сирии в период конфликта оказалось под угрозой ввиду распространения исламского радикализма и террористической активности в стране.

Проблема сохранения армянской общины (и возможности ее частичного или полного восстановления) сохраняет актуальность и в условиях постконфликтной Сирии.

Объектом настоящего исследования является армянская община Сирии, **предметом** – последствия сирийского конфликта для нее.

Целью исследования является оценка влияния и последствий конфликта в Сирии для армянской общины в этой стране.

Для достижения этой цели ставятся следующие **задачи**:

- Определение ключевых характеристик армянской общины Сирии как этноконфессиональной группы;
- Выделение основных аспектов идентичности сирийских армян;
- Оценка динамики численности армянской общины Сирии и особенностей географии ее расселения в течение XX – начала XXI вв.;

- Выделение структурно-организационных основ функционирования армянской общины Сирии;
- Оценка роли армянской общины в социально-экономической жизни Сирии и определение особенностей ее взаимоотношений с сирийским обществом и государством;
- Выделение основных вызовов и угроз сирийского конфликта для армянской общины;
- Определение ключевых факторов сохранения армянской общины в период конфликта в Сирии;
- Оценка перспектив сохранения и восстановления армянской общины в условиях постконфликтной Сирии.

Научная новизна работы обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, несмотря на наличие большого числа исследований, посвященных различным аспектам современных конфликтов на Ближнем Востоке, работ, фокусирующихся на их последствиях для отдельных этноконфессиональных общин, крайне мало. При этом большинство западных исследователей рассматривает этноконфессиональную проблематику в условиях конфликтов на Ближнем Востоке через призму проблемы защиты этноконфессиональных меньшинств, что часто не отражает реальной картины сложных взаимосвязей в государствах этого региона. Как будет показано далее, сама концепция «меньшинства» далеко не всегда принимается заинтересованными акторами в регионе.

Во-вторых, работ на русском языке по положению армянской общины в Сирии в период вооруженного конфликта практически нет. А малочисленные работы на других языках (прежде всего – армянском, а также английском), либо затрагивают лишь отдельные аспекты проблемы, либо не доступны за пределами узкого круга читателей, практически ограничивающегося исследователями, занимающимися арменоведческой проблематикой и владеющими армянским языком.

В-третьих, основой для написания работы послужили материалы интервью автора с руководством армянских общинных организаций и церквей в Сирии, представителями армянской общины Сирии, представителями армянского бизнеса в САР, представителями органов государственной власти и дипломатических представительств Республики Армения и Сирийской Арабской Республики, проведенных в рамках полевых исследований в РА (г. Ереван), САР (г. Дамаск, г. Алеппо), Ливанской Республике (г. Бейрут) в 2019–2024 гг.

И, наконец, в-четвертых, в ходе подготовки исследования была использована литература на армянском языке, которая по объективным причинам малодоступна в отечественных научных кругах.

Теоретическая значимость исследования обусловлена несколькими обстоятельствами.

Во-первых, в нем определены особенности становления армянской общины в качестве диаспоральной, что позволило выделить характеристики, отличающие ее от этноконфессиональных общин, не являющихся частью диаспор. Была описана историческая динамика этого процесса.

Во-вторых, на примере армянской диаспоры и составляющих ее общин было предложено в случае с армянскими общинами в различных странах разграничить понятия «диаспора» и «община», отдав при этом предпочтение последнему.

В-третьих, были выделены особенности использования понятия «этноконфессиональное меньшинство» в условиях ближневосточной реальности, в частности в Сирии. Вместе с тем выделены понятия, которые обычно используются для обозначения армянской общины Сирии, и показаны некоторые различия между вкладываемыми в каждое из них смыслами.

Представляется, что материалы и выводы настоящей работы могут стать основой и предложить инструментарий для исследования положения других этноконфессиональных групп на Ближнем Востоке.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования ее материалов для преподавания дисциплин в высших учебных заведениях, а также при подготовке пособий для студентов, обучающихся по программам востоковедческого профиля. Кроме того, на основе настоящей работы могут быть выработаны рекомендации для представителей органов государственной власти.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала конфликта в Сирии в 2011 по 2024 гг. Выбор верхней рамки связан со сменой политического режима в САР и возникновением новых угроз для различных этноконфессиональных «меньшинств».

Тем не менее для оценки последствий конфликта для армянской общины автор считает необходимым рассмотрение особенностей ее становления в первой четверти прошлого столетия, динамики изменения численности и расселения, ключевых характеристик социально-экономического профиля и места общины в общественно-политической жизни Сирии в течение XX–начала XXI вв. Исследованию этих параметров посвящена полностью вторая глава настоящей работы, поскольку они служат своеобразной отправной точкой, позволяющей оценить влияние и последствия начала конфликта для сирийских армян.

Методологические основы исследования

При подготовке исследования автор опирался на теоретико-методологические разработки отечественных и зарубежных исследователей. В частности, были привлечены работы по следующим четырем группам вопросов: этноконфессиональной проблематике; тесно связанной с ней – проблеме использования понятия «меньшинство» применительно к этноконфессиональным общинам на Ближнем Востоке; проблеме исследования диаспор и диаспоральных общин; проблемам идентичности.

Теоретическому осмыслению проблем первой и второй группы посвящены работы в основном западных исследователей, в то время как в

центре внимания отечественных исследователей традиционно находились вопросы более практического характера. Среди исследований западных экспертов можно выделить работы В. Кимлики³, который рассматривает как отдельные теоретические аспекты проблемы меньшинств, так и их особенности в контексте ближневосточного региона и арабского мира.

Отдельного внимания среди множества работ, посвященных проблеме этноконфессиональных меньшинств на Ближнем Востоке, заслуживает исследование А. Н. Лонгва⁴. В то время как большинство исследователей рассматривает ее через призму недоминирующего, угнетаемого и бесправного положения групп этноконфессиональных меньшинств⁵, она обращает внимание на то, какой смысл часто на самом деле вкладывается в понятие «меньшинство» и как этот смысл может неправильно трактоваться. Это понятие, как отмечает А. Н. Лонгва, хоть и имеет нейтральное количественное значение, все же неизбежно вызывает негативные коннотации, подразумевающие недоминирующее положение группы, обозначаемой им.

Этноконфессиональной проблематике посвящены труды отечественного исследователя академика В. А. Тишкова⁶, в центре внимания которого находятся вопросы этничности и наций, межэтнических отношений и этнополитики – в основном с фокусом на Россию. Теоретическим аспектам

³ Kymlicka, W. The internationalization of minority rights // *International Journal of Constitutional Law*. – 2008. – Vol. 6. – No 1. – P. 1–32; Pförtl, W., Kymlicka, W. Minority politics in the Middle East and North Africa: the prospects for transformative change // *Ethnic and Racial Studies*. – 2015. – Vol. 38. – No 14. – P. 2489–2498; Kymlicka, W. Beyond the Indigenous/Minority Dichotomy? // *Reflections on the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples* / Ed. by S. Allen, A. Xanthaki. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2011. – P. 183–208; Kymlicka, W., Pförtl, E. Introduction // *Multiculturalism and Minority Rights in the Arab World* / Ed. by W. Kymlicka, E. Pförtl. – Oxford University Press, 2014. – P. 1–24.

⁴ Longva, A.N. Domination Self-empowerment, Accommodation // *Religious Minorities in the Middle East: Domination, Self-Empowerment, Accommodation* / Ed. by A. Nga Longva, A. S. Roald. – Leiden-Boston: Brill, 2012. – P. 1–26.

⁵ Picard, E. Nation-Building and Minority Rights in the Middle East. Religious Minorities in the Middle East: Domination, Self-Empowerment, Accommodation / Ed. by A. Nga Longva, A. S. Roald. – Leiden-Boston: Brill, 2012. – P. 325–350; Maggiolini, P. The Origin and Development of the Idea of “Minority” in the MENA Region: A Multilevel Analysis // *Politics of Recognition and Denial. Minorities in the MENA Region* / Ed. by S. Kawakibi. – European Institute of the Mediterranean Joint Policy Study, 2018. – P. 10–47.

⁶ Тишков, В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.; Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – 240 с.

проблем этничности и нации, этнических и национальных меньшинств, вопросам их адаптации в иноэтнической среде посвящены работы другого отечественного исследователя – С. А. Татунц.

Интересной с точки зрения понимания особенностей устройства многоконфессиональных и полиэтнических обществ большинства ближневосточных государств представляется предложенный академиком В. В. Наумкиным подход к рассмотрению современной ситуации в некоторых государствах Ближнего Востока через призму теории глубоко разделенных обществ⁷. В рамках настоящего диссертационного исследования ценной представляется идея В. В. Наумкина о том, что сам факт этнической или религиозной разделенности обществ не является достаточным условием для возникновения серьезного конфликта с применением насилия.

Следующая группа теоретических исследований, представлена работами, посвященными изучению диаспор. Этот блок включает множество работ как зарубежных, так и отечественных авторов. Наличие большого числа диаспоральных исследований связано во многом с расширением их предметного поля и появлением работ авторов, которые подходят к вопросу понимания феномена диаспор весьма гибко. Для решения задач настоящего исследования мы остановились лишь на некоторых, считающихся классическими, работах.

В частности, для определения понятия «диаспора» и основных его характеристик были привлечены исследования В. Сафрана⁸ и Р. Коэна⁹, которые предлагают набор ключевых характеристик, свойственных традиционному пониманию диаспор. Раздел настоящего диссертационного

⁷ Наумкин, В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – № 1. – С. 66–96.

⁸ Safran, W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – 1999. – Vol. 1. – No 1. – P. 83–99.

⁹ Cohen, R. *Global Diasporas. Introduction*. Second edition. – New York: Routledge, 2008. – 219 p.

исследования, посвященный особенностям армянской общины Сирии как диаспоральной общины преимущественно базируется на подходах, предлагаемых в работах основателя журнала “Diaspora: A Journal of Transnational Studies” Х. Тололяна. Его работы ценны не только предлагаемыми концептуальными подходами к рассмотрению диаспор, но и их применением к исследованию армянской диаспоры и составляющих ее общин. Интересной с точки зрения исследования армянской диаспоры и диаспоральных общин представляется теория «сетегосударства» армянского востоковеда Д. А. Оганесяна¹⁰.

Последняя группа проблем, связанная с вопросами идентичности, является не менее сложной и многосоставной, чем перечисленные выше, поскольку она находится на стыке нескольких отраслей науки: социологии, этнологии, антропологии, культурологии и политологии. В настоящей работе поставлена задача рассмотрения ключевых аспектов идентичности сирийских армян, на основе их собственного самовосприятия. Поэтому мы преимущественно опираемся на материалы интервью, проведенных с ними. Для объяснения некоторых теоретических аспектов проблемы мы ограничились обращением к двум большим трудам отечественных исследователей.

Первый – это крупное издание коллектива ИМЭМО РАН под руководством И. С. Семененко «Идентичность: Личность, общество, политика»¹¹, авторы которого рассматривают самые разные аспекты проблемы идентичности. Особый интерес для автора диссертации представляют разделы, посвященные вопросам многосоставной и множественной идентичностей.

¹⁰ Оганесян, Д.А. Ցանցերի եւ ցանցապետությունների շուրջ (Сети и сущность сетегосударства) // Аналитический бюллетень Центра цивилизационных и культурных исследований. – 2018. – № 12. – С. 7–17. – URL: <https://analytical-bulletin.cccs.am/index.php/ab/issue/view/12/11> (дата обращения: 12.09.2024).

¹¹ Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И. С. Семененко. – ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь мир», 2017. – 920 с.

Вторая работа представлена коллективной монографией под редакцией И. Д. Звягельской «Ближний Восток: Политика и идентичность»¹², объединяющим мотивом которой является проблема идентичности и ее значение в контексте внутривосточных процессов и внешнеполитического позиционирования отдельных государств Ближнего Востока.

Ключевыми **методами**, использованными в диссертационном исследовании, являются: историко-генетический метод (был использован для определения особенностей становления и развития армянской общины Сирии, ее структуры и структурных элементов), метод индивидуального глубокого интервью (был использован при интервьюировании представителей армянской общины Сирии, органов государственной власти Республики Армения и Сирийской Арабской Республики), метод контент-анализа (был использован для изучения нормативно-правовых документов, содержания речей, материалов интервью, публицистики, а также содержания социальных сетей и официальных страниц объединений сирийских армян), метод сравнительного анализа статистических данных (был использован для определения особенностей динамики численности армянской общины Сирии до конфликта и после его начала).

Источниковая база исследования

Источники, лежащие в основе исследования, делятся на несколько групп: нормативно-правовые документы, официальные сайты и страницы организаций в социальных сетях, материалы международных и национальных правительственных и неправительственных организаций, периодические издания и публицистика, материалы СМИ, материалы речей и интервью, материалы полевых исследований автора.

¹² Ближний Восток: Политика и идентичность. Коллективная монография / Отв. ред. И.Д. Звягельской. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 336 с.

Первую группу составляют нормативно-правовые акты агентств ООН¹³ и Совета Европы¹⁴, которые привлекаются для рассмотрения международно-правового аспекта проблемы содержания понятия «этноконфессиональное меньшинство». В эту группу также входят Конституция САР 2012 г.¹⁵ и «Социальный контракт» автономных регионов Африна, Джазиры и Кобани¹⁶. Анализ двух этих документов позволяет определить особенности политики в САР относительно этноконфессиональной проблематики в исследуемый период: в первом случае – официальной государственной, во втором – курдских сил.

Вторая группа источников включает официальные сайты и страницы организаций в социальных сетях. В основном – это страницы групп объединений сирийских армян¹⁷, армянских общинных структур в Сирии¹⁸,

¹³ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам // ООН: офиц. сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 10.09.2023); Международный пакт о гражданских и политических правах // ООН: офиц. сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁴ Европейская конвенция по правам человека (изм. от 2010 г.) // Совет Европы: офиц. сайт. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁵ Дустур аль-Джумхурийя аль-Арабийя ас-Сурийя. 2012 (Конституция Сирийской Арабской республики. 2012). – URL: <https://learningpartnership.org/sites/default/files/resources/pdfs/Syria-Constitution-2012-Arabic-1.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁶ The Social Contract of the Autonomous Regions of Afrin, Jazira, and Kobane. 29 January 2014. – URL: <https://rojavainformationcenter.com/storage/2021/07/2014-Social-Contract-of-the-Autonomous-Regions-of-Afrin-Jazira-and-Kobane-1.pdf> (accessed: 10.09.2023).

¹⁷ “Aleppo” Compatriotic Charitable Organization. – URL: <https://www.facebook.com/aleppo.ngo1> (accessed: 10.09.2023); “Aleppo” Compatriotic Charitable Organization. – URL: <https://aleppo-ngo.org/> (accessed: 10.09.2023); Syrian Armenian Union Organization. – URL: <http://syarbi.am/> (accessed: 10.09.2023); Syrian Armenian Union Organization. – URL: <https://www.facebook.com/SyrianArmenianUnion/> (accessed: 10.09.2023); «Syrian community in Yerevan» NGO. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100064762386290> (accessed: 10.09.2023); Սիրիահայերի հիմնական հարցերը համակարգող կենտրոն ՀԿ (Center for Coordination of Syrian-Armenians' Issues). – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100071303734114> (accessed: 10.09.2023); Армян Сурийя (Armenians of Syria). – URL: <https://www.facebook.com/armeniansofsyria> (accessed: 10.09.2023); Ас-суриййун аль-арман (Armenians of Syria) – URL: <https://www.facebook.com/armenians.sy> (accessed: 10.09.2023).

¹⁸ Souriahay Oknoutian Khach (Крест помощи сирийских армян). – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100066208465319> (accessed: 10.09.2023); SDHP Damascus ՄԴՀԿ Դավաժան (Социал-демократическая партия «Гнчак» (Дамаск)). – URL: <https://www.facebook.com/sdhpdamas> (accessed: 10.09.2023); Բեաշապի Մ. Մարութաճիկի Եկեղեցի (Церковь Пресвятой Богородицы Кесаба). – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100064873353375> (accessed: 10.09.2023); AGBU AYA Damascus. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100068183280665> (accessed: 10.09.2023); AGBU Syria. – URL: <https://www.facebook.com/AGBU.Syria> (accessed: 10.09.2023); H.G.M Damascus / Armenian Catholic Union (Damascus). – URL: <https://www.facebook.com/HGMdamas> (accessed: 10.09.2023); Armenian Evangelical Bethel Church, Aleppo-Syria. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100064428500572> (accessed: 10.09.2023);

армянских диппредставительств в САР¹⁹ и сирийского посольства в РА²⁰ в социальной сети Фэйсбук²¹. Эти материалы содержат актуальную информацию о жизни общины, особенностях и направлениях деятельности общинных структур и организаций и деятельности объединений сирийских армян в РА. Особо ценной представляется информация этих страниц, отражающая события активных лет конфликта и его прямые последствия для армянской общины. Следует отметить, что большинство страниц в социальных сетях, за которыми следил автор исследования, достаточно часто публиковали информацию, что свидетельствует не только об активности соответствующих армянских общинных структур, но и об их стремлении показать, что они продолжают функционирование, несмотря на непростые условия.

Третья группа источников представлена материалами и докладами международных и национальных правительственных и неправительственных организаций. Значительную их часть составляют материалы, содержащие данные относительно положения сирийских армян в Республике Армения и вопросов их интеграции²².

St. Sarkis Church - Damascus. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100064575104513> (accessed: 10.09.2023); Grtasirats Cultural Association - Grtasirats S. Chemberjian High School (Aleppo). – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100067533956725> (accessed: 10.09.2023); Hamazkayin Syria. Armenian Educational and Cultural Society. – URL: <https://www.facebook.com/hamazkayin.syria> (accessed: 10.09.2023); Perio News for Syrian Armenians. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100082171867850> (accessed: 10.09.2023).

¹⁹ Embassy of the Republic of Armenia to the Syrian Arab Republic. – URL: <https://www.facebook.com/armenianembassysyr> (accessed: 10.09.2023); Consulate General of Armenia, Aleppo, Syria. – URL: <https://www.facebook.com/genconsulatealeppo> (accessed: 10.09.2023).

²⁰ Embassy of the Syrian Arab Republic – Yerevan. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100071067501025> (accessed: 10.09.2023).

²¹ Деятельность компании Meta Platforms и ее дочерних структур признана экстремистской и запрещена Тверским судом г. Москва от 14.06.2022 г.

²² Economic Integration of Syrian Refugees in Armenia. Armenia Economic Report // Economic Development and Research Center. – 2016. – 67 p.; Economic Integration of Syrian Refugees in Armenia. Needs Assessment Report // Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. – 2017. – 99 p.; Հայաստանում տեղահանված անձանց աջակցման ծառայությունների տեղեկատվական թերթիկ (Информационный бюллетень о услугах помощи перемещенным лицам в Армении). – Ереван. – 2018 (август). – 54 с.; Միջինասիական հավաքագրության հետևանքով հարկադիր տեղահանված եւ հայաստանում պաշտպանություն հայցող անձանց ինտեգրման 2018-2022 թվականների ռազմավարությանը հավանություն տալու մասին (О принятии стратегии интеграции вынужденно перемещенных вследствие сирийского конфликта и запрашивающих защиты в Армении лиц (2019–2022)). ДRAFT. – Ереван. – 2018. – URL: <https://www.e-draft.am/projects/679> (дата обращения:

Вместе с тем в эту группу включены отчеты о деятельности Сирийского центра скорой помощи и восстановления, позволяющие оценить действия армянских общинных структур в условиях конфликта. Несмотря на то, что в открытом доступе имеются отчеты только за несколько месяцев 2013 г.²³, а также весь 2015 г.²⁴, все же их вполне достаточно для того, чтобы получить общее представление о деятельности этой структуры.

Эта группа источников включает также некоторые статистические данные, в частности данные Всемирного банка относительно численности населения САР²⁵ и данные УВКБ по численности сирийских беженцев и временно перемещенных лиц²⁶.

Данные относительно численности всего сирийского населения были необходимо автору лишь для того, чтобы показать примерную долю среди него армян до начала конфликта. Поэтому мы ограничились обращением к статистике Всемирного банка, не ставя задачи сопоставления цифр, представленных в какой-либо другой статистике, или репрезентации статистики по различным этноконфессиональным группам (что само по себе является задачей чрезвычайно сложной).

Одной из основных задач было определение данных по численности именно армянской общины Сирии в разные годы, начиная с этапа ее формирования. Данные относительно ее численности в XX – начале XX вв. установить сложно по объективным причинам – в связи с отсутствием доступа

11.07.2019); Study on migration related considerations of displaced Syrian population. 2015 // UNHCR Armenia: official website. – URL: http://www.un.am/up/library/Study_migration_syrians-2015.pdf (accessed: 11.07.2019).

²³ Հելուցազիր Սուրիահայրենան Շտապ Օգնության Եւ Վերականգնումի Մարմինի Աշխատանքներուն Մասին (Отчет о деятельности Сирийского центра скорой помощи и восстановления). 19 июля 2012–30 сентября 2013 // Azator Archive. – URL: <https://archive.azator.gr/index.php/armenia-karabaki/7889-19-2012-30-2013> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁴ Հելոյց Սուրիահայրենան Շտապ Օգնության Եւ Վերականգնումի Մարմինի Միամնայ Աշխատանքներուն Մասին 2014 Ընդհանուր Վիճակի Բնութագրում (Отчет о годовой деятельности Сирийского центра скорой помощи и восстановления в 2014 г. Описание общей ситуации. 9 февраля) // Azdag Daily. – 2015. – URL: <https://www.aztagdaily.com/archives/226233> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁵ Population total. Syrian Arab Republic // The World Bank: official website. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=SY> (accessed: 21.10.2023).

²⁶ Syria refugee crisis // UNHCR. The UN Refugee Agency: official website. – URL: <https://www.unrefugees.org/emergencies/syria/> (дата обращения: 11.11.2024).

к официальной и полуофициальной статистике, учитывавшей ее. По этой причине многие представленные в работе цифры взяты из исследований других авторов, которые ссылаются, например, на данные Лиги Наций или переписей населения. Цифры по численности армянской общины непосредственно перед началом конфликта в Сирии и на современном этапе, представленные в настоящей работе, собраны автором на основе материалов полевых исследований²⁷.

В четвертую группу вошли армянские периодические издания. Три из них – «Арарат»²⁸, «Аздак»²⁹ и «Зартонк»³⁰ – принадлежат армянским партиям (Социал-демократической партии «Гнчак», Армянской Революционной Федерации «Дашнакцутюн», партии «Рамкавар-Азатакан» соответственно) и издаются в Ливане, одна, «Кандзасар»³¹ – Берийской епархии Армянской апостольской церкви, выходит в Сирии, в Алеппо. Еще одна газета, представляющая интерес – «Айастани кочнак» – хоть и не издается уже с 1968 г., но доступна онлайн: в сети Интернет выложены оцифрованные архивы номеров, материалы которых полезны при изучении вопросов истории. Так, в одном из ее номеров были найдены данные относительно численности сирийских армян в разных городах Сирии в конце 1940-х гг.

Отдельно можно отметить издания Армянского всеобщего благотворительного союза (АВБС). Номер за 2013 г. журнала АВБС³² был посвящен исключительно сирийским армянам и последствиям конфликта для них. Вместе с тем сирийское отделение АВБС также имеет собственный, (доступный только в печатном виде) журнал³³, в котором содержится

²⁷ Материалы полевых исследований автора. Ереван (март 2019 г.), Дамаск, Алеппо (февраль 2022 г.), Бейрут (август 2024 г.).

²⁸ Ararad Daily Newspaper: official website. – URL: <https://araraddaily.com/> (accessed: 10.03.2019).

²⁹ Azdag Daily: official website. – URL: <https://www.aztagdaily.com/> (accessed: 10.03.2019).

³⁰ Zartonk Daily: official website. – URL: <https://zartonkdaily.net/> (accessed: 10.03.2019).

³¹ Kantsasar. Armenian Weekly News: official website. – URL: <http://www.kantsasar.com/news/> (accessed: 10.03.2019).

³² Leaving Syria // AGBU Magazine: official website. – 2013. – URL: <https://agbu.org/agbu-magazine/leaving-syria> (accessed: 10.03.2019).

³³ Հայեացք Պարբերաբերը (Айацк. Периодическое издание АВБС). Номера разных лет.

информация о жизни армянской общины Сирии и деятельности благотворительного союза в сирийских городах.

Не меньший интерес представляют и другие периодические издания, публикуемые отдельными армянскими организациями в Сирии. К ним относятся, например, Справочник о Кресте помощи сирийских армян³⁴ и Гегард. Ежегодник сирийских армян³⁵. Эта периодика также доступна только в печатном виде.

В целом в случае с армянской периодикой, издаваемой в Сирии, существует проблема с ее доступностью. По сути, единственное издание сирийских армян, доступное вне пределов общины – это газета «Кандзасар». Конечно, это основное газетное издание сирийских армян, выходящее в Сирии, но все же для того, чтобы получить целостное представление о жизни армянской общины, полезно иметь доступ и к периодике отдельных общинных организаций.

Пятая группа источников – это материалы СМИ. По объективным причинам сюда вошла преимущественно средства массовой информации, и онлайн платформы новостей, действующие в Республике Армения (Armenpress, Sputnik Армения, АМИ Новости-Армения, Lragir), а также армянские СМИ в США (Armenian Weekly, Asbarez). Перечисленные, а также многие другие новостные агентства проявляли большой интерес к сирийским событиям, повышение которого наблюдалось в годы активной фазы конфликта и значительных потоков миграции сирийских армян в Армению. Конечно, в армянских СМИ, в первую очередь, освещались наиболее значимые для жизни и деятельности армянской общины Сирии события, а

³⁴ ՄԱՐԻՊՈՒՄ Օգնության Խաչի Տեղեկատու (Справочник о Кресте помощи сирийских армян). Номера разных лет.

³⁵ Գեղարդ. ՄԱՐԻՊՈՒՄ Տարեգիրք (Гегард. Ежегодник сирийских армян). – Алеппо, 1996. – 663 с.; Գեղարդ. ՄԱՐԻՊՈՒՄ Տարեգիրք (Гегард. Ежегодник сирийских армян). – Алеппо, 2000. – 333 с.

также действия Республики Армения по оказанию помощи Сирийской Арабской Республике.

Шестую группу источников составляют публичные выступления и интервью представителей армянской общины Сирии, общественно-политических деятелей и представителей органов государственной власти. В эту группу входят, например, интервью армянским телевизионным СМИ представителя армянской общины из Алеппо М. Кешищяна³⁶, который является автором большого числа аналитических зарисовок о жизни в Алеппо в годы активной фазы конфликта и «послевоенный» период.³⁷ Большое значение с точки зрения оценки места армянской общины в жизни сирийского государства и общества имел анализ интервью бывшего президента САР Башшара Асада сирийским новостным агентствам в октябре 2019 г.³⁸ В этом интервью он дает оценку позиции сирийских армян в годы конфликта и говорит об особенностях их положения в Сирии и о предоставляемых им культурных правах.

В **седьмую** группу источников выделены материалы интервью, проведенных автором в ходе полевых исследований в Ереване (март 2019 г., июль 2022 г.), Дамаске и Алеппо (февраль 2022 г.), Бейруте (август 2024 г.)³⁹. Поскольку исследование не носит чисто социологического характера, был выбран метод индивидуальных глубоких интервью, в ходе которых автор предлагал респондентам в свободной форме ответить на ряд вопросов.

³⁶ Հայկապահայության տեղը և ապագան Հայաստանն է. Մանուկ Քեշիշյան (Место и будущее алеппских армян в Армении. Интервью с М. Кешищяном). – Сентябрь 2019 г. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Q7pfSaRcome> (дата обращения: 20.10.2023); Մանուկ Քեշիշյան. «Եթե Սփիւրքը պիտի զօրանայ, Հայկար արարող պէտք է ըլլայ» (Если диаспора будет укрепляться, нельзя забывать про Алеппо. Интервью с М. Кешищяном). – Январь 2022 г. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tZvj8owdt6g> (дата обращения: 20.10.2023).

³⁷ Кешишян, М. Материалы об армянской общине Сирии (2016–2022) (на арм.) // Civilnet. – URL: <https://www.civilnet.am/news/author/manuel-keshishian/> (дата обращения: 20.11.2023).

³⁸ President al-Assad's interview given to al-Sourya and al-Ikhbarya TVs. // Syrian Arab News Agency. – 31 October. 2019 URL: <https://www.sana.sy/en/?p=177331> (accessed: 10.12.2023).

³⁹ Материалы полевых исследований автора. Ереван (март 2019 г., июль 2022 г.), Дамаск, Алеппо (февраль 2022 г.), Бейрут (август 2024 г.).

Автором были проведены интервью как с представителями армянской общины Сирии, так и с общинными религиозными и общественными деятелями в Ереване, Алеппо, Дамаске и Бейруте. Кроме того, автору удалось взять несколько интервью у представителей органов государственной власти РА и САР.

Материалы полевых исследований легли в основу написания третьей (и частично второй) главы настоящего исследования. Собранные в ходе интервью материалы по численности общины, особенностях функционирования общинных институтов, последствиях сирийского конфликта для нее представляются особо ценными в условиях отсутствия возможности получения этой информации вне кругов армянской общины Сирии.

Историография и степень разработанности темы

Литературу, использованную в ходе подготовки работы, можно разделить на несколько тематических блоков, каждый из которых позволил рассмотреть отдельные аспекты предмета диссертационного исследования.

В **первый** блок включены многочисленные исследования, посвященные сирийскому конфликту. После начала конфликта в Сирии по вполне объективным причинам различные его аспекты стали предметом внимания многих российских и зарубежных исследователей. Интерес к сирийской проблематике в отечественной востоковедной науке особенно возрос после начала 30 сентября 2015 г. российской операции в Сирии. Среди российских работ, посвященных сирийскому конфликту, выделяются труды В. М. Ахмедова⁴⁰, Б. В. Долгова⁴¹, И. А. Матвеева⁴², М. С. Ходынской-

⁴⁰ Ахмедов, В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. – М.: ИВ РАН, 2018. – 196 с.

⁴¹ Долгов, Б. В. Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.). – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 208 с.

⁴² Матвеев, И. А. Сирия в конфликте. – М.: ИВ РАН, 2020. – 496 с.

Голенищевой⁴³, коллективная монография о сирийской оппозиции⁴⁴. Кроме того, большое внимание сирийскому кейсу уделено в монографии К. М. Труевцева «Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности»⁴⁵, диссертации В. А. Кузнецова «Проблемы политического развития Арабского мира в 2010-2020-е годы»⁴⁶ и книге А. М. Васильева «От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке»⁴⁷. Социально-экономические последствия сирийского конфликта и проблема восстановления Сирии рассматриваются в двухтомнике И. А. Матвеева «Политэкономия Сирии в конфликте»⁴⁸, в статье Н. В. Сухова «Современная ситуация в Сирии и перспективы её развития»⁴⁹, в статье А. О. Филоника «Реконструкция Сирии: прикидка возможностей»⁵⁰, в аналитических материалах, подготовленных А. Г. Аксененком⁵¹.

Во **второй** блок входят работы по проблемам этноконфессиональных групп («меньшинств»). Некоторые теоретические исследования по этой проблематике были отмечены в разделе по методологии. Вместе с тем отдельным практическим аспектам этноконфессиональной проблематики и положению этноконфессиональных групп в Сирии (и в более широком смысле

⁴³ Ходынская-Голенищева, М. С. Алеппо: война и дипломатия. Геополитика сирийского кризиса в контексте трансформации системы международных отношений. – М.: Абрис. Олма, 2017. – 224 с.; Ходынская-Голенищева, М. С. Сирия: трудный путь от войны к миру: многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования. – М.: Абрис. Олма, 2019. – 719 с.

⁴⁴ Исаев, Л. М., Коротаев, А. В., Мардасов, А. Г., Семенов, К. В. Метаморфозы сирийской оппозиции. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 304 с.

⁴⁵ Труевцев, К. М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности. – М.: ИВ РАН, 2020. – 370 с.: ил.

⁴⁶ Кузнецов, В. А. Проблемы политического развития Арабского мира в 2010-2020-е годы. Диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – М. – 2024.

⁴⁷ Васильев, А. М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. – М.: Центрополиграф, 2018. – 670 с.

⁴⁸ Матвеев, И. А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 1: Битва за выживание. – М.: ИВ РАН. 2022. – 344 с.; Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению. – М.: ИВ РАН. 2022. – 392 с.

⁴⁹ Сухов, Н. В. Современная ситуация в Сирии и перспективы её развития // Восток (Oriens). – 2020. – № 2. – С. 74–84.

⁵⁰ Филоник, А. О. Реконструкция Сирии: прикидка возможностей // Восток (Oriens). – 2021. – № 3. – С. 43–51.

⁵¹ Аксененок, А. Г. Сирийское восстановление в меняющемся региональном контексте: вызовы и возможности: аналитические тезисы. – 2024. – № 2. – 21 с.

– на Ближнем Востоке) также посвящены многочисленные работы российских и зарубежных авторов.

В рамках этого блока особенно выделяются исследования по вопросам положения христианских общин в регионе в условиях конфликтов и кризисов. Среди зарубежных исследований можно отметить, например, работу Дж. Фахми⁵²; российских – А. В. Сарабьева⁵³, В. В. Попова⁵⁴, И. А. Воробьевой⁵⁵. Обращает на себя внимание большой интерес к этой проблематике среди отечественных исследователей-теологов⁵⁶. Примечательно, что весьма широкой тематике христианского присутствия на Ближнем Востоке посвящен выходящий с 2017 г. журнал «Христианство на Ближнем Востоке»⁵⁷, на страницах которого можно также найти много работ по положению христиан Сирии.

Отдельные аспекты этноконфессиональной проблематики в Сирии и особенностей межэтнических и межконфессиональных отношений в историческом контексте рассматриваются в работах Э. П. Пир-Будаговой⁵⁸ и

⁵² Fahmi, G. The Future of Syrian Christians after the Arab Spring // *Politics of Recognition and Denial. Minorities in the MENA Region* / European Institute of the Mediterranean Joint Policy Study. – 2018. – P. 48–67.

⁵³ Сарабьев, А.В. Христиане Ближнего Востока: вчера, сегодня... завтра? – М.: ИВ РАН, 2017. – 264 с.

⁵⁴ Попов, В. В. Выживет ли христианство на Ближнем Востоке? // *Международная аналитика*. – 2015. – № 3. – С. 92–98.

⁵⁵ Воробьева, И. А. Исчезнет ли христианство на Ближнем Востоке? // *Институт востоковедения РАН: офиц. сайт*. – URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=3614> (дата обращения: 10.12.2023).

⁵⁶ Лушников, А. Ю. Положение христиан на Ближнем Востоке. 2000–2016 гг. на примере Ирака и Сирии // *Научные труды кафедры богословия*. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 217–241; Сафонов, Д. В. Современные преследования христиан и деятельность Русской Православной Церкви в их защиту // *Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС*. – 2017. – № 7–8. – С. 451–498 (в соавт.); Сафонов, Д. В. Сотрудничество религиозных организаций, общественных институтов, государств в защите гонимых христиан на Ближнем Востоке // *Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований*. – 2017. – С. 37–55; Кашицын, И. Д. Положение христианских меньшинств на Ближнем Востоке и в Северной Африке в конце XX – начале XXI века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. – М. – 2017; Совгира, В.Ю. Геополитический, социальный и экономический аспекты положения христиан Ближнего Востока в начале XXI века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. – М. – 2019.

⁵⁷ *Христианство на Ближнем Востоке*: офиц. сайт. – URL: <http://cmideast.ru/about> (дата обращения: 12.10.2024).

⁵⁸ Пир-Будагова, Э. П. История Сирии. XX век. – М.: ИВ РАН, 2015. – 392 с.

А. В. Сарабьева⁵⁹. В статьях К. М. Труевцева⁶⁰ и В. М. Ахмедова⁶¹ во главе угла стоят проблемы трансформации этноконфессионального состава сирийского общества в условиях конфликта в стране. Правовым аспектам положения христиан Сирии в период президентства Б. Асада посвящена статья Т. А. Бокова и Е. М. Боковой⁶².

Этноконфессиональной составляющей сирийского конфликта посвящены также работы западных исследователей, таких как, например, К. Филиппс⁶³. Эта же проблема находится в центре внимания авторов коллективной монографии “Playing the Sectarian Card. Identities and Affiliations of Local Communities in Syria”⁶⁴ под редакцией Ф. Штоллайс.

Третий блок работ включает исследования по истории армянской диаспоры и армянской общины Сирии. В рамках этого блока выделяются в основном работы армянских исследователей (преимущественно на армянском, но также и на других языках). Среди многочисленных работ армянских исследователей, посвященных истории армянской диаспоры и армянских диаспоральных общин, можно упомянуть труды А. Г. Абрамяна⁶⁵,

⁵⁹ Сарабьев, А. В. Проблемы межконфессиональных отношений в Сирии и Ливане (с начала периода независимости до конца XX в.). Диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М. – 2022.

⁶⁰ Труевцев, К. М. Ближневосточный конфликт: конфессиональная составляющая // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159. – Кн. 6. – С. 1556–1565; Труевцев, К. М. Сирийский конфликт: конфессиональные лозунги и демографические последствия // Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – Вып. 16. – С. 225–239.

⁶¹ Ахмедов, В. М. Роль конфессионального и этнического факторов в урегулировании сирийского кризиса // Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Актуальные проблемы / Отв. ред. М. И. Крупянко. – М. – 2018. – Вып. IV. – С. 130–141.

⁶² Боков, Т. А., Бокова, Е. М. Некоторые правовые аспекты положения сирийских христиан в период президентства Башара Асада (2000–2024) // Христианство на Ближнем Востоке. 2024. – Т. 8. – № 4. – С. 5–17.

⁶³ Phillips, C. Sectarianism and conflict in Syria // Third World Quarterly. – 2015. – Vol. 36 – No 2. – P. 357–376.

⁶⁴ Playing the Sectarian Card. Identities and Affiliations of Local Communities in Syria / Ed. by F. Stolleis. – Beirut: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2015. – 114 p.

⁶⁵ Абрамян, А. Г. Համայնքային և գաղթականական կենտրոնները (Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов). – Ереван.: Издательство «Айастан», 1964. – Т. 1 – 487 с.; Абрамян, А. Г. Համայնքային և գաղթականական կենտրոնները (Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов). – Ереван.: Издательство «Айастан», 1967. – Т. 2. – 424 с.

К. Л. Даллакяна⁶⁶, Л. Х. Тер-Мкртчяна⁶⁷, а также большое энциклопедическое издание «Армянская диаспора» под редакцией О. М. Айвазяна⁶⁸, включающее статьи по истории армянских общин в разных странах мира, а также об основных армянских диаспоральных институтах. Примечательно, что истории армянских диаспоральных общин посвящены также и некоторые работы на арабском⁶⁹, английском (например, статья А. Санджяна⁷⁰) и русском языках. Последние представлены трудами исследователей Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского – А. А. Корнилова и А. О. Егиазарян⁷¹ и С. Э. Давтян⁷². Тематически в рамках этого блока выделяются также работы, посвященные проблемам взаимоотношений Армянской ССР / Республики Армения и Диаспоры⁷³.

Кроме того, большой интерес представляют работы, посвященные истории армянских диаспоральных структур, политическому активизму армян диаспоры. В первую очередь они представлены исследованиями

⁶⁶ Даллакян, К. Л. Հայ Սփյուռքի պատմություն (համառոտ ակնարկ) (История армянской диаспоры (краткий обзор)). – Ереван: Зангак–97, 2004. – 288 с.

⁶⁷ Тер-Мкртчян, Л. Х. Армяне в странах Арабского Востока на современном этапе. М.: Наука, 1965. – 60 с.

⁶⁸ Հայ Սփյուռք (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. – Ереван – 2003. – 732 с.

⁶⁹ Азизян, Х. Нубза тарихийа муджаза. Аль-джалийат аль-арманийа фи аль-бияд аль-арабийа: Сурийа, Любнан, Аль-Ирак, Филастин, Аль-Урдун, Миср. (Краткий исторический обзор. Армянские сообщества (колонии) в арабских странах: Сирии, Ливане, Ираке, Палестине, Иордании, Египте). – Дар аль-хивар ли-н-нашр ва-т-тавзи⁴. – 1993. – 239 с.

⁷⁰ Sanjian, A. The Armenian Minority Experience in the Modern Arab World // Bulletin of the Royal Institute for inter-faith studies. – 2001. – Vol. 3. – No 1. – P. 149–179.

⁷¹ Егиазарян, А. О., Корнилов, А. А. Армянские общины в странах Ближнего Востока: история, идентичность, институты. – Нижний Новгород; Саров: СГТ, 2010. – 139 с.

⁷² Давтян, С. Э. Армянские общины Сирии, Ливана, Египта и Ирака в международных отношениях Ближнего Востока: XX – начало XXI века. Автореферат на соискание ученой степени кандидата наук. – Нижний Новгород. – 2010.

⁷³ Меликсетян, О. У. Հայրենիք-Սփյուռք անջությունները եւ հայրենադարձությունը (1920-1980 թթ.) (Взаимосвязь Родина–Диаспора и репатриация (1920–1980)). – Ереван: Издательство Ереванского университета, 1985. – 476 с.; Հայրենիք-Սփյուռք հարաբերությունները 1918 թվականից մինչեւ մեր օրերը (Отношения Армения – Диаспора с 1918 г. до наших дней) / Отв. ред. Э. Минасян. – Ереван: Издательство ЕГУ, 2017. – 244 с.; Симавонян, А., Овян, В. Հայրենիք-Սփյուռք համագործակցության մոդելները (Модели взаимодействия «Родина–Диаспора»). – Ереван: Норавапк, 2018. – 134 с.; Panossian, R. Between Ambivalence and Intrusion: Politics and Identity in Armenia-Diaspora Relations // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. – 1998. – Vol. 7. – No 2. – P. 149–196.

Х. Тололяна⁷⁴, В. И. Дятлова⁷⁵ и Э. Л. Мелконяна⁷⁶. Отдельного внимания заслуживает совместная монография последних двух авторов «Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии»⁷⁷, в которой рассматривается широчайший круг проблем армянской диаспоры: от вопросов теории и истории до институционального устройства и положения армянских диаспоральных общин в разных странах.

Четвертый блок исследований – это труды по различным аспектам истории армянской общины Сирии, которая, в сравнении с армянскими общинами в других странах, весьма часто становилась предметом исследовательского интереса.

При подготовке диссертационного исследования привлекались работы, выходящие далеко за его хронологические рамки и посвященные османскому периоду истории армянских общин Сирии. Основной из них является исследование А. Санджяна⁷⁸.

Среди работ по истории армянской общины Сирии выделяются исследования, в которых рассматривается проблема положения армян в Сирии (и Ливане), а также проблема их взаимоотношений с местным арабским населением на начальных этапах становления общины. Особенности взаимоотношений армянских беженцев и арабского населения Сирии в первые годы становления армянской общины в этой стране посвящена статья Е. О. Наджаряна⁷⁹. Эта проблема, а также вопрос статуса армянских беженцев

⁷⁴ Tölölyan, Kh. Elites and Institutions in the Armenian Transnation // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – 2000. – Vol. 9. – No 1. – P. 107–136.

⁷⁵ Дятлов, В. И. Политический активизм армянской диаспоры на Ближнем Востоке // *Диаспоры*. – 2000. – № 1–2. – С. 174–195.

⁷⁶ Мелконян, Э. Л. Армянский Всеобщий Благотворительный Союз: неоконченная история. – Ереван: Тигран Мец, 2010. – 485 с.; Мелконян, Э. Л. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // *Диаспоры*. 2000. – № 1–2. – С. 6–28.

⁷⁷ Дятлов, В. И., Мелконян, Э. Л. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ереван: Институт Кавказа, 2009. – 207 с.

⁷⁸ Sanjian, A. *The Armenian Communities in Syria under Ottoman Dominion*. – Harvard University Press. – 1965. – 390 p.

⁷⁹ Наджарян, Е. О. Հայ-արաբական փոխհարաբերությունները Սիրիայում (1918 ինկունբեր–1919 իռնիս) (Армяно-арабские взаимоотношения в Сирии (октябрь 1918–июнь 1919 гг.)) // *Страны и народы Ближнего и*

в Сирии рассматриваются в монографии Н. Маргарян⁸⁰. Оценке роли участия армян Сирии и Ливана в национально-освободительном движении в этих странах посвящена диссертация О. Х. Топузяна⁸¹.

Эта проблематика становилась предметом исследования не только армянских историков. Например, социально-экономическим, политическим и правовым аспектам положения армянских беженцев в Сирии и Ливане, а также особенностям их расселения и динамике численности в рамках периода с 1915 по 1939 гг. посвящена диссертация британского исследователя Т. Гриншилдса⁸². Проблемам взаимоотношений армян и французских мандатных властей посвящена статья американского исследователя Э. Ласт-Окар⁸³. Вопросы отношений между армянами и арабами в Сирии и Ливане, политической ориентации армян и их роли и участия в становлении коммунистических движений в этих странах рассматривает российский востоковед Г. Г. Косач⁸⁴.

Классической работой по истории армянской общины Сирии (и Ливана) может считаться фундаментальный труд армянского историка О. Х. Топузяна «История армянских колоний Сирии и Ливана (1841–1946)»⁸⁵. Истории армянской общины Сирии, особенностям ее институционального устройства, социально-экономического положения до начала сирийского конфликта

Среднего Востока. VI том. Арабские страны / Отв. ред. Н. О. Оганесян. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1974. – С. 129–169.

⁸⁰ Маргарян, Н. Հայոց Ցեղասպանության հետևանքով Սիրիայում հաստատված տարագիրների կարգավիճակը և հայ-արաբական փոխհարաբերությունները (1915-1924 թթ.) (Статус армянских беженцев, оказавшихся в Сирии в результате Геноцида армян и армяно-арабские взаимоотношения (1915–1924 гг.)). – Ереван: Музей-институт Геноцида армян, 2013. – 171 с.

⁸¹ Топузян, О.Х. Հայերի մասնակցությունը Սիրիայի և Լիբանանի ազգային-ազատագրական և դեմոկրատական շարժումներին (Участие армян в национально-освободительном и демократическом движении Сирии и Ливана). – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1968. – 200 с.

⁸² Greenshields, T.H. The settlement of Armenian refugees in Syria and Lebanon, 1915–1939. Durham Theses. Durham University. – 1978. – 593 p.

⁸³ Lust-Okar, E. M. Failure of Collaboration: Armenian Refugees in Syria // Middle Eastern Studies. – 1996. – Vol. 32. – No. 1. – P. 53–68.

⁸⁴ Косач, Г. Г. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20–30-е годы. – М.: ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. – 420 с.

⁸⁵ Топузян, О. Х. Սիրիայի և Լիբանանի հայկական գաղթօջախների պատմություն (1841-1946) (История армянских колоний Сирии и Ливана (1841–1946)). – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1986. – 369 с.

посвящена монография А. А. Пашаян и Л. М. Арутюнян⁸⁶. В качестве приложения к ней предложены материалы интервью авторов с общинными религиозными и общественными лидерами, содержание которых представляет большой интерес.

Интересный анализ содержится в статье историка С. Пайасляна⁸⁷, который помимо чисто теоретических вопросов, рассматривает некоторые особенности армянской общины Сирии и ее институционального устройства.

Очень ценными представляются монографии и статьи по истории армянской общины Сирии на разных этапах, написанные представителями общины. Среди них работы Н. Арисян⁸⁸, А. А. Фишенкчян⁸⁹, С. Бурунзусяна⁹⁰, А. Чолакяна⁹¹.

Среди весьма малочисленных исследований по истории армянской общины Сирии, проведенных исследователями неармянского происхождения, выделяется работа итальянского исследователя Н. Мильорино “(Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria: Ethno-Cultural Diversity and the State in the Aftermath of a Refugee Crisis”⁹².

⁸⁶ Пашаян, А. А., Арутюнян, Л. М. Միջին հայ համայնքը. արդի հիմնախնդիրներ (Армянская община Сирии: актуальные проблемы). – Ереван: Лусакн, 2011. – 131 с.

⁸⁷ Payaslian, S. Diasporan Subalternities: The Armenian Community in Syria // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – 2007. – Vol. 16. – No 1/2. – P. 92–132.

⁸⁸ Арисян, Н. Сукиййат аль-арман фи Дайр-эз-Зур фи нихайат аль-карн ат-таси ‘ашар ва-бидайат аль-карн аль-‘ишрин (Стратегия армян в Дейр-эз-Зоре в конце XIX – начале XX вв.). – Дамаск: Дар аш-Шарк, 2018. – 135 с.

⁸⁹ Фишенкчян, А. А. Մուրիոյ հայ համայնքի պատմութիւնը 1946-1970 թթ. (История армянской общины в Сирии (1946–1970 гг.)). – Ереван: Институт истории Академии наук РА, 2018. – 344 с.; Фишенкчян, А. А. Միջին հայ կրթական հաստատությունները 1920-1980 թթ. (Образовательные структуры сирийских армян (1920–1980 гг.)) // Сборник научных статей «Кантех». – 2003. – № 1. – С. 156–165.

⁹⁰ Бурунзусян, С. Арман Димашк (Армяне Дамаска). – Дамаск: аль-Хай’а аль-‘амма ас-суриййа ли-ль-киتاب, 2016. – 316 с.

⁹¹ Чолакян, А. Մուրիոյ գաղութը պատմութիւնը առաջ (Армянская община Сирии до войны) // Միջին հայերը Հայաստանում. ինտեգրման ուղիները (Сирийские армяне в Армении: пути интеграции) / Отв. ред. Р. С. Карапетян, С. С. Барсегян. – Ереван: Издательство «Гитуцюн», 2015. – С. 26–42.; Чолакян, А. Ծագումով հայ լատինները Մուրիոյ մէջ (Армяно-католики в Сирии) // 21-й век. – 2012. – № 2 (42). – С. 62–79.

⁹² Migliorino, N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria: Ethno-Cultural Diversity and the State in the Aftermath of a Refugee Crisis. – New York-Oxford: Berghahn Books, 2008. – 256 p.

В рамках исторического блока можно выделить несколько исследований, посвященных истории армянского присутствия в отдельных сирийских городах. Лидирующее место среди них занимает Кесаб⁹³.

К этому блоку можно отнести и монографию бывшего посла РА в САР, занимавшего эту должность с первого года конфликта и на протяжении его активной фазы, А. Поладяна «Аль-алякат аль-арманиййа ас-суриййа: шарака тарихиййа»⁹⁴. В ней армянская община Сирии рассматривается как важный фактор двусторонних отношений.

Примечательно, что в очень многих работах по армянской общине Сирии, включенных в настоящем обзоре в разряд исторических, большое внимание уделяется описанию особенностей институционального устройства общины. Некоторым армянским общинным институтам посвящены отдельные исследования⁹⁵.

В **пятый** блок выделены исследования по положению армянской общины Сирии в условиях сирийского конфликта.

В его рамках можно выделить несколько тематических подблоков, в количественном отношении крайне неравномерных. Достаточно большую группу составляют работы по различным аспектам проблемы положения сирийских армян в Республике Армения: от правовых вопросов до вопросов социально-экономической и культурной интеграции. По вполне естественным причинам эти вопросы находятся преимущественно в центре внимания

⁹³ Mavian, I. S. The Armenian Community of Kessab during the Period of the French Mandate over Syria (1918 – 1940) // *Armenian Communities of the Northeastern Mediterranean: Musa Dagħ – Dört-Yol – Kessab* / Ed. by R. G. Hovannisian. – Mazda Pub. 2016. – P. 357–408; Tcholakian, H. Kessab as a Diasporan Community // *Armenian Communities of the Northeastern Mediterranean: Musa Dagħ – Dört-Yol – Kessab* / Ed. by R. G. Hovannisian. – Mazda Pub. 2016. – P. 409–452.

⁹⁴ Поладян, А.П. Аль-алякат аль-арманиййа ас-суриййа: шарака тарихиййа (Армяно-сирийские отношения: историческое сотрудничество). – Дамаск: Дар аш-Шарк, 2017. – 166 с.

⁹⁵ Арутюнян, Н. К. Ըրանիանի եւ Միհրապի հայկական դպրոցները (Армянские школы Сирии и Ливана). – Ереван: Зангак – 97, 2002. – 304 с.; Арутюнян, Н. К. Հայկալի Քարեն Եփփե ճեմարան (Училище «Karen Yerpe» в Алеппо) // *Вестник ЕГУ*. – 2001. – № 2 (104). – С. 183–190. (на арм.)

армянских исследователей, работающих в научных и аналитических центрах Армении⁹⁶, но ею занимаются также и некоторые зарубежные специалисты⁹⁷.

Вместе с тем некоторое число работ, уступающее по количеству работам по положению сирийских армян в Республике Армения, посвящено исследованию проблем миграции армян Сирии в другие страны⁹⁸.

Другая группа исследований – это работы непосредственно по положению сирийских армян в условиях конфликта. Абсолютное большинство их написано армянскими исследователями; причем круг экспертов, занимающихся этой проблематикой, весьма узок. Положению армянской общины, ее политической ориентации и перспективам восстановления посвящены работы В. Овяна⁹⁹. Эти же вопросы затрагивает и армянский востоковед С. Григорян в монографии, посвященной сирийскому конфликту¹⁰⁰, один из разделов которой посвящен положению армянской общины в годы конфликта. Проблему позиции сирийских армян в условиях вооруженного конфликта рассматривает и другой армянский исследователь –

⁹⁶ Акопян, Г. Л. Սիրիահայերի սոցիալ-մշակութային ադապտացիան Հայաստանում (Социокультурная адаптация сирийских армян в Республике Армения). – Ереван: Издательство Института археологии и этнографии НАН РА, 2024. – 232 с.; Zolyan, M. Refugees or repatriates? Syrian Armenians return to Armenia // Open democracy. – URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/refugees-or-repatriates-syrian-armenians-return-to-armenia/> (accessed: 18.07.2019); Акобян, А. Սիրիահայերը Հայաստանում. հայրենադարձներ, թե՛ փախստականներ (իրավական, մշակութային ու սոցիալական ադապտացիայի հիմնախնդիրներ) (Сирийские армяне в Армении: репатрианты или беженцы? (вопросы правовой, культурной и социальной адаптации)). 29 с.; Yeremyan T. Armenian Migration from War-torn Syria to Europe: From Diaspora to Diaspora or Homeland? // Journal of the Institute for Euroregional Studies. – 2017. – Vol. 23–24. – P. 189–193; Hakobian, A. From Aleppo to Yerevan: The War and Migration from the Window of the Bus // Fundamentalism. Ethnographies on Minorities, Discrimination and Transnationalism / Ed. by M. Mollica. – Freiburg: LIT Verlag, 2016. – P. 21–42.

⁹⁷ Uzelac U., Meester, J. Bringing the Colours. The effects of Syrian Armenian economic integration in Armenia. – Netherlands. Institute of International Relations ‘Clingendael’, 2018. – 55 p.

⁹⁸ Keshishian, V. Between Anticipation and Misery: The Syrian-Armenian Refugees of Lebanon // The Armenite. URL: <https://thearmenite.com/2015/01/anticipation-misery-syrian-armenian-refugees-lebanon/> (accessed: 15.07.2019); Tovmasyan, H. Syrian Armenian refugees in Canada: war, forced migration, resettlement, and the collective memory of the Armenian Genocide. Doctoral thesis. – Canada: University of Calgary, 2023.

⁹⁹ Овян, В. Սիրիայի հայ համայնքը հետպատերազմյան շրջանում (Армянская община Сирии в поствоенный период) // Глобус – 2018. – № 6 (95). – С. 36–42; Овян, В. Սիրիայի հայ համայնքի քաղաքական դիրքորոշումների շուրջ (О политической позиции армянской общины Сирии) // Глобус – 2013. – № 4 (37). – С. 34–41; Овян, В. Քեսաբի իրադարձությունները. Հայացք Երևանից (События в Кесабе: взгляд из Еревана) // Фонд «Нораванк». – 2014. – URL: http://noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12708&fbclid=IwAR0NIDZWAFIbztPGi555FsGGjV4Cjl2KV_TWRA_LJPKZZAH22jZEMeYpnrwts (дата обращения: 10.12.2021).

¹⁰⁰ Григорян, С. Սիրիական հակամարտությունը 2011–2020 թթ. (Сирийский конфликт. 2011–2020 гг.). – Ереван: Издательство ЕГУ, 2020. – 216 с.

А. Санджян¹⁰¹, который, сравнивая сирийский кейс с ливанским (времен гражданской войны в Ливане), выделяет ключевые отличия двух этих событий с точки зрения положения и подходов местных армянских общин. Значительный фактический материал и интересный авторский анализ отличает монографию М. Моллики и А. Акопяна “Syrian Armenians and the Turkish Factor. Kessab, Aleppo and Deir ez-Zor in the Syrian War”¹⁰². Проводя исторические параллели, авторы не только обращают внимание на фактические последствия начала конфликта в Сирии для армян в разных городах этой страны, но и на основе обращения к материалам интервью показывают их восприятие сирийскими армянами на индивидуальном уровне.

В рамках этого блока также выделяется ряд чрезвычайно ценных исследований и аналитических материалов, подготовленных представителями армянской общины Сирии. Среди них книга Л. Мискарян-Минасян «Сирийский дневник»¹⁰³, которая фактически является результатом авторского осмысления ежедневных событий и переживаний нескольких военных лет в Алеппо. Следует упомянуть и работу А. Чолакяна «Три дня Кесаба (21–23 марта 2014 г.)»¹⁰⁴, передающую события нападения вооруженных группировок на армянский Кесаб. К этой группе относятся и многочисленные аналитические материалы, отражающие ситуацию и настроения в армянских кварталах Алеппо (и не только) М. Кешищяна¹⁰⁵, которые размещались на армянском информационном портале Civilnet. Ситуация в Дамаске в годы конфликта отражена в книге С. Бурунзусяна

¹⁰¹ Sanjian, A. Armenians in the Midst of Civil Wars: Lebanon and Syria Compared // Noravank. – 2015. – P. 54 – 88.

¹⁰² Mollica, M., Hakobian, A. Syrian Armenians and the Turkish Factor. Kessab, Aleppo and Deir ez-Zor in the Syrian War. – Palgrave Macmillan, 2021. – 309 p.

¹⁰³ Мискарян-Минасян, Л. Միջօրյայի օրագրություն (Сирийский дневник). – Антилиас: Издательство Армянского католикосата Киликии, 2016. – 377 с.

¹⁰⁴ Чолакян, А. Բեռնիցի երեք օրերը (21-23 Մարտի 2014) (Три дня Кесаба (21–23 марта 2014 г.)). – Ереван: Издательство «Эдит принт», 2014. – 128 с.

¹⁰⁵ Кешищян, М. Материалы об армянской общине Сирии (2016–2022) (на арм.) // Civilnet. – URL: <https://www.civilnet.am/news/author/manuel-keshishian/> (дата обращения: 20.11.2023).

«Арман Димашк»¹⁰⁶. Интересными представляются монографии Л. Заки «Тахадди аль-бака». Арман Сурийа. 2011–2018»¹⁰⁷ и «Аль-хасад ас-сури. Фусуль фи аль-иктисад ва-с-сийаса. 2011–2018»¹⁰⁸. Если первая полностью посвящена армянам Сирии, то во второй – фактор сирийских армян рассматривается в рамках исследования политических и экономических аспектов сирийского конфликта. Особый интерес представляет также сборник материалов проведенной в Бейруте международной конференции, посвященной армянам Сирии¹⁰⁹ – в нем нашли отражение как исторические исследования, так и работы по современным проблемам сирийских армян, в том числе и в условиях конфликта и постконфликтного восстановления.

Следует отметить, что большая часть исследований как по истории, так и по современному положению армянской общины Сирии, остается «замкнутой» в пределах армянского мира. Это ситуация представляется вполне естественной и объясняется следующими причинами. Во-первых, очень большое число работ по этой тематике написано на армянском языке (причем как на восточноармянском, так и на западноармянском, что также в значительной степени ограничивает круг людей, для которых доступны работы каждой из этих двух групп работ). Во-вторых, интерес к ней в основном проявляют исследователи из Армении или специалисты армянского происхождения из других стран. Работы иностранных исследователей по этой проблематике – скорее, редкое исключение.

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

¹⁰⁶ Бурунзусян, С. Арман Димашк (Армяне Дамаска). – Дамаск: аль-Хай'а аль-'амма ас-суриййа ли-ль-киتاب, 2016. – 316 с.

¹⁰⁷ Заки, Л. Тахадди аль-бака. Арман Сурийа. 2011–2018 (Вызов выживанию. Армяне Сирии в 2011–2018 гг.). – Бейрут: Дар аль-Фараби, 2018. – 211 с.

¹⁰⁸ Заки, Л. Аль-хасад ас-сури. Фусуль фи аль-иктисад ва-с-сийаса. 2011–2018 (Сирийский урожай. Главы по экономике и политике. 2011–2018 гг.). – Бейрут: Дар аль-Фараби, 2018. – 399 с.

¹⁰⁹ Միջին Արևելք (Армяне Сирии) // Материалы конференции. 24–27 мая 2015. / Отв. ред. А. Дакесян. Бейрут: Haigazian University Press, 2018. – 710 с.

В **первой главе** выделяются ключевые характеристики армян как этноконфессиональной группы в Сирии.

В первом параграфе рассматривается проблема использования понятий для обозначения этноконфессиональных групп, в частности вопрос применимости понятия «меньшинство» к этноконфессиональным общинам на Ближнем Востоке, а также проблема использования определений «этнический», «религиозный», «конфессиональный», «национальный» для их обозначения. Второй параграф посвящен проблеме идентификации и самоидентификации этноконфессиональных групп в Сирии, которая рассматривается через сопоставление официальной государственной идеологии и подхода сирийских армян. В рамках третьего параграфа выделяются ключевые характеристики армянской общины Сирии как диаспоральной общины. В четвертом параграфе выделяются основные аспекты идентичности сирийских армян и определяются особенности соотношения армянской и сирийской идентичностей у них.

Во **второй главе** рассматриваются ключевые характеристики армянской общины Сирии до начала конфликта в 2011 г. с тем, чтобы определить, каким изменениям они подверглись в условиях конфликта, и оценить перспективы восстановления общины.

В первом параграфе описываются особенности расселения армян в Сирии и дается оценка динамики численности общины до начала конфликта в 2011 г. Здесь же выделяются основные причины, повлиявшие на изменения численности армянской общины в Сирии, которая, несмотря на тенденцию к постоянному уменьшению, по состоянию на начало XXI в. все еще оставалась довольно большой. Во втором параграфе оценивается роль сирийских армян в социально-экономическом развитии Сирии и исследуется проблема их интегрированности в сирийское общество. Третий параграф посвящен рассмотрению основных армянских организаций, учреждений и структур, которые делятся автором на религиозные (церкви), политические (партии),

культурные и образовательные (школы, культурные и спортивные организации, союзы и объединения), благотворительные; отдельно выделяются и армянские земляческие союзы. Отмечается значимость этих структур в деле сохранения армянской идентичности и поддержания деятельности общины. В четвертом параграфе рассматриваются особенности и проблемы взаимоотношений армянской общины с сирийским обществом и властями страны.

Третья глава посвящена выделению основных проблем и угроз, с которыми столкнулась армянская община в ходе конфликта, а также определению ключевых факторов, обеспечивших ее сохранение.

В первом параграфе оцениваются основные демографические последствия сирийского конфликта для армянской общины, во втором – описывается опыт армянских общин в разных городах и регионах Сирии со значительным армянским населением (Алеппо, Дамаске, Кесабе, северо-восточных районах Сирии) в условиях конфликта. В третьем параграфе выделяются основные факторы, обеспечившие сохранения армянской общины Сирии в годы конфликта. Четвертый параграф посвящен оценке перспектив сохранения армянской общины уже в условиях послевоенной Сирии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенности субъектности сирийских армян определяются сочетанием у них нескольких важных элементов идентичности. Их многосоставная идентичность, в свою очередь, определяется принадлежностью армян Сирии к нескольким системам разных уровней: от локального до транснационального. На локальном уровне они идентифицируют себя с точки зрения: принадлежности одной из армянских церквей; принадлежности одной из армянских партий и сети их школ и объединений; места происхождения на исторической родине; места проживания в Сирии. На следующем уровне можно рассматривать сирийских армян как часть армянской общины Сирии. На внутригосударственном уровне

сирийские армяне являются частью сирийского государства и общества. На транснациональном уровне в качестве диаспоральной общины сирийские армяне являются частью большой системы, состоящей из армянской диаспоры и Республики Армения.

2. Армянская община традиционно занимала достаточно важное место в экономической и общественно-политической жизни Сирийского государства. Несмотря на ее относительно небольшую численность, ее присутствие в Сирии было всегда заметным. Это связано с особенностями расселения армян в Сирии, их компактным проживанием, наличием сети армянских общинных структур, активным участием армян в социально-экономическом развитии страны в определенные исторические периоды.

3. Несмотря на то, что большинство сирийских армян живет в Сирии в рамках общины и придает большое значение поддержанию общинной жизни с целью сохранения собственной этнокультурной идентичности, все же в исследуемый период они были в полной мере интегрированы в сирийское общество и не сталкивались со сложностями в поддержании баланса между участием в жизни общины и в жизни сирийского общества.

4. Ход сирийского конфликта нанес сильный удар по положению армянской общины. Его последствия сказались на сирийских армянах не только как на гражданах Сирии, но и как на этноконфессиональной общине. В результате конфликта и вызванной им вынужденной эмиграции и рассеяния армян Сирии в значительной степени снизился потенциал общины; существенные изменения произошли в ее демографическом составе.

5. В результате рассеяния армянской общины Сирии и резкого уменьшения ее численности произошли серьезные изменения демографической и этноконфессиональной ситуации в отдельных районах Сирии. В первую очередь, это касается некогда преимущественно армянских кварталов Алеппо. Другим последствием является ослабление социально-экономического потенциала сирийского общества из-за оттока в том числе

армянского населения, в большинстве своем состоявшего из представителей среднего класса, многие из которых занимались ремеслами и предпринимательской деятельностью.

6. Существует несколько факторов, обеспечивших сохранение армянской общины, несмотря на резкий спад ее численности: деятельность международных организаций; роль Республики Армения, фактор армянской диаспоры, действия сирийского правительства; меры, предпринятые армянской общиной Сирии. Наиболее эффективным и значимым фактором представляется последний, поскольку именно наличие армянских общинных структур в условиях значительного уменьшения численности общины позволило обеспечить ее сохранение.

7. В условиях послевоенной Сирии перспективы сохранения и восстановления армянской общины представляются весьма неоднозначными. С одной стороны, существует ряд факторов, способствующих этому, но с другой – ухудшающиеся социально-экономические условия, а также демографические последствия конфликта для армянской общины являются серьезным вызовом на пути сохранения/восстановления общины. После событий 2024 г. и возникновения новых угроз для христианского населения страны со стороны радикальных группировок будущее общины остается особенно туманным.

Апробация результатов исследования

Диссертация подготовлена и обсуждена в Центре арабских и исламских исследований ФГБУН Институт востоковедения РАН.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях из перечня:

1. *Петросян А.Г.* Армяне Сирии: община, структуры, организации. *Восток (Oriens)*. 2024. № 4. С. 113–124.
2. *Петросян А. Г.* Проблемы идентификации этноконфессиональных групп в Сирии (на примере армянской общины). *Восток (Oriens)*. 2023. № 4. С. 211–221.
3. *Петросян А. Г.* Влияние сирийского конфликта на армянскую общину Сирии. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 12. С. 75–79.
4. *Петросян А.Г.* Армяно-сирийские отношения: исторический опыт и современное состояние. *Россия и мир: научный диалог*. 2024. № 3. С. 162–172.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. *Петросян А. Г.* Демографические последствия сирийского конфликта для армянской общины Сирии. *Восточный курьер*. 2023. № 3. С. 50–60.
6. *Петросян А. Г.* Деятельность армянских общинных организаций и структур в Сирии // *Ближний Восток: взгляд молодых исследователей. Мировое развитие. Выпуск 20* / редкол.: И.Д. Звягельская, Т.Л. Ровинская, П. П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 178-189.

Положения диссертационного исследования обсуждались на следующих конференциях:

1. Международная конференция «Дiasпоры Востока и России: прошлое и настоящее»; доклад «Армянская община Сирии: структурно-организационные основы» (16 мая 2024 г.)
2. XVII Конференция арабистов «Чтения И. М. Смилянкой»; доклад «Современная историография об армянских общинах Ближнего Востока» (12 декабря 2022 г.)

3. Международная конференция «Armenian-Syrian Relations: Historical Encounters, Current Developments and Perspectives»; доклад «Institutional Structure of the Armenian Community in Syria: Before and After the Outbreak of the Conflict in Syria» (23 ноября 2022 г.; Институт востоковедения Национальной академии наук Республики Армения, Армения)

4. Международная конференция «Актуальные проблемы евразийской интеграции в социально-гуманитарной сфере»; доклад «Перспективы российско-армянского гуманитарного сотрудничества в Сирии» (24 ноября 2022 г.; Институт востоковедения Национальной академии наук Республики Армения, Армения);

5. XVI Конференция арабистов «Чтения И. М. Смилянской»; доклад «Армяне Сирии. Проблемы защиты меньшинств в вооруженных конфликтах» в секции «Новейшая и современная история арабских стран» (17 декабря 2021 г.);

6. Международная научная конференция ИСАА МГУ «Рассеяние, изгнание, миграция: от библейских мифов к политической реальности»; доклад «Сирийский конфликт: проблема вынужденной миграции христианского населения» (9 ноября 2020 г.);

7. XIV Конференция арабистов «Чтения И. М. Смилянской»; доклад «Турецкая операция в Сирии: последствия для армянской общины» (27 ноября 2019 г.);

8. IX Казанский международный научный форум «Ислам в мультикультурном мире»; доклад «Положение религиозных меньшинств в ближневосточных странах (на примере сирийских армян)» (26 сентября 2019 г.)

9. Международная конференция «Syrian Refugee Crisis: From Regional to Global Challenges»; доклад «The Syrian Refugee Crisis: Ethnic and Confessional Dimension» (2 сентября 2019 г.; Институт востоковедения Национальной академии наук Республики Армения, Армения);

10. Круглый стол ЦПБР ФМП МГУ и ЦАИИ ИВ РАН «Помощь сирийским беженцам: гуманитарные, политические и экономические аспекты»; доклад «Положение сирийских армян в Республике Армения» (18 апреля 2019 г.)

11. Международная научная конференция «Ломоносов-2019»; доклад «Особенности положения армянской общины Сирии в 1971–2011 гг.» (10 апреля 2019 г.).

ГЛАВА I. АРМЯНЕ КАК ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА В СИРИИ (В XX–XXI ВВ.)

События последних двух десятилетий на Ближнем Востоке, для которого характерно наличие большого числа этнических и религиозных (конфессиональных) общностей, актуализировали этноконфессиональную проблематику. Интерес к ней резко возрос как в академической и экспертной среде, так и в международно-политической.

С одной стороны, этноконфессиональное многообразие в государствах региона стало рассматриваться как один из факторов конфликта, а с другой – внимание было обращено на проблему положения этноконфессиональных групп (или меньшинств) в условиях конфликтов и кризисов.

Сирийский конфликт является одним из событий, в наибольшей степени способствовавших актуализации этноконфессиональной проблематики.

Представляется важным рассмотрение особенностей этноконфессиональной ситуации в Сирии и того, какое место в ней занимают отдельные этноконфессиональные группы.

Особенности субъектности рассматривающихся в этой работе в качестве примера сирийских армян определяются сочетанием нескольких факторов.

Во-первых, сирийские армяне, являясь полноправными гражданами САР, придают значение сирийской идентичности и причастности к истории и культуре Сирии.

Во-вторых, они очень трепетно относятся к армянской идентичности и поддерживают ее посредством сохранения языка и традиций.

В-третьих, армяне Сирии на протяжении многих десятков лет присутствия в этой стране создали и развили широкую структуру организаций и институтов, которые позволяют говорить о существовании армянской общины Сирии.

В-четвертых, они являются частью широкой транснациональной сети армянской диаспоры, включающей армянские общины в разных странах мира.

Принадлежность к этой сети накладывает на армянскую общину Сирии характеристики, свойственные диаспоральной общине.

В-пятых, армянская община Сирии имеет «этническую родину» – Республику Армения (РА), с которой поддерживаются как формальные связи через государственные органы РА и ее дипломатические представительства в САР, так и неформальные.

Таким образом, сирийские армяне представляют собой довольно интересный пример этноконфессиональной группы/общности, которая, с одной стороны, интегрирована в сирийское общество, являясь неотъемлемой частью социально-политической жизни Сирии, а с другой – продолжает существовать и в рамках других систем: внутри армянской общины в Сирии и более широко на транснациональном уровне – в рамках системы армянской диаспоры, поддерживая при этом тесные связи с этнической родиной – Республикой Армения.

Все перечисленные выше факторы являются аспектами, формирующими разные уровни идентичности сирийских армян. Следовательно, все они должны учитываться при исследовании армян как этноконфессиональной группы в Сирии. Их необходимо учитывать и при оценке влияния последствий сирийского конфликта на армянскую общину, поскольку каждый из этих факторов играл и сегодня играет роль в вопросах, касающихся обеспечения сохранения, а также восстановления общины.

1.1. Понятия, используемые для обозначения этноконфессиональных групп

Проблему выбора понятий для обозначения этноконфессиональных групп можно разделить на две составляющие.

Первая связана с использованием определений «этноконфессиональный», «этнический», «религиозный», «конфессиональный» применительно к различным группам ближневосточных обществ.

Вторая проблема заключается в применимости понятия «меньшинство» для обозначения этноконфессиональных групп и общностей в целом и на Ближнем Востоке (в Сирии), в частности.

Она выделяется в качестве отдельной, поскольку в исследованиях и аналитических работах этноконфессиональные группы в ближневосточных странах часто рассматриваются через призму дихотомии «меньшинство – не меньшинство».

Это, в свою очередь, неизбежно сводит всю сложность этноконфессиональной ситуации в них к крайне узкому, часто оценочному, видению и не отражает реальной картины или резко контрастирует с тем, как эта проблема рассматривается изнутри, в конкретных странах региона: правительствами этих стран, с одной стороны, и отдельными этноконфессиональными группами – с другой.

Обратимся сначала к проблеме использования определений для обозначения этноконфессиональных групп.

В первую очередь, обращает на себя внимание многообразие их вариаций в текстах международно-правовых документов, научно-академической литературе, аналитических работах, посвященных исследованию этноконфессиональных меньшинств (или групп), а также в

исследованиях, так или иначе рассматривающих или упоминающих эту категорию.

В Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 1992 г. все эти меньшинства просто перечисляются без какого-либо разграничения и пояснения¹¹⁰. В статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого еще в 1966 г. также без разделения перечисляются этнические, религиозные и языковые меньшинства¹¹¹. В Европейской конвенции по правам человека (1950 г.) встречается только упоминание понятия «национальные меньшинства»¹¹².

Что касается научно-академической среды, то, например, в отечественной литературе применительно к этноконфессиональным общностям, составляющим в численном отношении меньшинство на Ближнем Востоке, в отдельных ближневосточных государствах или их частях, используются в зависимости от конкретных примеров и контекста в основном следующие понятия: «религиозные меньшинства», «этнические меньшинства», «национальные меньшинства», «этноконфессиональные меньшинства».

В англоязычной литературе, посвященной изучению этноконфессиональных меньшинств в целом и в ближневосточном регионе в частности, также встречаются самые различные понятия: «этнорелигиозные» и «религиозно-этнические группы» (“ethnic-religious”, “religious-ethnic groups”)¹¹³; «этнорелигиозные (или этноконфессиональные) группы» (“ethno-

¹¹⁰ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам // ООН: офиц. сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 10.09.2023).

¹¹¹ Международный пакт о гражданских и политических правах // ООН: офиц. сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.09.2023).

¹¹² Европейская конвенция по правам человека (изм. от 2010 г.) // Совет Европы: офиц. сайт. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 10.09.2023).

¹¹³ Der-Karabetian, A., Proudian-Der-Karabetian, A. Ethnicity and Civil War: The Lebanese-Armenian Case // Report. – 1984. – 31 p. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED251344.pdf> (accessed: 20.11.2021).

sectarian groups”)¹¹⁴; «этнические/лингвистические меньшинства» (“ethnic/linguistic minorities”)¹¹⁵; «национальные меньшинства» (“national minorities”)¹¹⁶.

Понятие «религиозные меньшинства» (“religious minorities”) некоторыми исследователями рассматривается как часть или «подкатегория» понятия «этнические меньшинства» (“ethnic minorities”).

Это объясняется ими тем, что характеристики, которые используются для определения и самоопределения этнических групп, варьируются и могут быть не только врожденными, но и приобретенными (характеристики, от которых можно отказаться или которые можно изменить); в их категорию вместе, например, с языком, обычаями включается и религия.¹¹⁷

Похожую трактовку дает и отечественный этнолог В. А. Тишков, который также рассматривает религиозный компонент в качестве одной из характеристик «этнического меньшинства». Так, он определяет «этническое меньшинство» как «группу граждан, численно уступающую остальному населению государства и не занимающую господствующего положения, члены которой имеют этнические, религиозные или языковые отличия от остального населения и демонстрируют солидарное желание сохранить свое культурное своеобразие и групповую целостность». При этом он

¹¹⁴ Phillips, C. Sectarianism and conflict in Syria // *Third World Quarterly*. – 2015. – Vol. 36. – № 2 – P. 357-376.

¹¹⁵ Rabo, A. Conviviality and Conflict in Contemporary Aleppo // *Religious Minorities in the Middle East: Domination, Self-Empowerment, Accommodation* / Ed. by A. Nga Longva, A. S. Roald. – Leiden-Boston: Brill, 2012. – P. 123-148.

¹¹⁶ Kymlicka, W. The internationalization of minority rights // *International Journal of Constitutional Law*. – 2008. – Vol. 6. – No 1. – P. 1-32; Maggiolini, P. The Origin and Development of the Idea of “Minority” in the MENA Region: A Multilevel Analysis // *Politics of Recognition and Denial. Minorities in the MENA Region* / Ed. by S. Kawakibi. – European Institute of the Mediterranean Joint Policy Study, 2018. – P. 10-47.

¹¹⁷ К подобным характеристикам относят и национальную и территориальную принадлежность. Подробнее см.: Longva, A.N. *Domination Self-empowerment, Accommodation // Religious Minorities in the Middle East: Domination, Self-Empowerment, Accommodation* / Ed. by A. Nga Longva, A. S. Roald. – Leiden-Boston: Brill, 2012. – P. 1-26.

подчеркивает, что в ряде социально-политических ситуаций выделяются расовые, религиозные или языковые меньшинства.¹¹⁸

Что касается употребляемого особо часто понятия «национальное меньшинство» (особенно в русскоязычных работах), то в отличие, например, от понятия «этническое меньшинство», его содержание является менее ясным. Подходы и трактовки исследователей относительно его использования в значительной степени различаются.

В. А. Тишков отмечает, что понятие «национальное меньшинство» более распространено в странах Восточной Европы и бывшего СССР, где под ним понимается «группа, относящая себя к этнической (культурной) нации, но проживающая за пределами основного территориального самоопределения последней». Но при этом он полагает, что понятия «этническое меньшинство» и «национальное меньшинство» в целом схожи.¹¹⁹

Канадский исследователь В. Кимлика, в свою очередь, считает, что понятие «национальное меньшинство» было «изобретено» в Европе для обозначения европейских групп населения, потерявших в результате процессов образования европейских государств свою родину и инкорпорированных в новосозданные государства¹²⁰. Что касается ближневосточных этноконфессиональных групп, то среди них он в качестве примера национального меньшинства называет курдов.¹²¹

Применительно к исследованию этноконфессионального многообразия на Ближнем Востоке интересно обратить внимание на используемое отечественным ученым Р. Г. Ландой понятие «этноконфессия», которое, однако, не получило широкого распространения.

¹¹⁸ Тишков, В.А. Меньшинство этническое // Новая философская энциклопедия. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH131b8ac7772dfe4b7f4613?p.s=TextQuery> (дата обращения: 11.10.2020).

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Kymlicka, W. The internationalization of minority rights... P. 8.

¹²¹ Kymlicka, W. Beyond the Indigenous/Minority Dichotomy? // Reflections on the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples / Ed. by S. Allen, A. Xanthaki. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2011. – P. 183.

Согласно ему, этноконфессии возникают в случаях, когда «религия становится этнообразующим фактором». В качестве примеров ближневосточных этноконфессий он приводит маронитов, друзов, армяно-григориан, ассирийцев, сабиев, евреев-иудеев. При этом он отмечает, что «границы этноконфессий могут быть чисто религиозными, как у маронитов или друзов, но бывают и национально-религиозными, как у ассирийцев, халдеев или сабиев, которых от арабов отличает не только религия, но и язык, самостоятельная письменность, свои национальные традиции»¹²².

Действительно, некоторые общности нельзя отнести исключительно к этническим или конфессиональным (религиозным). Так, например, армян и ассирийцев, проживающих в ближневосточных странах, можно определить как по этническому, так и конфессиональному признаку.

В таких случаях справедливо было бы говорить об определении группы как этноконфессиональной, взяв во внимание как этнический, так и конфессиональный компоненты.

Большое значение с точки зрения понимания категории «этноконфессиональных меньшинств» имеет также вопрос об употреблении понятия «меньшинство» (этническое, религиозное, конфессиональное) в нормативных документах, в научно-академической литературе и аналитических работах.

Единого международно-правового определения понятия «меньшинства» (этнические (национальные), религиозные, конфессиональные) не существует.

В Декларации ООН о правах меньшинств какие-либо определения отсутствуют. При этом в статье 1 говорится, что «государства охраняют на их соответствующих территориях существование и самобытность (в версии

¹²² Ланда, Р. Г. Социология современного Востока. – М.: Восточный ун-т, 2008. – С. 171 – 175.

документа на английском языке – “identity” (идентичность)¹²³) национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности».¹²⁴

Исходя из положений декларации можно лишь сделать вывод о том, что «национальные или этнические, культурные, религиозные и языковые меньшинства» обладают некой самобытностью / идентичностью.

Согласно авторам одного издания, подготовленного Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, согласование широко приемлемого определения «меньшинств» осложняется многообразием ситуаций, в которых они живут (компактное проживание в отдельных районах страны, рассредоточенность по всей стране), а также различиями в степени осознания меньшинствами коллективной идентичности, общего происхождения¹²⁵.

Конечно, отсутствие согласованных трактовок понятия «меньшинство» (национальное, этническое, религиозное, культурное) не означает отсутствия каких-либо его определений вовсе. В целом на основе анализа научно-академической литературы, аналитических работ можно выделить два подхода.

Согласно первому, это понятие рассматривается главным образом с точки зрения наличия отношений доминирования между отдельными этноконфессиональными общностями. Второй подход заключается в понимании «этноконфессионального меньшинства» как группы населения, уступающей «большинству» исключительно в численном отношении.

¹²³ Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights: official website. – URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/declaration-rights-persons-belonging-national-or-ethnic> (дата обращения: 10.09.2023).

¹²⁴ Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам...

¹²⁵ Права меньшинств: международные стандарты и руководство по их соблюдению // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека: офиц. сайт. – 2010. – URL: https://www.ohchr.org/documents/publications/minorityrights_ru.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

Например, специальный докладчик Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств¹²⁶ Ф. Капоторти в 1979 г. определил «меньшинства» (имея в виду исключительно контекст статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах) как группу меньшей численности по сравнению с остальной частью населения государства, находящуюся в недоминирующем положении, члены которой, являясь гражданами государства, обладают этническими, религиозными или языковыми характеристиками, отличными от соответствующих характеристик остальной части населения, и проявляют, хотя бы только имплицитно, чувство солидарности, направленное на сохранение их культуры, традиции, религии или языка¹²⁷.

В упоминавшемся выше издании УВКПЧ меньшинства также рассматриваются прежде всего с точки зрения их положения в государстве и обществе, а не в категориях численного соотношения¹²⁸. Специалисты УВКПЧ обращают внимание и на то, что чаще всего группа, которая считается меньшинством, по численности действительно будет составлять меньшинство; но в отдельных случаях численное большинство, таким же образом, как и численное меньшинство, может находиться в недоминирующем положении¹²⁹.

В научно-академической и экспертной среде понятие «этноконфессиональное (этническое/религиозное/конфессиональное) меньшинство» весьма редко используется исключительно в количественном смысле; преимущественно оно применяется для обозначения недоминирующего положения группы в социально-политической жизни

¹²⁶ С 1999 г. – Подкомиссия ООН поощрению и защите прав человека.

¹²⁷ Capotorti, F. Study on the Rights of Persons Belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. – NY. – 1979. – P. 96. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL7/903/66/PDF/NL790366.pdf?OpenElement> (accessed: 15.02.2021).

¹²⁸ Права меньшинств: международные стандарты и руководство по их соблюдению...

¹²⁹ Там же.

страны¹³⁰. Отсюда – частое апеллирование к необходимости защиты или принятия специальных мер для гарантии прав этноконфессиональных меньшинств.

В ближневосточном контексте такое понимание проблемы создает большие сложности. Так весьма частым явлением становится ее политизация и (или) секьюритизация.

Норвежский исследователь А. Лонгва указывает на то, что рассмотрение меньшинств (она рассматривает религиозные меньшинства) на Ближнем Востоке исключительно как «жертв» создает ошибочное впечатление о том, что в реальности мы имеем дело с их систематическим изолированием от обществ, частью которых они являются¹³¹. Сопоставляя особенности использования понятий «меньшинство» (араб. «акаллиййа») и «религиозная община» (араб. «та'ифа»¹³²) применительно к немусульманскому населению в ближневосточных странах, она приходит к интересному заключению.

Более нейтральное исключительно количественное понятие «акаллиййа», согласно ей, теоретически лучше подходит для обозначения религиозных групп, поскольку, в отличие от понятия «та'ифа», не подразумевает некой дифференциации. На практике же оно почти всегда вызывает негативные коннотации (поскольку ассоциируется со слабостью, подчиненностью и более «низким» положением группы)¹³³.

В целом, конечно, следует действительно признать ставшее практически неизбежным восприятие понятия «меньшинство» с точки зрения «уязвимого» или «подчиненного» положения группы, требующей каких-то особых мер для

¹³⁰ См. например: Picard, E. *Nation-Building and Minority Rights in the Middle East. Religious Minorities in the Middle East: Domination, Self-Empowerment, Accommodation* / Ed. by A. Nga Longva, A. S. Roald. – Leiden-Boston: Brill, 2012. – P. 325–350; Kymlicka, W. *Beyond the Indigenous/Minority Dichotomy?*

В отечественной академической литературе при использовании понятия «этноконфессиональное (этническое / религиозное / конфессиональное) меньшинство» в него, как правило, вкладывается количественный смысл.

¹³¹ Longva, A. N. *Domination Self-empowerment, Accommodation...* P. 4.

¹³² Также группа, класс, группа людей, исповедующих одну религию.

¹³³ Longva, A. N. *Domination Self-empowerment, Accommodation...* P. 4–5.

защиты. Так даже несмотря на то, что часто в него вкладывается исключительно количественный смысл, все же оно может восприниматься весьма неоднозначно, а в некоторых случаях – и крайне негативно.

Отечественный исследователь С. А. Татунц обращает внимание на другую важную проблему. Согласно ей, само введение принципа «большинство – меньшинство» создает препятствия для достижения этнокультурного равенства в полиэтнических обществах, а «проблема этнических национальных меньшинств упрощается и сводится к проблемам стереотипов и предрассудков»¹³⁴.

Обозначенные выше понятийно-терминологические проблемы необходимо обязательно учитывать при рассмотрении особенностей идентификации и самоидентификации сирийских армян.

¹³⁴ Татунц, С. А. Этносоциология. – М.: МАЛП, 1999. – 140 с.

1.2. Проблема идентификации и самоидентификации сирийских армян

Рассматривая проблему использования понятий для идентификации армянской общины Сирии, нужно учитывать два аспекта: позицию сирийских властей и подходы армянской общины и ее представителей.

Конечно, специфика терминологии, используемой официальными властями, продиктована особенностями государственной политики относительно различных этноконфессиональных групп и этноконфессиональной проблематики в целом.

Для понимания официального подхода сирийского руководства в исследуемый период следует в первую очередь обратиться к основному закону САР.

В преамбуле Конституции САР 2012 г. (действовавшей до января 2025 г.)¹³⁵ присутствуют слова «сирийское общество со всеми его компонентами и составляющими», «культурное разнообразие» (на арабском языке используются понятия «мукаввинат»¹³⁶, «атйаф»¹³⁷ и «ат-танавв‘ ас-сакафи»¹³⁸). Они же используются и в статье 9, согласно которой «конституция гарантирует защиту культурного разнообразия «ат-танавв‘ ас-сакафи») сирийского общества со всеми его компонентами («мукаввинат»)).

Очень важной с точки зрения понимания официальной государственной политики относительно этноконфессиональной проблематики в стране является статья 3 сирийской конституции, в которой говорится о том, что

¹³⁵ Дустур аль-Джумхуриййа аль-Арабиййа ас-Суриййа. 2012 (Конституция Сирийской Арабской республики. 2012). – URL: <https://learningpartnership.org/sites/default/files/resources/pdfs/Syria-Constitution-2012-Arabic-1.pdf> (дата обращения: 10.09.2023). Прекратила действие в январе 2025 г.

¹³⁶ Мн. ч. от «компонент», «составная часть», «элемент».

¹³⁷ Мн. ч. от «спектр».

¹³⁸ Культурное разнообразие.

«личный статус религиозных общин/сообществ («ат-тава'иф ад-динийа»)¹³⁹ должен защищаться и уважаться».

Таким образом, на официальном уровне ключевым для обозначения культурного многообразия в Сирии в рассматриваемый период являлось понятие «та'ифа», для которого центральной являлась религиозная принадлежность. Следовательно, именно это понятие применялось, когда речь шла о признаваемых государством и обладающих определенными гражданско-религиозными правами религиозных общинах. В качестве примеров можно назвать: ат-та'ифа аль-арманиййа аль-'урсудуксиййа (армянская апостольская религиозная община), ат-та'ифа аль-йунаниййа аль-'урсудуксиййа (греко-православная религиозная община)¹⁴⁰.

При этом, признавая культурное многообразие в стране, сирийские власти абсолютно не допускали возможности использования понятия «акаллиййа» («меньшинство»), утверждая, что в Сирии меньшинств нет. Так, в ходе общения автора исследования с официальными лицами в САР, они многократно подчеркивали, что применительно к сирийской реальности это понятие нельзя использовать вовсе, поскольку оно не отражает действительность¹⁴¹.

Такую позицию можно объяснить обсуждавшимися выше особенностями, связанными с политизацией этого понятия. На самом деле проблема «меньшинств» для Сирии – вопрос очень чувствительный. Это связано с традиционно непростыми отношениями сирийских властей с курдскими силами. Создание курдской автономии на северо-востоке Сирии в период конфликта лишь усилило опасения сирийского правительства

¹³⁹ «Тава'иф» – мн. ч. от «та'ифа» (группа, религиозная община, группа людей, исповедующих одну религию), «дини» (религиозный).

¹⁴⁰ При этом этническая принадлежность различных групп населения САР на официальном уровне никогда отдельно не подчеркивалась.

¹⁴¹ Материалы интервью автора.

относительно угроз, исходящих от политической активности курдов и их растущей самостоятельности.

Вместе с тем подобный подход вполне логично вписывался в официальную риторику сирийских властей, которую они активно продвигали в последнее время и которая заключалась в подчеркивании единой сирийской идентичности, которая как бы нивелирует (или отводит на второй) план все этноконфессиональные различия.

Сирийские армяне, с одной стороны, всегда признавали используемую официальными властями и отраженную в конституции САР 2012 г. терминологию, подчеркивая при этом, что она никак не ограничивает и не ущемляет их прав¹⁴², с другой – применяли и некоторые другие понятия, отражающие особенности и форму их самоорганизации в Сирии, а также особенности их идентичности.

Согласно официальной трактовке в рассматриваемый период сирийские армяне принадлежат трем религиозным общинам (та'ифа): ат-та'ифа аль-арманиййа аль-'урсудуксиййа (армянская апостольская община), ат-та'ифа аль-арманиййа аль-касуликиййа (армянская католическая община), ат-та'ифа аль-арманиййа аль-инджилиййа (армянская евангелическая община).¹⁴³

Вместе с тем для идентификации сирийских армян согласно форме их самоорганизации в Сирии в армяноязычной среде чаще всего используется понятие «община», которое отражает наличие некой внутренней структуры. На армянском языке в этом случае используется понятие «hamaynk» (арм. «համայնք»), полностью идентичное русскоязычной «общине» или арабским «муджтама'» или «джама'а».

Однако выбор арабского варианта для передачи смысла этого слова имеет важную особенность. Несмотря на то, что как слово «муджтама'», так и

¹⁴² Материалы интервью автора.

¹⁴³ У нового руководства САР позиция относительно этого вопроса пока не выработана.

«джама‘а»¹⁴⁴ могут переводиться как «община», согласно представителям армянской общины Сирии, на арабском языке для ее обозначения можно использовать исключительно выражение «аль-муджтама‘ аль-армани» и никак не «аль-джама‘а аль-арманиййа». Это объясняется тем, что в отличие от последнего, первое не несет негативных коннотаций и не может допускать восприятия армянской общины как политической организации.¹⁴⁵

Такой подход естественным образом вытекал из запрета согласно Конституции САР 2012 г. (статья 8) на «осуществление какой-либо политической деятельности или формирование партий или объединений/групп («таджамму‘ат») на религиозной, конфессиональной («та‘ифи»), племенной, региональной, классовой, профессиональной основе...»¹⁴⁶.

Для обозначения армянской общины Сирии самими сирийскими армянами (например, в группах в социальных сетях¹⁴⁷), а также армянскими исследователями¹⁴⁸ иногда применяется словосочетание «аль-джалиййа аль-арманиййа», которое переводится как «сообщество земляков», «землячество», «колония».

И, наконец, для обозначения проживающих в САР армян (а учитывая фактор их эмиграции в годы сирийского конфликта – также и армян из Сирии, проживающих в других странах) очень часто используются понятия «сирийские армяне» («аль-арман ас-суриййун») и «сирийцы-армяне» («ас-суриййун аль-арман»), которые отражают особенности их двухкомпонентной

¹⁴⁴ Имеет также значения «объединение», «группа».

¹⁴⁵ Материалы интервью автора.

¹⁴⁶ Дустур аль-Джумхуриййа аль-Арабиййа ас-Суриййа. 2012.

¹⁴⁷ Арман Сурийа (Armenians of Syria). – URL: <https://www.facebook.com/armeniansofsyria> (accessed: 10.09.2023) Страница группы в социальной сети Facebook (запрещена в РФ).

¹⁴⁸ Например, в книге бывшего посла Республики Армения в САР (2007–2018 гг.) А.П. Поладяна Аль-алякат аль-арманиййа ас-суриййа: шарака тарихиййа (Армяно-сирийские отношения: историческое сотрудничество). – Дамаск: Дар аш-Шарк, 2017. – 166 с., а также в работе, посвященной истории армян Дамаска С. Бурунзусяна Арман Димашк (Армяне Дамаска). – Дамаск: аль-Хай‘а аль-‘амма ас-суриййа ли-ль-китаб, 2016. – 316 с.

идентичности. В более широком смысле эти понятия также служат для идентификации армян Сирии в рамках системы армянской диаспоры, включающей армянские общины в разных странах мира.

В настоящей работе в рамках формулировки темы и объекта исследования выбрано понятие «община», поскольку самой существенной характеристикой присутствия армян в Сирии, как представляется, является наличие широкой общинной организационной структуры, включающей множество общинных институтов.

При этом в таком понимании армянскую общину Сирии мы можем рассматривать с двух сторон: с точки зрения ее внутренней структуры (глава 2.3 настоящей работы) и как элемент и составную часть армянской диаспоры.

1.3. Характеристики армянской общины Сирии как диаспоральной общины

Исследование армянской общины Сирии было бы неполным без рассмотрения ее как части большой диаспоральной сети, элементами которой являются армянские общины в разных странах мира, а также в какой-то степени Республика Армения, являющаяся связующим звеном между ними (как с практической точки зрения, так и в духовном смысле: большинством армян диаспоры она воспринимается как родина (историческая родина или вторая родина)).¹⁴⁹

Понятие «диаспора» передается в армянском языке с помощью слова «спюрк» (арм. «սփյուռք»). В армянских словарях оно переводится как: «рассеяние», «диаспора», а также: «армянские колонии за рубежом»¹⁵⁰, «армянство, проживающее в колониях», «совокупность населенных армянами местностей вне Советской Армении»^{151»}¹⁵².

Как видно из этих определений, с одной стороны, оно может использоваться в армянском языке для обозначения любой диаспоры, но с другой – под ним подразумевается (и чаще всего оно употребляется именно в этом смысле) именно армянская диаспора.

В армяноязычных работах¹⁵³, а также во многих работах армянских исследователей на других языках¹⁵⁴, посвященных исследованию армянской

¹⁴⁹ Часто для обозначения этой сети можно встретить словосочетание «армянский мир».

¹⁵⁰ На армянском языке слово «колония» звучит как «gaghut» («գաղութ»).

¹⁵¹ Сегодня – Республики Армения.

¹⁵² Bararan online. – URL: <https://bararanonline.com/%D5%BDսփյուռք> (дата обращения: 10.12.2021).

¹⁵³ Например, Հայ Սփյուռք (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. – Ереван – 2003. – 732 с.; Հայրենիք-Սփյուռք հարաբերությունները 1980 թվականից մինչև մեր օրերը (Отношения Армения – Диаспора с 1918 г. до наших дней) / Отв. ред. Э. Минасян. – Ереван: Издательство ЕГУ, 2017. – 244 с.; Меликсетян, О. У. Հայրենիք-Սփյուռք անկությունները եւ հայրենադարձությունը (1920-1980 թթ.) (Взаимосвязь Родина–Диаспора и репатриация (1920–1980)). – Ереван: Издательство Ереванского университета, 1985. – 476 с.; Симавонян, А., Овян, В. Հայրենիք-Սփյուռք համագործակցության մոդելները (Модели взаимодействия «Родина–Диаспора»). – Ереван: Норавак, 2018. – 134 с.; Даллакян, К. Л. Հայ Սփյուռքի պատմություն (համառոտ ակնարկ) (История армянской диаспоры (краткий обзор)). – Ереван: Зангак–97, 2004. – 288 с.

¹⁵⁴ Например, Gevorgyan, A. V. Armenian Diaspora // The Encyclopedia of Global Human Migration / Ed. by I. Ness, P. Bellwood. – Oxford: J. Wiley & Sons; Blackwell Publishing Ltd. – 2013; Dakessian, A. Armenians Abroad:

диаспоры и армянских общин в разных странах мира, под словом «диаспора» понимается некая сумма/совокупность армянских общин в мире. Часто в таком смысле оно пишется с заглавной буквы.

Так, например, исследователь диаспор и один из основателей тематического журнала “Diaspora: A Journal of Transnational Studies” Х. Тололян в одной из работ среди традиционных характеристик диаспор называет следующую: вынужденно переселенное, «разбросанное» население обосновывается в нескольких других странах¹⁵⁵. То есть, согласно ему, живущие в разных странах мира представители одной группы и составляют в совокупности диаспору. В некоторых работах он прямо указывает на такую трактовку понятия «диаспора», используя формулировку «армянская диаспора и составляющие ее общины».¹⁵⁶

Подобное понимание «диаспоры» является общепринятым и на официальном уровне в Республике Армения. На сайте Министерства диаспоры¹⁵⁷ есть страница под названием «Общины армянской диаспоры (на арм. яз. – спюрка)», где перечисляются все армянские общины в государствах мира¹⁵⁸.

При этом в интервью, посвященном армянской диаспоре, Х. Тололян отмечает, что хотя в теоретическом и концептуальном отношении диаспора реально существует (*речь шла об армянской диаспоре – прим.*), в реальности она состоит из глубоко фрагментированных и отличающихся друг от друга общин, которые объединяют лишь элиты. В качестве таковых он выделяет

Between Diaspora and the State // Arab Reform Initiative. – 2018. – 13 p. – URL: <https://www.arab-reform.net/publication/armenians-abroad-between-diaspora-and-the-state/> (дата обращения: 10.12.2021).

¹⁵⁵ Tölölyan, Kh. Diaspora: Movement, Memory, Politics and Identity // Proceedings from a two-day symposium. November 16-17. – Dickinson College. – 2002. – URL: https://www.academia.edu/34542333/Diaspora_Movement_Memory_Politics_and_Identity (accessed: 12.10.2020).

¹⁵⁶ Tölölyan, Kh. The Armenian Diaspora as a transnational actor and as a potential contributor to conflict resolution // A background paper at “Capacity Building for Peace and Development: Roles of Diaspora”. October 19–20. – Toronto. – 2000. – P. 1–53.

¹⁵⁷ Министерство диаспоры РА существовала в 2008–2019 гг. После его роспуска в 2019 г. был создан Аппарат главного уполномоченного по делам диаспоры.

¹⁵⁸ Общины армянской диаспоры // Министерство диаспоры РА: офиц. сайт. – URL: <http://diaspora.gov.am/ru/diasporas> (дата обращения: 10.11.2019).

руководство армянских политических партий, Армянского всеобщего благотворительного союза (АВБС), армянских церквей.¹⁵⁹

В работах многих зарубежных и отечественных исследователей диаспор это понятие часто используется для обозначения отдельной этнической общины в какой-то конкретной стране, а не совокупности общин этой этнической группы в разных странах. В некоторых исследованиях оно применяется одновременно как в первом, так и во втором значении. Встречается и употребление понятий «община» и «диаспора» в качестве синонимичных и взаимозаменяемых¹⁶⁰, а также использование понятия «диаспора» для обозначения совокупности общин одной этнической группы в отдельном регионе. Так, например, применительно к армянским общинам на Ближнем Востоке Х. Тололян использует понятие «ближневосточная диаспора» (“Middle Eastern Diaspora”)¹⁶¹.

Если исходить из понимания армянской диаспоры как некой суммы армянских общин в разных государствах мира, то вполне логичным представляется перенесение основных характеристик диаспор в целом и армянской диаспоры в частности на отдельные армянские общины (конечно, с определенными оговорками) – в том числе и на рассматриваемую в настоящей работе армянскую общину Сирии.

В таком случае справедливо будет говорить о ней именно как о диаспоральной общине (это понятие используется во многих работах, посвященных изучению диаспор, для обозначения отдельных армянских общин в рамках диаспоры¹⁶²).

¹⁵⁹ Armenian Diasporas and Armenia: Issues of Identity and Mobilization. An interview with Khachig Tölölyan // Juifs, Arméniens: un siècle d'État. – 2014. – P. 83-101.

¹⁶⁰ Ibid.

¹⁶¹ Tölölyan, Kh. Diaspora: It's Hard to Say // Armenian International Magazine, Los Angeles. – 2001. – URL: https://www.academia.edu/33490115/The_Armenian_Diaspora_Its_Hard_to_Say_in_AIM (accessed: 12.10.2020).

¹⁶² Payaslian, S. Diasporan Subalternities: The Armenian Community in Syria // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. – 2007. – Vol. 16. – No 1/2. – P. 92–132; Tölölyan, Kh. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. – 1996. – Vol. 5, No 1. – P. 3–36; Tölölyan, Kh. The Armenian Diaspora as a transnational actor and as a potential contributor to conflict resolution; Cohen, R. Global Diasporas. An Introduction. Second edition. – New York: Routledge, 2008. – 219 p.

Поскольку в задачи настоящей работы не входит рассмотрение широкого круга проблем, связанных с определением понятия «диаспора» и основных характеристик диаспор (дискуссия о которых продолжается до сих пор, во многом вследствие расширения предметного поля диаспоральных исследований), представляется целесообразным остановиться на двух ключевых вопросах: 1) какими свойствами обладает диаспоральная община; 2) какие из них характерны для армянской общины Сирии и имеют значение с точки зрения ее идентификации и самоидентификации.

Для определения свойств армянской общины Сирии в качестве диаспоральной обратимся к некоторым традиционным определениям понятий «диаспора» и «армянская диаспора».

Согласно классическим представлениям о диаспоре, это понятие можно использовать для обозначения далеко не любых этнических групп, проживающих вне государства происхождения¹⁶³.

Так, Х. Тололян считает, что беженцы и мигранты становятся диаспорой (или диаспоральной общиной – прим.), только когда они образуют общину и сохраняют традиционную идентичность. А в случае, если это не удастся, они хотя бы должны сохранять черты, отличающие их от принимающего общества и объединяющие их с представителями группы, к которой они принадлежат (англ. “kin”), и которые живут в других общинах и на родине.¹⁶⁴ Кроме того, среди других характеристик диаспор он выделяет: создание институтов для поддержания общинной идентичности и связей с родиной, а также стремление вернуться на родину. Допуская, что не обязательно все диаспоральные общины обладают сразу всеми этими характеристиками, он все же отмечает, что со временем совокупность этих свойств становится присущей для

¹⁶³ Хотя в последнее время наблюдается тенденция весьма расширительной трактовки этого понятия.

¹⁶⁴ Tölölyan Kh. The Armenian Diaspora as a transnational actor and as a potential contributor to conflict resolution. P. 2–3.

«устойчивых» (англ. “enduring”) диаспор (или *диаспоральных общин* – прим.).¹⁶⁵

Если обратиться к примеру с армянской общиной Сирии, то можно заметить, что в целом она обладает указанными выше характеристиками, а значит, может считаться «устойчивой диаспоральной общиной». Что касается стремления вернуться на родину, то в случае с сирийскими армянами можно отметить две особенности. Во-первых, это сохранение памяти об исторической родине в Западной Армении (территории современной Турции), во-вторых – наличие особой связи с Республикой Армения, также воспринимающейся в качестве родины.

Посмотрим на другое, считающееся одним из классических определений диаспоры. Согласно известному исследователю диаспор В. Сафрану, понятие «диаспора» можно использовать для находящихся вне родины общин, которые являются меньшинством (англ. “expatriate minority community”), а их члены обладают несколькими из следующих характеристик:

- 1) они или их предки были «рассеяны» из исконного «центра» в два или более «периферийных», зарубежных региона;
- 2) они сохраняют коллективную память, представление или миф об исконной родине – ее физическом местонахождении, истории и достижениях;
- 3) они считают, что не в полной мере принимаются (и, возможно, и не могут быть приняты) в новом обществе (англ. “host society”¹⁶⁶) и, как следствие, чувствуют себя отчасти отчужденными и «оскорбленными»;
- 4) они считают исконную родину своим настоящим, идеальным домом и местом, куда они или их потомки в конечном счете при соответствующих условиях вернутся;

¹⁶⁵ Ibid. P. 3.

¹⁶⁶ Принимающее общество.

5) они считают, что должны прилагать коллективные усилия для сохранения или восстановления исконной родины, для обеспечения ее безопасности и процветания;

6) они продолжают соотносить себя с исконной родиной, а их этнообщинное сознание и солидарность определяются фактом существования этой связи между ними и родиной.¹⁶⁷

Перечисленные характеристики часто используются для описания т. н. «парадигмальной» диаспоры. Несмотря на то, что на протяжении длительного времени в качестве таковой традиционно рассматривалась еврейская диаспора, все же этим параметрам отвечают и некоторые другие диаспоры.

Так многие исследователи признают в качестве классических или «старых» диаспор еврейскую, греческую и армянскую¹⁶⁸. В некоторых работах эти диаспоры определяются как общинные диаспоры¹⁶⁹ (англ. “community diasporas”)¹⁷⁰.

Если посмотреть на характеристики парадигмальной диаспоры, выделенные Х. Тололяном¹⁷¹, то можно заметить, что армянская диаспора в полной мере соответствует им:

1) парадигмальная диаспора формируется в результате принуждения/насилия, которое ведет к переселению из родины большого числа людей;

¹⁶⁷ Safran, W. *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return* // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – 1999. – Vol. 1. – No 1. – P. 83–84.

¹⁶⁸ Tölölyan, Kh. *Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment*; Bruneau, M. *Diasporas, transnational spaces and communities* // *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods* / Ed. by R. Bauböck and T. Faist. – Amsterdam University Press. – 2010. – 352 p.

Иногда в качестве классических рассматриваются исключительно еврейская и армянская диаспоры.

¹⁶⁹ В качестве примера подобных диаспор, наряду с классическими еврейской, греческой и армянской, иногда выделяется и китайская.

¹⁷⁰ Bruneau, M. *Diasporas, transnational spaces and communities*. P. 37.

¹⁷¹ Он отмечает, что выделяет их на основе предложенных В. Сафраном параметров, работ других армянских исследователей и его собственных изысканий.

- 2) диаспора возникает в результате переселения группы людей, которые уже обладают четко определенной идентичностью на родине;
- 3) диаспоральные общины активно поддерживают коллективную память, которая является ключевым элементом их идентичности;
- 4) диаспоры контролируют свои общинные границы (либо по собственной воле, либо из-за властей принимающего государства, не желающих ассимиляции этнической группы);
- 5) диаспоральные общины придают большое значение поддержанию отношений друг между другом;
- 6) диаспоральные общины поддерживают связь с родиной, когда она существует реально, или сохраняют приверженность мифологизированной идее о ней. При этом важной характеристикой парадигмальной диаспоры является стремление вернуться домой¹⁷².

Сделав допущение о том, что армянская община Сирии является диаспоральной общиной, посмотрим, насколько ее свойства соответствуют перечисленным выше характеристикам классических (парадигмальных) диаспор.

Во-первых, современная армянская община Сирии действительно возникла в результате вынужденного переселения вследствие геноцида армян 1915 г. Один из наиболее известных авторов диаспоральных исследований Р. Коэн рассматривает пример армянской диаспоры в качестве “victim diaspora” («диаспоры-жертвы»)¹⁷³.

Во-вторых, армяне, обосновавшиеся в Сирии после событий геноцида, уже обладали коллективной идентичностью. Свидетельством этому служит то, что уже на первых порах пребывания в Сирии они начали предпринимать

¹⁷² Tölölyan, Kh. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment. P.12.

¹⁷³ Cohen R. Global Diasporas. An Introduction.

меры для создания армянских общинных институтов, в первую очередь церквей и школ, призванных сохранить армянскую идентичность.

В-третьих, ключевой чертой идентичности сирийских армян является память о событиях геноцида, ставших причиной их переселения в Сирию.

В-четвертых, действительно, можно говорить о существовании определенного рода границ у армянской общины Сирии, в рамках которых сконцентрирована некая армянская реальность, сложившаяся вокруг армянских общинных институтов. При этом, однако, это вовсе не означает полного «ограждения» от реальности общественно-политической и культурной жизни в Сирии.

В-пятых, как уже отмечалось, армянская община Сирии является частью системы армянских общин диаспоры, связующими звеньями которой, наряду с Республикой Армения, являются общедиаспоральные армянские организации, имеющие отделения в разных странах. Кроме того, эти связи поддерживаются благодаря личным отношениям между людьми, имеющими связи с армянскими общинами в отдельных странах. Важно, однако, и то, что связи между разными общинами имеют разную степень интенсивности. Например, весьма тесную связь имеют армянские общины Сирии и Ливана, что объясняется как географической близостью двух стран, так и историческими причинами.

И, наконец, в-шестых, армянская община Сирии поддерживает тесные связи с Республикой Армения. Этому способствует деятельность армянских дипломатических представительств в САР, а также личный фактор (многие армяне, покинувшие Сирию в годы конфликта и обосновавшиеся в Республике Армения, продолжают сохранять связь с общиной в САР).

Вместе с тем сирийские армяне также сохраняют память и о своей исторической родине, которую их предки были вынуждены покинуть в начале прошлого века.

Таким образом, армянская община Сирии обладает всеми основными характеристиками, позволяющими говорить о ней как о диаспоральной общине.

При этом одной из наиболее важных ее характеристик в качестве таковой является то, что она составляет элемент армянской диаспоры (спюрка) как совокупности армянских общин в разных странах мира. Существование этой системы армянских общин позволяет некоторым исследователям говорить о существовании некой армянской «транснации» (англ. “transnation”)¹⁷⁴.

Интересной с точки зрения изучения этой проблемы представляется предлагаемая армянским востоковедом Д. А. Оганесяном концепция «сетевого государства / сетегосударства» (арм. «ցանցապետություն» («цанцапетуцюн»))¹⁷⁵.

Рассматривая через призму этой концепции Республику Армения в качестве примера сетевого государства, он представляет ее и армянские общины в других странах как систему, имеющую определенный культурный код и совокупность объединяющих элементы сети ценностей.¹⁷⁶ При этом он отмечает, что связи центра с некоторыми из этих общин традиционно более крепкие. В качестве примера таких общин он называет в том числе и армянскую общину Сирии.¹⁷⁷

Сирийская община действительно занимает особое место в рамках т. н. «армянского мира», являясь, его важнейшим системообразующим элементом.

Армянская община Сирии, так же, как и община в Ливане, традиционно являлась фактором, обеспечивавшим сохранение уникальной идентичности и культуры армян диаспоры, а также поддержание внутриобщинной жизни в

¹⁷⁴ Tölölyan, Kh. Elites and Institutions in the Armenian Transnation // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – 2000. – Vol. 9. – No 1. – P. 107–136.

¹⁷⁵ Оганесян, Д. А. Ցանցերի եւ ցանցապետության էությունը (Сети и сущность сетегосударства) // Аналитический бюллетень Центра цивилизационных и культурных исследований. – 2018. – № 12. – С. 7–17.

¹⁷⁶ Там же. С. 12–14.

¹⁷⁷ Там же.

армянских диаспоральных общинах в других странах. Так, на протяжении многих лет именно две эти общины служили «поставщиком кадров» для других общин армянской диаспоры: учителей для армянских школ, служителей армянских церквей и проч.

Вместе с тем, приезжая из Сирии и Ливана в другие страны (в том числе и в Армению), представители этих общин приносили элементы особой культуры, свойственной сирийским и ливанским армянам, оживляя тем самым внутриобщинную жизнь в них.

Таким образом, то обстоятельство, что армянская община Сирии является диаспоральной общиной, с одной стороны, определяет наиболее важные элементы характеристики сирийских армян; с другой же – уникальные черты, свойственные общине сирийских армян зачастую становятся фактором, обеспечивающим поддержание внутриобщинной жизни армян в других странах.

1.4. Проблема идентичности сирийских армян

Являясь гражданами Сирии и придавая сирийской идентичности большое значение, сирийские армяне одновременно продолжают прилагать серьезные усилия для сохранения армянской идентичности. При этом важно, что эти идентичности в основном не вступают в серьезные противоречия друг с другом, составляя как бы отдельные компоненты некой единой множественной идентичности.

В случае с сирийскими армянами можно говорить и о наличии у них многосоставной (или двусоставной идентичности, если речь идет о наличии двух компонентов) идентичности. Это понятие, согласно применяющим его отечественным исследователям, в отличие от «множественной» или «гибридной идентичности», предполагает «соотнесение индивида с такой референтной группой, в социокультурных паттернах которой неразрывно слиты две или более разнопорядковые идентификационные характеристики»¹⁷⁸.

Прежде чем переходить к подробному рассмотрению различных аспектов идентичности сирийских армян и идентификационных характеристик армянской общины Сирии, остановимся на некоторых особенностях того, что в этноконфессиональном отношении представляет собой сирийское общество и что мы можем понимать под сирийской идентичностью.

Особенности социально-политического развития Сирии, ее политической культуры, этноконфессионального состава повлияли на формирование и закрепление в структуре сирийского общества некой системы

¹⁷⁸ Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И. С. Семененко. – ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь мир», 2017. – С. 325–326.

идентичностей, очень часто переплетающихся, накладывающихся и неотделимых друг от друга.

Наряду с объединяющей (хотя бы формально, рамочно) всех жителей Сирии идентичностью «сирийца» (жителя/гражданина Сирийской Арабской Республики (САР)) существует еще множество идентичностей локального или же, наоборот, транснационального уровней. При этом принадлежность к определенной группе (или группам), объединенной общей идентичностью, и, что более важно, ощущение такой принадлежности, является чем-то естественным и непременно необходимым в условиях сирийской реальности.

Сирийское общество в силу особенностей развития всегда отличалось культурным, этническим и конфессиональным многообразием. Для иллюстрации этого многообразия достаточно перечислить основные этнические и конфессиональные группы, проживающие сегодня на территории Сирии.

Для их обозначения можно выделить два критерия: этнический и конфессиональный. С точки зрения этнической принадлежности выделяются арабы, курды, армяне, ассирийцы, черкесы, туркоманы; с точки зрения конфессиональной – сунниты, шииты (исмаилиты, шииты-двунадесятники), алавиты¹⁷⁹, друзы, христиане различных конфессий (греко-православные, греко-католики, армяно-григориане, армяно-католики, сиро-яковиты, сиро-католики, ассирийцы-несториане¹⁸⁰, халдеи, марониты, протестанты).

При этом в некоторых случаях этническая и конфессиональная идентичности оказываются плотно спаяны между собой (очевидным примером чего являются рассматриваемые в настоящем исследовании сирийские армяне).

¹⁷⁹ Хотя в отечественной науке признается отнесение алавитов к одной из ветвей шиизма, все же в социально-политическом плане алавитов в Сирии можно выделить в отдельную группу.

¹⁸⁰ Последователи Ассирийской Церкви Востока.

В случае с сирийскими армянами сочетание этнической и конфессиональной (или религиозной) принадлежности создает интересную ситуацию, когда, являясь частью многообразного в конфессиональном плане христианского населения Сирии и придавая большое значение религиозной/конфессиональной составляющей своей идентичности, они все же идентифицируют себя прежде всего в качестве армян.

Примечательно, что, перечисляя этноконфессиональные группы в Сирии, сирийские армяне (впрочем, не только они, но и другие сирийцы), называют отдельно армян и отдельно христиан¹⁸¹.

Как уже отмечалось в главе 1.1, в том, что касается проблемы этноконфессионального и культурного многообразия в Сирии, официальные власти в период президентства Б. Асада признавали присутствие в стране различных религиозных общин. Но при этом этническая принадлежность разных групп сирийского общества как бы отводилась на второй план и никогда не акцентировалась. Центральной в этом контексте становилась идея о существовании единой сирийской идентичности, объединяющей всех сирийцев, независимо от их религиозной и, главное, этнической принадлежности.

Это вполне соответствовало официальной сирийской риторике и трансформировавшейся в течение многих лет идеологии арабского национализма Баас.

О трансформации этой идеологии, например, говорит академик РАН В. В. Наумкин. Согласно ему, партия Баас фактически отказалась «от панарабистской версии “арабизма”», но сохранила его «в идеологии и политической практике в мягкой, гибридной форме». При этом, как отмечал в статье В. В. Наумкин, проявившаяся в ходе преодоления еще

¹⁸¹ Материалы интервью автора.

продолжавшегося кризиса устойчивость режима объяснялась активным использованием идеологии сирийского патриотизма»¹⁸².

Высокопоставленные представители партии Баас, рассуждая о проблеме арабского национализма в САР, обращали внимание на то, что в Сирии изменились понимание и восприятие арабской нации: «Если раньше ключевым был этнический компонент, то сейчас культурно-цивилизационный». При этом они призывали использовать понятие «аль-‘уруба»¹⁸³, которое включает в себя все этнические и религиозные группы, проживающие в Сирии, и которое, сохраняя приверженность арабизму, не отрицает и не игнорирует их культурную идентичность.¹⁸⁴

Согласно российскому востоковеду К. М. Труевцеву, выдвинутая ушедшими от арабского национализма сирийскими властями новая идеология сирийской идентичности (в первую очередь – сириец, на первом месте – сирийская идентичность), базирующейся на культурном факторе, на самом деле имела потенциал повышения политико-культурной роли разных этноконфессиональных групп¹⁸⁵.

Сирийские армяне в целом никогда не отрицали такой трактовки сирийской идентичности, сохраняя весьма успешно баланс между ней и армянской идентичностью. Причем интересно, что сами сирийские армяне особо подчеркивают то обстоятельство, что эти идентичности ни в коем случае не противоречат, а, наоборот, дополняют друг друга¹⁸⁶.

С другой стороны, на отсутствие подобных противоречий указал в интервью новостным агентствам «Ас-Суриййа» и «Аль-Ихбариййа» Б. Асад, обратив внимание на то, что армяне в Сирии, являясь по-настоящему

¹⁸² Наумкин, В. В. Современный конвергентный арабский национализм в зеркале исторической памяти // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 6. – С. 56.

¹⁸³ В. В. Наумкин переводит его как “арабизм”, арабы, “арабство” См. Наумкин, В. В. Современный конвергентный арабский национализм в зеркале исторической памяти. С. 46.

¹⁸⁴ Материалы интервью автора.

¹⁸⁵ Материалы беседы автора с К. М. Труевцевым (июнь 2022 г.).

¹⁸⁶ Про это говорили практически все респонденты, с которыми автор проводил интервью в Ереване (март 2019 г.), Дамаске и Алеппо (февраль 2022 г.).

патриотичной группой, имеют в то же время возможность сохранения собственной культуры. Яркой демонстрацией этого, согласно ему, является то, как во время праздников они вместе с армянскими традиционными песнями поют и национальные сирийские. Б. Асад отдельно отметил, что армяне в Сирии имеют собственные объединения, церкви и даже школы (последнее, по его словам, является наиболее чувствительным вопросом) и обратил внимание на то, что они интегрированы в сирийское общество, но не «растворены» в нем.¹⁸⁷

Вместе с тем особенности идентичности сирийских армян обусловлены не только сочетанием сирийского и армянского компонентов, но и наличием в рамках их армянской идентичности нескольких аспектов, «граней». В соответствии с ними сирийских армян можно идентифицировать согласно:

1. принадлежности одной из армянских церквей: апостольской (епархии которой в свою очередь принадлежат либо Эчмиадзинскому католикосату, либо католикосату в Антилиасе¹⁸⁸), католической, протестантской (евангелической);

2. принадлежности одной из армянских партий и сети принадлежащих этим партиям школ и объединений (молодежных, спортивных, культурных): Армянской Революционной Федерации «Дашнакцутюн», Социал-демократической партии «Гнчак», партии «Рамкавар-Азатакан», а также Армянскому всеобщему благотворительному союзу¹⁸⁹;

¹⁸⁷ President al-Assad's interview given to al-Sourya and al-Ikhbarya TVs. 31 October. 2019 // Syrian Arab News Agency. – URL: <https://www.sana.sy/en/?p=177331> (дата обращения 20.10.2020)

¹⁸⁸ Проблема принадлежности сирийских епархий Армянской апостольской церкви католикосатам в Эчмиадзине и Антилиасе в прошлом вызывала очень много споров и проблем, доходивших до конфронтации. На нее накладывалось и противостояние между армянскими политическими партиями, ассоциировавшими себя с отдельным католикосатом. Сегодня проблема некоторой «разделенности» сохраняется, но более не принимает форму острых противоречий.

¹⁸⁹ Армянский всеобщий благотворительный союз является общедиаспоральной благотворительной организацией, имеющей отделение в Сирии. Он выделяется вместе с тремя политическими партиями как системообразующий элемент армянской общины Сирии, поскольку, как и партии, имеет широкую сеть образовательных, молодежных, культурных и спортивных организаций и объединений. Многие члены партии «Рамкавар-Азатакан» представлены в структуре АВБС и имеют в ней прочные позиции. (Материалы интервью автора). Подробнее см. глава 2.3.

3. месту происхождения на исторической родине (населенным армянами городам Османской империи) – на этой основе были созданы землячества;

4. месту проживания в Сирии: дамасские армяне, алеппские армяне, кесабские армяне и др. Часто этот аспект служит основой выделения локальных общин (армянская община Дамаска, армянская община Алеппо, армянская община Кесаба, армянская община Камышлы и т.д.), являющихся частью большой армянской общины Сирии.

Интересный случай представляют сирийские армяне, покинувшие Сирию в период конфликта. Сохраняя и воспроизводя свою сирийско-армянскую идентичность, они вынуждены адаптироваться уже в новой среде, неизбежно вбирая при этом новые характеристики.

Наконец, сирийские армяне являются также и частью большой транснациональной системы, состоящей из многочисленных армянских диаспоральных общин и Республики Армения. Это обстоятельство накладывает особый «отпечаток» на их самовосприятие как части большого «армянского мира».

Даже если посмотреть на представленную выше весьма схематически картину, то можно увидеть, что сирийские армяне обладают множеством разных аспектов идентичностей разных уровней: локального, национального, транснационального. Причем все эти аспекты идентичности накладываются друг на друга, создавая в сумме некую особую идентичность, являющуюся результатом взаимодействия и взаимовлияния входящих в нее компонентов.

Тем не менее необходимо иметь в виду, что эта идентичность не является чем-то статичным и постоянным: она подвержена изменениям как в результате взаимодействия составляющих ее частей, так и под влиянием внешних факторов. Этот вопрос становится особо актуальным в условиях вооруженного конфликта, когда наряду с физическим существованием под угрозой оказывается возможность сохранения этноконфессиональных и культурных особенностей отдельных групп.

ГЛАВА II. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ СИРИИ ДО НАЧАЛА СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Для того, чтобы определить последствия сирийского конфликта для армянской общины Сирии, необходимо в первую очередь описать особенности ее демографического и социально-политического профиля до начала сирийских событий.

При обзоре данных относительно численности армянской общины Сирии в настоящей главе особое внимание уделено динамике ее изменения и вызвавшим эти изменения причинам. Рассмотрена также география расселения армян в Сирии до начала конфликта с тем, чтобы далее показать, каким образом конфликт изменил ее и каким образом это, в свою очередь, влияет на потенциал восстановления армянской общины Сирии.

Кроме того, определены особенности социально-экономического и политического положения армян в Сирии до 2011 г. с целью оценки их роли и влияния в соответствующих сферах жизни САР. Выявление некоторых характерных черт во взаимоотношениях между сирийскими армянами и властями САР позволит, с одной стороны, объяснить позицию армянской общины в период конфликта, а с другой – трактовать некоторые аспекты политики руководства САР по отношению к этноконфессиональным группам в Сирии и, в частности, к армянам в исследуемый период.

Большое внимание уделено описанию институциональной структуры армянской общины Сирии, особенности которой, как представляется, служат основой существования и функционирования общины, в том числе и в период конфликта.

2.1. Динамика численности и расселение армянской общины Сирии

История присутствия армян на территории Сирии насчитывает много веков. При этом, однако, современная армянская община Сирии была сформирована лишь в первой четверти прошлого столетия. Два обстоятельства позволяют говорить о сирийских армянах как об общине начиная именно с этого периода. Во-первых, в течение 1915 – начала 1920-х гг. Сирия была страной, которая приняла многочисленные потоки переживших геноцид армянских беженцев. В результате численность армян, прибывших в Сирию в эти годы, стала в разы превышать численность т.н. «старых армян» (араб. «арман кудама'», преимущественно католического вероисповедания, арабоязычные армяне), проживавших в Сирии до событий геноцида. Во-вторых, именно в эти годы были заложены институциональные основы армянской общины Сирии.

Говорить о конкретных цифрах относительно отдельных этноконфессиональных групп в Сирии, в том числе и сирийских армян, крайне сложно. Это касается и данных по их численности в XX в., и статистики последних десятилетий. Объясняется такая ситуация тем, что этноконфессиональная проблематика в Сирии всегда была вопросом очень деликатным. Очень часто данные по численности этнических и конфессиональных групп не отражали реальную картину и были призваны усилить или ослабить политический вес и роль отдельных групп. В современной Сирии этноконфессиональные проблемы продолжают оставаться вопросом крайне чувствительным, в связи с чем в данных официальных переписей населения отсутствует информация об этнической и религиозной принадлежности сирийских граждан.

Что касается проблемы определения численности армянского населения в Сирии на разных этапах ее истории (особенно в первой половине XX в.), то несмотря на то, что в открытом доступе имеются некоторые данные

официальной, полуофициальной и неофициальной статистики (документов Лиги Наций, данных переписей, гражданских реестров, периодических изданий), все же обобщить их и дать цифры, близкие к действительности, очень сложно. Это можно объяснить наличием следующих обстоятельств.

Во-первых, на начальных этапах, в 1910–1920-х гг., в условиях постоянного и массового перемещения армянских беженцев в Сирию и оттока большей их части из нее в другие страны, по вполне объективным причинам было трудно зарегистрировать их точное число.

Во-вторых, часть данных, к которым апеллируют исследователи истории армянской общины Сирии, включает в статистику по армянскому населению в Сирии в 1920-е гг. как «старых армян», так и армянских беженцев, не разделяя их, а другая – исключительно беженцев, что не позволяет корректно сопоставить цифры из этих источников. Кроме того, в отдельных источниках отсутствуют данные об армяно-протестантах, которые обычно включены в общую статистику по сирийским протестантам. Вместе с тем часто даются совокупные цифры относительно численности армян в Сирии и Ливане, не позволяющие представить картину отдельно в каждой из этих стран.¹⁹⁰

В-третьих, безусловно, имеет место также несоответствие статистических данных реальным цифрам, обусловленное политическими мотивами и намеренным преуменьшением/преувеличением цифр. На эту проблему обращает внимание, например, британский исследователь Т. Гриншилдс, отмечая, что она касается как данных относительно численности армян в Сирии и Ливане до начала Первой мировой войны, так и статистики в мандатный период. Несоответствие первых, по его словам, было связано, с одной стороны, с неточностью данных переписей населения в

¹⁹⁰ Топузян, О. Х. Սիրիայի եւ Լիբանանի հայկական գաղթօջախների պատմություն (1841-1946) (История армянских колоний Сирии и Ливана (1841–1946)). – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1986. – 369 с.; Greenshields, T.H. The settlement of Armenian refugees in Syria and Lebanon, 1915–1939. Durham Theses. Durham University. – 1978. – 593 p.

Османской империи, а также намеренным скрыванием реальной статистики со стороны османских властей, а с другой – некоторой преувеличенностью цифр, предоставляемых Константинопольским патриархатом Армянской апостольской церкви. Что касается данных периода французского мандата (содержащихся в переписях населения и гражданских реестрах, данных Нансеновской международной организации по делам беженцев¹⁹¹), то в этом случае имели место неточности, связанные с несовершенством процедуры их сбора и с проблемой учета миграции армянского населения¹⁹².

Тем не менее даже несмотря на все перечисленные выше сложности и ограничения, представляется возможным, опираясь на данные источников, к которым обращаются исследователи истории армянской общины Сирии, показать примерную динамику изменения численности армянского населения Сирии в течение XX – начала XXI вв. и обозначить некоторые наиболее вероятные причины этих изменений.

Обратимся для этого сначала к численности «старых армян». Согласно различным оценкам, перед Первой мировой войной, она составляла, от 25 до 44 тысяч человек¹⁹³. Во второй половине 1910-х гг., как было отмечено выше, численность армян в Сирии резко увеличилась вследствие прибытия туда десятков тысяч спасшихся от геноцида армян, и уже в 1918 г. она достигла 142 тыс. человек¹⁹⁴ (хотя есть данные, свидетельствующие о меньшем или, наоборот, большем числе армянских беженцев, что связано со сложностью процесса регистрации всех прибывших). В 1923–1924 гг. численность армянских беженцев в Сирии составляла почти 96 тыс., согласно цифрам на которые ссылается армянский историк О. Х. Топузьян (они включают данные

¹⁹¹ Основана Лигой Наций в 1930 г.

¹⁹² Greenshields, Т.Н. The settlement of Armenian refugees in Syria and Lebanon, 1915 – 1939. P. 30; 79–88. В диссертации этого исследователя приводятся данные официальной статистики мандатных властей (переписей и гражданских реестров), Лиги Наций, архивов Армянского Киликийского католикосата в Антилиасе, и некоторых неофициальных источников.

¹⁹³ Ibid. P. 39.

¹⁹⁴ Հայ Միջինըր (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. С. 512.

армянской периодической печати и ежегодников)¹⁹⁵. Примерно такие же цифры можно найти в архивах Армянского Киликийского католикосата за 1924 г. – 89 тыс.¹⁹⁶

В 1921–1924 гг., с одной стороны, численность армянских беженцев в Сирии постоянно увеличивалась за счет новых волн беженцев-армян, а с другой – происходили и обратные процессы: многие из этих беженцев эмигрировали из Сирии в другие страны¹⁹⁷.

Так, О. Х. Топузьян обращает внимание на то, что из нашедших убежище в Сирии 225 тыс. армян в 1924 г. оставалось только около 150 тыс. беженцев¹⁹⁸. Вероятнее всего, конечно, речь идет о численности армянских беженцев в Сирии и Ливане вместе взятых, так как армянское периодическое издание «Айастани кочнак» («Հայաստանի կոչնակ») приводит такую же цифру относительно их суммарной численности в Сирии и Ливане по состоянию на 1925 г., но с небольшим уточнением, согласно которому на Сирию из 150 тыс. приходилось чуть более 100 тыс. человек¹⁹⁹.

Если посмотреть на численность армянской общины Сирии после первых лет периода ее формирования, в начале 1930-х гг., можно заметить небольшое снижение, которое, как представляется, было связано с эмиграцией армян из Сирии в другие страны. Так, в 1932 г., согласно данным епархий Алеппо, Дамаска и Латакии Армянской апостольской церкви, в Сирии проживало 88650 армян²⁰⁰.

К концу 1930-х гг. наметился незначительный рост численности армянской общины: в 1938 г., по данным Гражданского реестра, численность

¹⁹⁵ Топузьян, О. Х. Միլիարդի եւ Լիբանանի հայկական գաղթօջախների պատմություն (1841-1946) (История армянских колоний Сирии и Ливана (1841–1946)). С. 169.

¹⁹⁶ Greenshields, T.H. The settlement of Armenian refugees in Syria and Lebanon, 1915 – 1939. P. 169. В данных архивов при этом не отмечено, идет ли речь о всех армянах или только беженцах.

¹⁹⁷ Топузьян, О. Х. Միլիարդի եւ Լիբանանի հայկական գաղթօջախների պատմություն (1841-1946) (История армянских колоний Сирии и Ливана (1841–1946)). С. 167.

¹⁹⁸ Там же. С. 167. При этом в работе О. Х. Топузьян не указывает, на данные какой статистики он ссылается.

¹⁹⁹ Абрамян, А. Г. Համառոտ ուրվագիծ հայ գաղթաբյուրերի պատմության (Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов). – Ереван: Издательство «Айастан», 1967. – Т. 2. – С. 21–22.

²⁰⁰ Գեղարդ. Սուրիահայ Տարեգիրք (Гегард. Ежегодник сирийских армян). – Алеппо, 1996. – С. 160.

сирийских армян составляла 98879 человек (86742 – армяно-григориан, 12137-армяно-католиков)²⁰¹. Эта цифра не включает армяно-протестантов (всего, согласно тому же источнику, протестантов в Сирии на тот момент было 7660 человек²⁰²), а также армянское население Александреттского санджака.

Численность армянского населения последнего, согласно данным Гражданского реестра 1936 г., составляла 27220 человек²⁰³; армянские исследователи указывают на гораздо более высокие цифры – около 35–40 тыс. человек²⁰⁴. Присоединение Александреттского санджака к Турции в 1938–1939 гг. вызвало некоторые изменения в общей численности и географии расселения армян в Сирии, поскольку армянское население санджака вынужденно покинуло его территорию и бежало в другие районы внутри Сирии, а также в Ливан (определить, в каком соотношении – не представляется возможным)²⁰⁵.

В начале 1940-х гг. тем не менее численность армян в Сирии продолжала оставаться весьма значительной. Британский историк ливанского происхождения А. Хурани в работе “Syria and Lebanon: A Political Essay” ссылается на данные (не указывая, однако, при этом источник, из которых они взяты), согласно которым в конце 1943 г. в Сирии проживало около 120 тыс. армян (101747 армяно-григориан, 16790 армяно-католиков). Данные по численности армяно-протестантов вновь включены в статистику по общей численности протестантов в Сирии (11187 человек)²⁰⁶.

Но уже к 1948 г. численность армян Сирии заметно уменьшилась. Ее можно определить, сложив данные по численности армян в отдельных районах Сирии, которые приведены в армянском периодическом издании

²⁰¹ Greenshields, T.H. The settlement of Armenian refugees in Syria and Lebanon, 1915–193. P. 83, 137; Hourani, A.H. Syria and Lebanon: A Political Essay. L.: Oxford University Press, 1946. – P. 121.

²⁰² Hourani, A.H. Syria and Lebanon: A Political Essay. P. 121.

²⁰³ Greenshields, T.H. The settlement of Armenian refugees in Syria and Lebanon, 1915 – 1939. P. 132.

²⁰⁴ Мелконян, Э. Л. Հայ ազգայնը (Армянская диаспора). С. 9; 517.

²⁰⁵ Там же. С. 513.

²⁰⁶ Hourani, A.H. Syria and Lebanon: A Political Essay. P. 386.

«Айастані кочнак» (номер за июль 1948 г.). Согласно им, по состоянию на 1948 г. 55 тыс. армян проживало в г. Алеппо, 5 тыс. – в городах провинции Алеппо, 12,5 тыс. – на северо-востоке Сирии 6,25 тыс. – в провинции Латакия²⁰⁷. Учитывая, что все эти цифры, за исключением данных по г. Алеппо, включают только армяно-григориан, а также то, что не приводятся данные относительно численности армян Дамаска, можно предположить, что общая численность армян в Сирии на тот момент составляла около 85–90 тыс. человек.

Причиной такого довольно резкого для нескольких лет снижения было переселение сирийских армян в Советскую Армению в рамках программы по репатриации армян, инициированной армянскими властями в АССР.

Армянские историки обычно выделяют несколько этапов репатриации. Согласно одной из периодизаций процесс репатриации армян диаспоры в Армянскую ССР можно разделить на следующие периоды: первый – 1921–1936 гг., второй – 1946–1948/1949 гг., третий – 1962–1985 гг.²⁰⁸ В рамках другого подхода выделяются следующие этапы: первый – 1921–1925 гг., второй – 1946–1949 гг., третий – 1962–1982 гг.²⁰⁹

Установить точную численность армянских репатриантов из Сирии на первом этапе (1921–1936 гг.) очень сложно, поскольку в имеющихся источниках (архивах АССР) даются общие данные сразу по всем армянам, репатриировавшимся из различных общин (Греции, Турции, Междуречья, Сирии, Ирана и др.) – 42286 человек²¹⁰.

²⁰⁷ «Հայաստանի կոչնակ» (The Gotchnag (An Armenian weekly)). – Vol. XLVIII. – July 24. 1948. – No 30. – P. 703–704. – URL: [https://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/Haygotchnag/1948/1948\(30\).pdf](https://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/Haygotchnag/1948/1948(30).pdf) (дата обращения: 10.05.2020).

²⁰⁸ Меликсетян, О. У. Հայրենիք-Միջուկը անկախությունները եւ հայրենադարձությունը (1920-1980 թթ.) (Взаимосвязь Родина–Диаспора и репатриация (1920–1980)). С. 23–24.

²⁰⁹ Հայրենիք-Միջուկը հարաբերությունները 1980 թվականից մինչեւ մեր օրերը (Отношения Армения – Диаспора с 1918 г. до наших дней). С. 121–144.

²¹⁰ Подробнее см. Меликсетян, О. У. Հայրենիք-Միջուկը անկախությունները եւ հայրենադարձությունը (1920-1980 թթ.) (Взаимосвязь Родина–Диаспора и репатриация (1920–1980)). С. 105; 115

Значительных масштабов репатриация достигла именно в 1946–1949 гг., на которые как раз пришелся отмеченный выше спад численности армянского населения Сирии. Согласно армянскому исследователю О. У. Меликсетяну, всего за два года в 1946–1947 гг. в Армению из Сирии и Ливана (по этим странам представлена общая статистика) репатриировались более 32 тыс. человек²¹¹.

С 1962 по 1982 гг. из Сирии в Армению переехали 4848 человек²¹²; пик репатриации пришелся в основном на первые несколько лет этого периода (4673 репатриантов в 1962–1967 гг.)²¹³

Отток армянского населения из Сирии происходил и в конце 1950-х – начале 1960-х гг., вне «волн» репатриации; он был вызван жесткой политикой сирийских властей, направленной на национализацию и арабизацию, которая в значительной степени сказалась и на армянской общине Сирии. Так, армянские объединения и школы должны были быть переименованы и получить арабские названия, в них назначались государственные инспекторы, в школах ограничивалось изучение армянского языка²¹⁴, вводились ограничения для местной армянской прессы. Вместе с тем подвергались преследованию члены Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», поскольку эту партию считали прозападной. Как следствие многие сирийские армяне эмигрировали в другие страны: в Ливан (преимущественно), США и Канаду.²¹⁵

Репатриация сирийских армян в Армянскую ССР, а также их эмиграция в другие страны во второй половине XX в. значительным образом «ударили» по численности общины. С учетом этих факторов представляемые некоторыми исследователями данные относительно ее численности,

²¹¹ Там же. С. 241.

²¹² Там же. С. 299.

²¹³ Мелконян, Э. Л. Հայ ազգայնը (Армянская диаспора). С. 142.

²¹⁴ Подробнее об этом см. глава 2.3.

²¹⁵ Sanjian, A. The Armenian Minority Experience in the Modern Arab World. P. 164-165.

достигавшей, по их словам, в конце 1960-х гг. 150 тыс. человек²¹⁶, кажутся очень преувеличенными. Представляются немного завышенными и данные статистики Берийской епархии Армянской апостольской церкви, на которую ссылается американский историк армянского происхождения С. Паясян, и согласно которой в 1996 г. в Сирии проживало 115 тыс. армян²¹⁷.

Более близкими к действительности кажутся имеющиеся в открытом доступе данные относительно численности армянского населения Сирии в начале XXI в. По состоянию на начало 2000-х гг., согласно энциклопедическому изданию «Армянская диаспора» («Հայ տիրույթ»), она составляла около 65–70 тыс. человек,²¹⁸ а в 2005 г., согласно данным Берийской епархии Армянской апостольской церкви – около 80 тыс. человек²¹⁹.

Проблема некоторого «разброса» в данных относительно численности армянской общины характерна и для периода непосредственно до начала конфликта в Сирии в 2011 г. Так, очень часто в разных исследованиях, посвященных армянской общине, относительно ее численности упоминается цифра в 100 тыс. человек, которая зачастую звучит и в официальных армянских источниках. При этом в некоторых источниках приводятся и другие данные, согласно которым до 2011 г. она составляла 50–80 тыс. человек.²²⁰

Объяснить резкие «скачки» в численности общины за относительно небольшие периоды, а также наличие абсолютно разных данных относительно

²¹⁶ Payaslian, S. *Diasporan Subalternities: The Armenian Community in Syria*. P. 118; Migliorino, N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria: Ethno-Cultural Diversity and the State in the Aftermath of a Refugee Crisis. – New York-Oxford: Berghahn Books, 2008. – P. 148.

²¹⁷ Payaslian, S. *Diasporan Subalternities: The Armenian Community in Syria*. P. 117.

²¹⁸ Հայ Միջուկ (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. С. 515.

²¹⁹ Payaslian, S. *Diasporan Subalternities: The Armenian Community in Syria*. P. 118. (Прим.: вероятно, небольшое увеличение численности отчасти связано с прибытием в Сирию иракских армян после 2003 г.).

²²⁰ Пашаян, А. А., Арутюнян, Л. М. Միջուկի հայ համայնքը. արդի հիմնախնդիրներ (Армянская община Сирии: актуальные проблемы). – Ереван: Лусакн, 2011. – С. 13.

одного периода времени, содержащихся в разных источниках, можно наличием следующих обстоятельств.

В первую очередь, это связано с отсутствием официальной государственной статистики в Сирии, которая учитывала бы этническую принадлежность граждан.

Вместе с тем внутри самой армянской общины также не ведется централизованного сбора статистики. Однако, согласно представителям общины, есть несколько источников, на которые сегодня можно опираться при установлении численности сирийских армян: это списки прихожан, составляемые армянскими церквями, а также данные о численности учеников, армянского происхождения в армянских школах.²²¹ При этом доступ к этим данным может быть ограничен, и получить его зачастую можно лишь имея личные контакты с представителями общины.

Согласно данным, которые удалось собрать автору настоящей работы в ходе бесед с представителями руководства армянской общины Сирии, а также представителями органов государственной власти Республики Армения, по состоянию на 2011–начало 2012 гг. в Сирии проживало от 80 до 90 тыс. армян²²².

При рассмотрении данных о динамике численности сирийских армян в течение XX–начала XXI вв. важно учитывать и особенности географии расселения армянского населения в Сирии.

По состоянию на начало XXI в. и в целом до начала сирийского конфликта армянское население присутствовало в следующих городах Сирии: Алеппо, Дамаске, Кесабе, Латакии, Камышлы, Хасаке, Якубие, Тель-Абьяде, Рас-эль-Айне, Хомсе, Дейр-эз-Зоре, Ракке, Маликие (Дерике), Амуде, Гнемие (Рисунок 1).

²²¹ Материалы интервью автора.

²²² Материалы интервью автора. Иногда называют и меньшую цифру в 70 тыс. человек.

В некоторых из них оно было весьма значительным по численности. В случае с другими иногда речь идет лишь об одном-двух десятках армянских семей; при этом все же они также являются важной частью армянской общины Сирии с исторической и культурной точки зрения.

Рисунок 1 – География расселения армян в Сирии (начало XXI в.)
Сирийские города с армянским населением обозначены точками синего цвета.

Одним из центров армянской общины Сирии является город Алеппо, который как до конфликта, так и после остается городом с наибольшей численностью армянского населения Сирии.

Армянская община Алеппо стоит в ряду самых «старых» ближневосточных армянских общин. В годы геноцида Алеппо стал одним из основных центров скопления армянских беженцев, очень многие из которых впоследствииполнили ряды уже существовавшей «старой» общины города и заложили основы формирования современной армянской общины Алеппо.

Динамики численности армян Алеппо менялась следующим образом: в 1918 г. в Алеппо (вместе с окрестностями) находились около 60 тыс. армян, в 1919–1920 гг. – 35 тыс., в 1921–1922 гг. – 75 тыс., в 1923–1924 гг. – 48 тыс. (из них около 35 тыс. были беженцами и около 13 тыс. – представителями «старой» общины)²²³, а согласно архивам Киликийского католикосата – 55 тыс.²²⁴ В 1935 г. численность армянского населения Алеппо составляла чуть более 49 тыс., в 1944 г. – 72 тыс.²²⁵; 1948 г. – 55 тыс.²²⁶, в 2003 г. – 50 тыс.²²⁷, в 2011 г. – также около 50 тыс. (вероятно, немного меньше)²²⁸. Найти открытые данные относительно численности армянской общины Алеппо (как и других городов Сирии) во второй половине XX в. представляется задачей крайне сложной. Тем не менее в целом численность армянского населения Алеппо менялась пропорционально отмеченным выше тенденциям изменения общей численности армянской общины Сирии, поскольку именно в Алеппо традиционно была сконцентрирована наибольшая ее часть.

Если посмотреть на динамику изменения численности армян Дамаска, то можно заметить, что на протяжении XX в. она также подвергалась постоянным колебаниям, что соответствовало общей тенденции изменения численности армянского населения Сирии. Но эти изменения не всегда выглядели в той же степени значительными, как в случае с общиной Алеппо, поскольку Дамаск изначально имел относительно небольшое по численности армянское население.

В годы Первой мировой войны численность армян, оказавшихся в Дамаске, достигала 30 тыс. человек; она значительным образом сократилась в 1925–1927 гг., когда около 15 тыс. армян из-за политической нестабильности,

²²³ Топузян, О. Х. Միջին Եւ Հիւսիսային հայկական գաղթօջախների պատմություն (1841-1946) (История армянских колоний Сирии и Ливана (1841–1946)). С. 169.

²²⁴ Greenshields, T. H. The settlement of Armenian refugees in Syria and Lebanon, 1915–1939. P. 169

²²⁵ Հայ Միջուկը (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. С. 518.

²²⁶ «Հայաստանի կոչնակ» (The Gotchnag (An Armenian weekly)). P. 703–704.

²²⁷ Հայ Միջուկը (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. С. 518.

²²⁸ Материалы интервью автора.

в частности восстания в Джебель-Друзе покинули Дамаск, уехав в Ливан и другие страны²²⁹. По некоторым другим данным, уже в 1925 г. в Дамаске было едва ли более 10 тыс. армян²³⁰, а в начале 1927 г. – чуть более 5 тыс.²³¹. Что касается, данных о численности дамасских армян в 1930-е гг., то в источниках указываются очень разные цифры. Так, согласно статистике Лиги Наций, в 1937 г. в Дамаске проживало 8 тыс. армян²³², а по данным Гражданского реестра на 1938 г. там находилось уже почти 37 тыс. армян²³³. Последняя цифра, безусловно, представляется крайне завышенной (примечательно, что другие источники называют цифру от 3,5 до 6 тыс.²³⁴), однако некоторое увеличение численности армян Дамаска могло в действительности произойти вследствие исхода из Александреттского санджака в 1938 г.

Открытые данные относительно численности армян Дамаска во второй половине XX в. отсутствуют; единственные доступные можно найти в армянском издании 2003 г. (Армянская диаспора / Отв. ред. О. М. Айвазян. Ереван. 2003). Согласно ему, по состоянию на 1989 г. в Дамаске насчитывалось около 6 тыс. армян; а в начале 2000-х гг. приблизительно 5 тыс.²³⁵. В 2011 г., по данным руководства армянской общины Дамаска, численность армян в городе составляла – 7–10 тыс. человек²³⁶.

Еще один крайне значимый элемент армянской общины Сирии – община Кесаба²³⁷ и прилегающих сел (Багджагаз, Дузагадж, Карадуран), армянское присутствие в которых насчитывает много веков – традиционно как Кесаб, так и эти села были населены преимущественно армянами. В 1911 г. армянское

²²⁹ Հայ Միջուկը (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. С. 516.

²³⁰ Greenshields, T.H. The settlement of Armenian refugees in Syria and Lebanon, 1915–1939. P. 160.

²³¹ Ibid. P. 164.

²³² Ibid. P. 167.

²³³ Ibid. P. 137.

²³⁴ Ibid. P. 195.

²³⁵ Հայ Միջուկը (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. С. 516.

²³⁶ Материалы интервью автора.

²³⁷ Кесаб имеет очень большое символическое значение как часть армянской общины Сирии. Город и окружающие его населенные пункты являются единственной территорией Александреттского санджака, сохранившейся в составе Сирии.

население Кесаба составляло более 6 тыс. человек, в 1915 г. – около 8 тыс., в 1920 г. – 2363, в 1923 г. – около 3,5 тыс., в 2003 г. – 1,5 тыс.²³⁸

Небольшая армянская община есть также и в столице провинции Латакия (1,6 тыс. человек по состоянию на 2003 г.) и селах Арамо и Гнемие²³⁹.

Весьма значительное по численности армянское население на протяжении многих лет сохранялось на северо-востоке Сирии, преимущественно в провинции Эль-Хасаке. По состоянию на 2003 г. в г. Камышлы проживало около 12 тыс. армян, в Дерике (аль-Маликие) – около 100 армянских семей, в Хасаке – около 80, в Рас-эль-Айне – около 30²⁴⁰.

Численность армян в соседней провинции Ракка в начале 2000-х гг. была относительно небольшой. Так, в Тель-Абьяде проживали примерно 40 армянских семей, а численность армян Ракки составляла примерно 500–600 человек.²⁴¹

Кроме того, по данным на начало 2000-х гг. относительно небольшое по численности армянское население присутствовало в провинции Идлиб: в Якубие (150 семей) и в соседнем селе Гние (точные цифры отсутствуют), а также в провинции Дейр-эз-Зор (20 семей – в столице провинции).²⁴²

В течение второй половины XX – начала XXI вв. география расселения армянской общины Сирии сузилась: по причине политической нестабильности, репатриации сирийских армян в Армянскую ССР, эмиграции в другие страны, переселения внутри Сирии армянские общины в некоторых районах страны стали медленно угасать, а где-то и вовсе исчезать. В качестве примеров армянскими исследователями выделяются общины в Аазазе,

²³⁸ Հայ Միջնորդ (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. С. 517.

²³⁹ Հայ Միջնորդ (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. С. 516–517.

²⁴⁰ Там же. С. 519–520. Доступны данные исключительно относительно численности армянских семей, но можно исходить из того, что традиционный состав армянских семей — это 4–6 человек.

²⁴¹ Там же. С. 519–520.

²⁴² Там же.

Амуде²⁴³, Айн Арусе, Эль-Бабе, Дербесие, Манбидже, Джараблусе, Хаме, Хомсе²⁴⁴ (в Хомсе и прилегающих селах армянское присутствие сохранялось даже в период сирийского конфликта. В городе есть армянская школа и церковь. И, хотя речь идет о небольшом количестве армянских семей, все же нельзя говорить о полном угасании местной общины).

Но, несмотря на это обстоятельство, по состоянию на начало конфликта в Сирии в 2011 г., армянская община по-прежнему продолжала сохранять весьма значительное по численности присутствие во многих сирийских городах и районах.

Конечно, если рассматривать численность армянского населения Сирии в процентном соотношении с общей численностью населения страны, то получаются очень небольшие цифры. Так, с учетом того, что общая численность населения Сирии в 2011 г. составляла около 23 млн человек²⁴⁵, а численность армян – 80–90 тыс. человек (по некоторым данным – 70 тыс.)²⁴⁶, то в процентном соотношении на долю сирийских армян приходится менее 1 %.

Тем не менее даже несмотря на относительно небольшую численность, армянская община Сирии всегда была неотъемлемой частью сирийского социума и внесла определенный (в некоторых случаях – достаточно весомый) вклад в развитие сирийского общества и государства. При этом можно выделить несколько факторов, которые делали присутствие армянской общины в Сирии особенно заметным.

В первую очередь, важно то, что сирийские армяне в большинстве случаев жили (и сегодня живут) в Сирии достаточно компактно²⁴⁷. Наиболее

²⁴³ Несмотря на то, что в Амуде, а также в некоторых других перечисленных городах, к 2011 г. практически не оставалось армян, все же они имеют большое значение как исторические центры армянской общины Сирии.

²⁴⁴ Հայ Միջինըր (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. 2003.

²⁴⁵ Population total. Syrian Arab Republic // The World Bank: official website. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=SY> (accessed: 21.10.2023).

²⁴⁶ Материалы интервью автора.

²⁴⁷ По определению А. Хурани «компактное меньшинство».

ярко это видно на примере города Алеппо, в котором всегда присутствовали так называемые «армянские кварталы». Кроме того, в Сирии есть города и села с преимущественно армянским населением, например, Кесаб и окружающие его села, которые часто по этой причине называют «армянскими».

Вместе с тем современная армянская община Сирии имеет четкую и развитую структурно-организационную основу, являющуюся важнейшим фактором поддержания идентичности и культурной самобытности сирийских армян. Наличие общинных институтов и активной общинной жизни позволяет говорить не просто о присутствии этнических армян в составе сирийского общества, а об их существовании в качестве этноконфессиональной общины, являющейся важной частью его культурной, общественно-политической и экономической жизни.

2.2. Особенности социально-экономического положения армянской общины Сирии

В первые годы пребывания в Сирии в конце 1910-х–начале 1920-х гг. армяне испытывали достаточно серьезные трудности, в большинстве своем не имея ни жилья, ни средств к проживанию. Значительную помощь им на этом этапе оказывали различные благотворительные организации, в том числе и армянские (в частности, Армянский всеобщий благотворительный союз).

Но при этом, не все сирийские армяне находились на одном социальном и материальном уровне. Исследователи отмечают, что на этапе формирования армянской общины (примерно в середине 1920-х гг.) их можно было отнести к трем социальным слоям.

Большинство армян, которые жили в лагерях для беженцев, устраивались в качестве рабочих; те, кто, знал, такие ремесла, как, например, изготовление ковров, обуви, кожаных изделий, организовывали небольшие мастерские прямо в палаточных городках. Вторая группа состояла из беженцев, которые жили вне палаточных городков, арендуя жилье. Они занимались ремеслом, которое требовало больших вложений и обретало в итоге большие масштабы – среди них были ювелиры, портные, мастера, занимавшиеся оптикой, фотографы. К этой группе относят также армян, которым удалось получить работу в мандатных административных органах или иностранных фирмах. И, наконец, третья группа – это «старые армяне», которые уже давно были интегрированы в местное общество и занимались в основном торговлей и ремеслом.²⁴⁸

В период независимости Сирии материальное положение большей части сирийских армян стало постепенно улучшаться. Так, многие из них стали расширять свои небольшие мастерские, открывать при них магазины для

²⁴⁸ Migliorino, N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria...P. 76.

реализации изготавливаемой ими продукции. Уже в 1930-е гг. многими сирийскими армянами (в основном в Алеппо) были основаны предприятия и фабрики, на которых изготавливали ковры, шелк, изделия из кожи, мебель, специальное оборудование.

Так, например, в 1930-е гг. в Алеппо была основана фабрика по производству шелка «Парсумян-Гараян», продукция которой как реализовывалась в Сирии, так и экспортировалась в Ирак, Египет, Иорданию вплоть до ее закрытия в 1960-х гг. Некоторые армянские предприятия были основаны еще в 1920-е гг., среди них – занимавшаяся импортом с/х машин и запчастей фирма «Братья Хангогян», а также специализировавшееся в производстве мебели предприятие «Азат Бедикян».²⁴⁹

По некоторым данным в начале 1950-х гг. в Сирии действовало 23 армянских, 4 смешанных (армяно-арабских) предприятия и 157 частных армянских фирм. В этот же период времени было зарегистрировано 32 предпринимателя армянского происхождения, которые занимались промышленным производством и были собственниками крупных и средних предприятий.²⁵⁰

В 1960 г. в торговой палате Алеппо было зарегистрировано 34 промышленных предприятия, владельцами которых были армяне. По некоторым данным, в 1960-е гг. армянским предпринимателям в Алеппо принадлежало 29,7 % всех существовавших в городе фабрик и заводов²⁵¹.

В начале 1960-х гг. из 82 малых предприятий по изготовлению мебели в Сирии армянам принадлежало 8; из 6 швейных студий в Дамаске – 3 (в Алеппо 1 из 7), из 14 действовавших в Алеппо станций по техническому

²⁴⁹ Эти и другие данные относительно экономической активности армян в Сирии взяты из: Հայ Միջուկը (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. С. 513-515. Авторы, перечисляя эти данные не указывают первоисточник, вследствие чего некоторые из них верифицировать не представляется возможным.

²⁵⁰ Հայ միջուկը (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. Ер. 2003. С. 512–513.

²⁵¹ Там же. С. 512–515.

обслуживанию автомобилей 9 принадлежали армянам, из 8 фабрик по производству ковров в Алеппо – 7 были основаны армянами²⁵².

Согласно данным «Экономического ежегодника по торговле в Алеппо» в 1960-е гг. было зарегистрировано 25 армянских фирм, которые работали в сфере строительства, транспорта и коммунальных услуг.²⁵³

Так, сирийские армяне владели некоторыми крупными компаниями-застройщиками, которые построили ряд важных сооружений в Сирии: «Братья Микаелян» (основана в 1913 г., построила комплекс зданий компании электросетей Алеппо, аэропорт в Александrette, нефтедобывающие комплексы для компании “Iraq Petroleum” в Пальмире, канал для подачи воды из Евфрата в Алеппо, пассажирский зал в порту Латакии), «Якубяны», (основана в 1922 г. в Дамаске, построила здания Министерства транспорта Сирии, сирийского парламента, Министерства юстиции и проч.), «Братья Погосян» (основана в 1950-е гг. в Алеппо, построила спортивно-олимпийский комплекс «Аль-Джалаа» в Дамаске), «Аветик Карпушян», (основана в 1950 г. в Латакии, построила в этом городе больницу, мосты, водохранилища, спортивный стадион, здание Палаты юстиции)²⁵⁴.

Помимо прочего, отдельные представители армянской общины активно участвовали и в развитии финансово-банковской сферы страны (например, выступали в качестве сооснователей некоторых банков)²⁵⁵.

Некоторые исследователи весьма высоко оценивают роль армян в экономическом развитии Сирии, особо выделяя при этом вклад алеппских армян, деловая активность которых способствовала экономическому росту не только самого Алеппо, но и Сирии в целом²⁵⁶. Если посмотреть на отмеченные выше факты, действительно можно в определенной мере согласиться с такой

²⁵² Там же. С. 513–514.

²⁵³ Там же. С. 515.

²⁵⁴ Там же. С. 514.

²⁵⁵ Там же. С. 515.

²⁵⁶ Фишенкян, А. А. Մերիկոյն հայ համայնքի փառաբանությունը 1946-1970 թթ. (История армянской общины в Сирии (1946–1970 гг.)). – Ереван: Институт истории Академии наук РА, 2018. – С. 128.

оценкой. Но тем не менее стоит иметь в виду при этом то обстоятельство, что армяне составляли очень небольшую долю в численности населения Сирии – это естественным образом ограничивало масштабы их вклада в развитие экономики всей страны.

По состоянию на начало XXI в. большая часть армян в Сирии занималась ремеслами, многие из которых стали к этому времени рассматриваться как традиционно армянские (ювелирное дело, ремесло фотографии, производство часов, оптики, пошив обуви, производство ковров, шелка, кожаных изделий). Для многих сирийских армян отдельные ремесла стали семейным делом, которое передавалось из поколения в поколение.

Примечательно, что в начале 1960-х гг. армянам принадлежала бóльшая часть фотостудий, фотолабораторий и магазинов, реализующих фотооборудование в Сирии. Так все 8 существовавших по данным на 1962 г. фотостудий в Алеппо принадлежали армянам (в Дамаске – 3 из 10, и по одной фотостудии в Латакии, Хомсе и Хаме). В то же время из 6 магазинов по продаже оборудования для фотосъемки в Алеппо владельцами 5 были армяне (в Дамаске 2 из 5).²⁵⁷ В ходе интервью, проведенных автором, некоторые респонденты отметили, что ремесло фотографии в Сирии появилось благодаря армянам²⁵⁸.

Другое ремесло, которым традиционно активно занимались сирийские армяне – изготовление оптики. В 1960-е гг. армянам принадлежали почти все салоны оптике в Сирии: все четыре салона в Алеппо и половина в Дамаске (три).²⁵⁹

Несмотря на то, что преобладающее число сирийских армян занимались в начале XX в. ремеслами, среди них было также много предпринимателей, владевших, например, автомастерскими, ресторанным бизнесом, мебельными

²⁵⁷ Հայ պոլսոր (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. Ер. 2003. С. 514–515.

²⁵⁸ Материалы интервью автора.

²⁵⁹ Հայ պոլսոր (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. Ер. 2003. С. 514–515.

и обувными фабриками, и людей свободных профессий: врачей, юристов, педагогов, архитекторов, журналистов и др. Некоторые представители общины работали в системе госуправления и занимались общественной деятельностью.

Примечательно также и то, что если для первых поколений армян, прибывших в Сирию, во многом по объективным причинам были характерны традиционные профессии и ремесла, то новые поколения сирийских армян в большей степени склонны были к получению высшего образования и освоению профессий в самых различных сферах²⁶⁰.

За годы проживания в Сирии армянам удалось успешно интегрироваться в социально-экономическую жизнь страны и стать частью сирийского общества. Согласно В. И. Дятлову, «довольно быстро из деклассированной, деморализованной массы беженцев сформировалось сообщество городское, предпринимательское, довольно зажиточное, высокообразованное, динамичное»²⁶¹.

В значительной мере экономическому развитию и росту благосостояния представителей армянской общины способствовало то, что еще до формирования современной армянской общины проживавшие в Сирии армяне довольно успешно занимались торговлей и сумели наладить широкие связи и обрести большой опыт в этом деле. Это стало своего рода подспорьем для армян, прибывших в Сирию в 1915 – начале 1920-х гг.²⁶²

Вместе с тем присутствие «старых армян» в Сирии также сыграло большую роль с точки зрения облегчения процесса адаптации в инокультурной среде новоприбывших армян (даже с учетом того, что «старые армяне» в большинстве своем говорили исключительно на арабском языке и,

²⁶⁰ Материалы интервью автора.

²⁶¹ Дятлов, В. И. Политический активизм армянской диаспоры на Ближнем Востоке // Диаспоры. – 2000. – № 1–2. – С. 175.

²⁶² Армянская диаспора / Отв. ред. О. М. Айвазян. Ер. 2003. С. 510–514.

в отличие от «новых», не придавали столь большого значения проблеме сохранения армянской идентичности²⁶³).

Интересно, что в Сирии – впрочем, как и в других ближневосточных странах²⁶⁴ – разница в культурном и религиозном отношении между армянами и принимающими преимущественно арабо-мусульманскими обществами стала фактором, способствовавшим сохранению армянской идентичности (чего нельзя в равной степени утверждать об армянских общинах в большинстве преимущественно христианских западных государств).²⁶⁵

В случае с Сирией армянам удивительным образом удалось найти некий баланс между сохранением собственной идентичности, культуры, языка, религии и интегрированием в сирийское общество, что позволяет многим сирийским армянам говорить о наличии у них одновременно двух идентичностей: армянской и сирийской²⁶⁶.

Вопрос о соотношении этих двух составляющих идентичности сирийских армян и о степени их интегрированности в сирийское общество весьма непростой. Например, итальянский исследователь Н. Мильорино утверждает, что армянами в Сирии был создан «своеобразный армянский мир», призванный минимизировать контакты с принимающим обществом. Этот «армянский мир», согласно ему, составляли небольшие армянские предприятия, мастерские, основанные армянами, которые в принципе не рассматривали перспективу трудоустройства «вне пределов общинных сетей» и пытались таким образом ограничить круг своего общения членами общины.²⁶⁷

²⁶³ Пашаян, А. А., Арутюнян, Л. М. Միջնադարի հայ համայնքը. արդի հիմնախնդիրներ (Армянская община Сирии: актуальные проблемы). С. 36.

²⁶⁴ За исключением, пожалуй, Ливана, где стремление к сохранению идентичности было связано с особенностями ливанской политической системы.

²⁶⁵ Мелконян, Э. Л. Հայ աշխարհ (Армянская диаспора). С. 10.

²⁶⁶ Материалы интервью автора.

²⁶⁷ Migliorino N. 'Kulna Suriyyin'? The Armenian community and the State in contemporary Syria // *Revue du monde musulman et de la Méditerranée*. – 2006. – URL: <https://journals.openedition.org/remmm/3020> (accessed: 15.02.2021).

Действительно о существовании в Сирии некоего «армянского мира» и сегодня может свидетельствовать ряд факторов. Во-первых, армяне в Сирии преимущественно живут компактно, в отдельных городах и районах. В Алеппо, например, уже на протяжении многих десятков лет существуют целые «армянские» кварталы: Нор Гюх (Мидан), Азизие, Сулеймание (Рисунок 2).

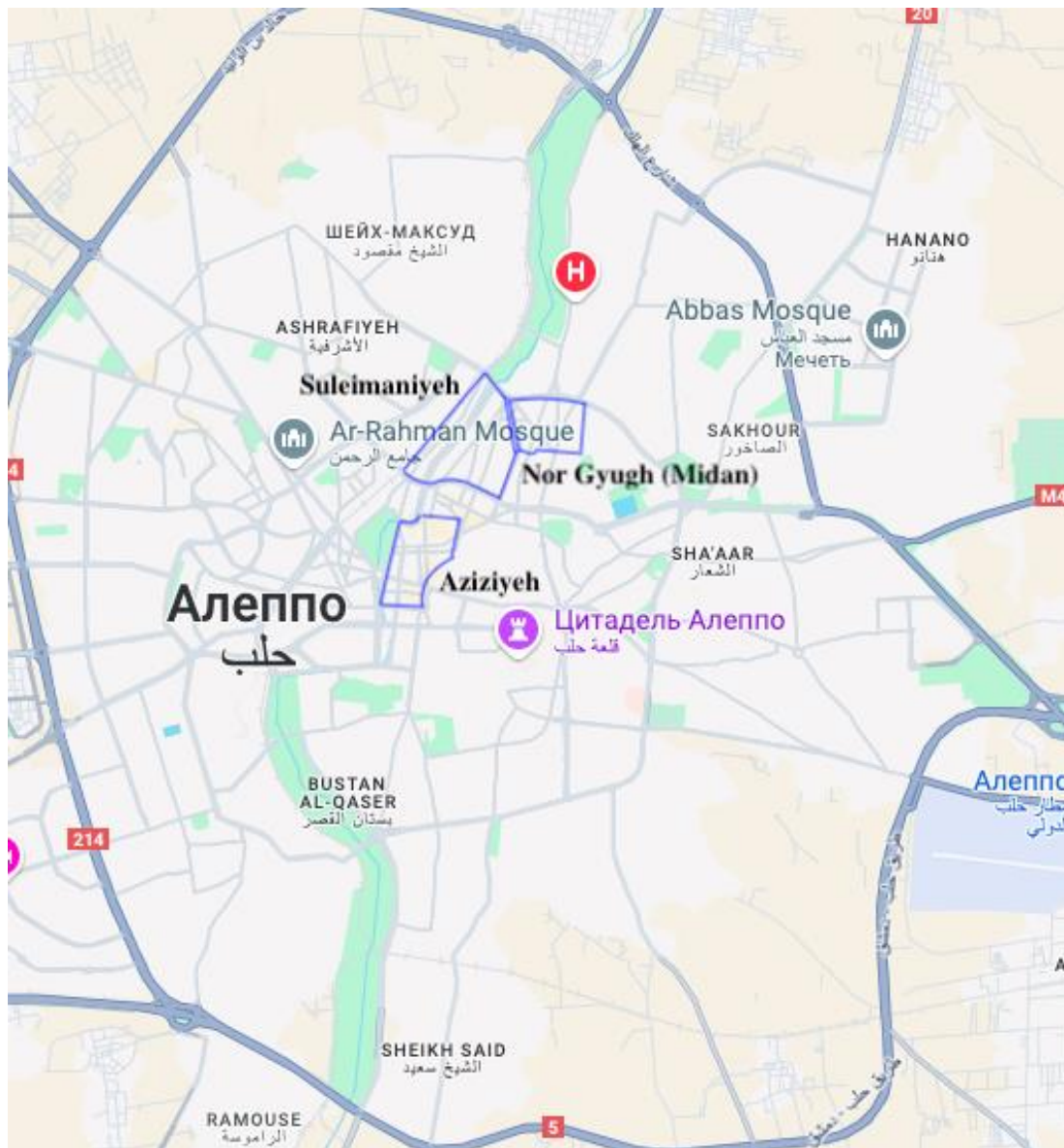

Рисунок 2 – Армянские кварталы Алеппо

Во-вторых, жизнь большей части сирийских армян строится вокруг общинных институтов, которые создают условия для сохранения армянской идентичности и поддержания связей между членами общины.

В-третьих, достаточно редким явлением для сирийских армян было заключение браков с представителями других этноконфессиональных групп в Сирии²⁶⁸. В последнее время ситуация, конечно, изменилась: армяне стали чаще вступать в брак с представителями других этнических групп (в основном – с представителями христианских конфессий).

Впрочем, конечно, ситуация в армянском Кесабе и армянских кварталах Алеппо всегда значительно отличалась от ситуации, например, в Дамаске, где армяне традиционно жили более «рассеянно». Так, например, на вопрос автора исследования о проблеме соотношения армянской и сирийской идентичностей и проблемах, связанных с интеграцией в сирийское общество, один из респондентов ответил, что армяне Алеппо, в отличие от армян Дамаска, в целом гораздо хуже владеют арабским языком²⁶⁹. Многие респонденты объясняют это объективными причинами: живя в преимущественно армянском окружении, они реже сталкиваются с необходимостью использования арабского языка.²⁷⁰ Особенно это касается детей дошкольного и школьного возрастов, а также пожилых людей, поскольку, например, студенты используют арабский язык в рамках университетского образования²⁷¹, а довольно большая часть людей трудоспособного возраста – на работе. Сейчас ситуация в Алеппо вследствие конфликта значительно изменилась. Но тем не менее и сегодня, эту разницу между Алеппо и Дамаском легко заметить воочию: в армянских кварталах Алеппо по-прежнему сохраняются целые ряды армянских магазинов, ресторанов, мастерских,

²⁶⁸ Мелконян, Э. Л. Հայ ախպար (Армянская диаспора). С. 10.

²⁶⁹ Материалы интервью автора.

²⁷⁰ Материалы интервью автора.

²⁷¹ В Сирии было открыто много армянских школ и дошкольных учреждений; но армянских высших учебных заведений там нет.

расположенных недалеко от армянских церквей и школ. Проходя по этим кварталам и улицам в Алеппо, можно повсюду слышать армянскую речь и действительно обойтись без знания арабского языка.

Все же, даже с учетом вышеперечисленных обстоятельств, нельзя утверждать, что армяне в Сирии жили и сегодня живут изолированно, исключительно в пределах общины. За многие годы проживания в Сирии они стали частью сирийского общества, в полной мере интегрировавшись в различные сферы его жизни. А любые попытки к поддержанию внутриобщинной жизни и созданного ими «армянского мира» внутри Сирии всегда были продиктованы лишь стремлением сохранить собственную идентичность и нежеланием допустить полной ассимиляции.

2.3. Основные элементы структуры армянской общины Сирии

На протяжении всех лет существования современной армянской общины Сирии важной составляющей ее жизнедеятельности являлись многочисленные объединения и институты.

Наряду со своими главными задачами – сохранением общины, ее этнокультурного облика и поддержанием внутриобщинной жизни – они традиционно имели и другие функции. С одной стороны, они служили своего рода связующим звеном в деле выстраивания отношений с сирийским обществом и государством, с другой – обеспечивали связь с армянскими диаспоральными общинами в других странах, а также Республикой Арменией.

Некоторые из армянских общинных институтов и организаций были основаны и существовали задолго до формирования общины, о чем свидетельствуют построенные за много веков до этого армянские церкви. Вместе с тем уже в середине XIX в. в период реформ Танзимата в Сирии стали появляться армянские школы, первая – в Кесабе²⁷² В 1906 г. в Каире был основан Армянский всеобщий благотворительный союз (АВБС), крупнейшая благотворительная организация, многопрофильная деятельность которой была направлена на помощь армянам по всему миру; в 1910 г. его отделение появилось в Сирии.

Несмотря на все это, на тот момент пока еще нельзя было говорить о существовании общины с четкой институциональной структурой. Она стала формироваться только с 1920-х гг. с появлением системы общинных институтов, вокруг которых протекали все внутриобщинные процессы и которая обеспечивала как взаимодействие между отдельными элементами армянской общины Сирии, так и ее связь с другими общинами армянской диаспоры. И только уже в 1930-е гг., согласно армянскому историку

²⁷² Мелконян, Э. Л. Հայ ազգայն (Армянская диаспора). С. 522

К. Даллакян, сирийские армяне, в целом решив стоявшие перед ними проблемы социально-экономического характера, смогли в полной мере сфокусироваться на развитии общинных организаций и институтов²⁷³.

Современная армянская община Сирии имеет сетевую структуру, так как у действующих в стране организаций и объединений есть отделения и представительства во всех сирийских городах со значительным армянским населением²⁷⁴. При этом некоторые действующие в Сирии армянские объединения и организации являются филиалами общедиаспоральных структур, которые имеют отделения и в других государствах, где присутствуют армянские общины. Это позволяет говорить о том, что все эти структуры представляют в сумме некоторую транснациональную сеть, объединяющую различные армянские общины.

В зависимости от направленности деятельности армянские организации и структуры в Сирии можно разделить на религиозные (армянские церкви), политические (армянские партии), культурные и образовательные (школы, культурные и спортивные организации, союзы и объединения), благотворительные. При этом, несмотря на такое – порой весьма условное – разделение согласно сферам деятельности, усилия всех армянских организаций всегда были направлены на решение трех ключевых задач: сохранение армянской культурной идентичности и самобытности, поддержание функционирования общины и организацию внутриобщинной жизни.

Прежде чем рассматривать особенности деятельности каждой из перечисленных групп организаций и объединений, представляется необходимым описать организационную структуру армянской общины Сирии с тем, чтобы продемонстрировать связи между отдельными общинными

²⁷³ Даллакян, К. Л. Հայ Միջուկի պատմություն (համառոտ ակնարկ) (История армянской диаспоры (краткий обзор)). С. 177.

²⁷⁴ Пашаян, А. А., Арутюнян, Л. М. Միջուկի հայ համայնքը. արդի հիմնախնդիրներ (Армянская община Сирии: актуальные проблемы). С. 14.

институтами, обуславливающие особенности их взаимодействия, а также особенности функционирования общины. Сделать это представляется целесообразным посредством построения двух схем (Рисунок 3 и Рисунок 4).

С учетом того, что Армянская церковь – ключевой системообразующий элемент армянской общины Сирии, можно представить следующую схему структуры общины, в рамках которой выделяются три подсистемы (Рис. 3). В качестве их центральных элементов будут выступать три армянские церкви: апостольская²⁷⁵ (которая, в свою очередь, внутри Сирии делится на епархии, принадлежащие Эчмиадзинскому католикосату и католикосату Антилиаса), католическая²⁷⁶ и протестантская (евангелическая).

Наиболее широкой является сеть организаций и объединений армянской апостольской общины (подробнее о ней см. Рисунок 4). Католическая община имеет школы и объединения, такие как, например, Союз (объединение) армяно-католиков, молодежное объединение армяно-католиков, представленные в разных городах Сирии. Протестантской общине также принадлежат школы (численность учеников армянского происхождения в них крайне невелика) и объединения (которые в большей степени имеют религиозную направленность).

²⁷⁵ Армянская апостольская церковь // Православная энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/76124.html> (дата обращения: 15.11.2024).

²⁷⁶ Армянская католическая церковь // Православная энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/76126.html> (дата обращения: 15.11.2024).

Рисунок 3 – Организационная структура армянской общины Сирии № 1

Структуру сирийской армянской общины можно представить и в виде еще одной схемы – выделив другие подсистемы (Рис. 4), в центре которых находятся следующие институты: три армянские партии (Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн», социал-демократическая партия «Гнчак» и либерально-демократическая партия «Рамкавар-Азатакан») и Армянский всеобщий благотворительный союз (АВБС). Элементами этих подсистем также являются армянские школы и объединения (на арм. “միություն” (миуцюн) – объединение), деятельность которых финансируется соответствующей партией или АВБС. Большинство этих объединений имеют филиалы или региональные отделения во всех сирийских городах, где есть армянские общины: Дамаске, Алеппо, Латакии, Кесабе, Камышлы.

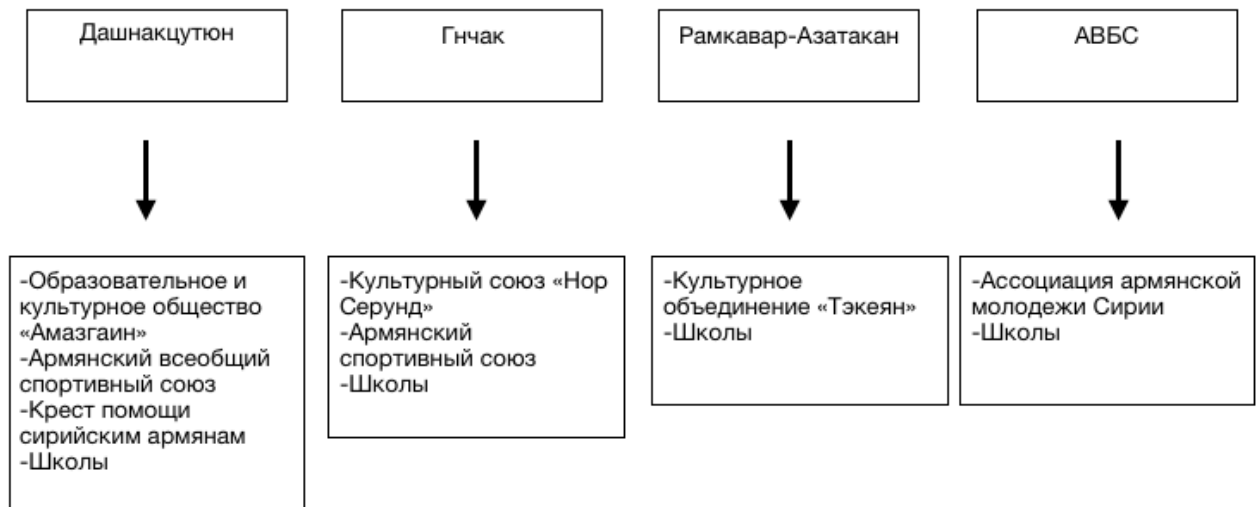

Рисунок 4 – Организационная структура армянской общины Сирии № 2

Принадлежность к перечисленным подсистемам, а, самое главное, ощущение такой принадлежности во многом определяет то, как сирийские армяне идентифицируют себя (или как их идентифицируют другие) в социокультурном (в прошлом – политическом) отношении.

Религиозные институты

Ключевым элементом, обеспечивающим существование и деятельность армянской общины Сирии, является Армянская церковь.

О ее значении в деле становления и функционирования общины говорит то обстоятельство, что храмы (вместе со школами) были первыми сооружениями, которые строились уже на начальных этапах формирования общины, когда армянские беженцы в Сирии проживали еще в палаточных городках²⁷⁷.

Армяне в Сирии принадлежат трем церквям: Армянской апостольской, Армянской католической и Армянской протестантской (евангелической).

²⁷⁷ Migliorino N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria...P. 50.

Главы трех армянских церквей в Сирии являются главами трех соответствующих общин.

Армянской апостольской церкви (ААЦ) принадлежат более 90 % сирийских армян. В Сирии действуют две епархии ААЦ: одна в составе Киликийского католикосата с центром в Алеппо (Берийская епархия), другая в составе Эчмиадзинского католикосата с центром в Дамаске²⁷⁸.

Вторая по величине последователей в Сирии – Армянская католическая церковь (входит в юрисдикцию Патриархата Киликии Армянской) – имеет в этой стране епархии в Алеппо, Камышлы и Дамаске²⁷⁹.

Самая малочисленная среди трех армянских общин Сирии – протестантская (евангелическая)²⁸⁰. Она представлена приходами армянских евангелических церквей Алеппо, Дамаска, Кесаба, Хомса²⁸¹.

Все три армянские церкви в Сирии не являются и не воспринимаются как исключительно религиозные институты, выполняющие функции духовных центров общины. Их деятельность на самом деле охватывает очень широкий круг сфер: от культурной и образовательной до социально-политической и правовой.

В первые годы после геноцида 1915 г. армянские церкви активно участвовали в организации мероприятий по оказанию помощи армянским беженцам и сиротам, которые находились в лагерях для беженцев и приютах²⁸². В последующие годы усилия церквей были направлены на развитие и поддержание общественно-культурной жизни общины, что в

²⁷⁸ Вопрос о принадлежности Дамасской епархии ААЦ очень непростой и чувствительный; в прошлом он вызывал весьма острые разногласия и противоречия внутри общины. Подробнее о нем см., например, Հայ Միջինը (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. С. 693–696.

²⁷⁹ Мелконян, Э. Л. Հայ միջինը (Армянская диаспора). С. 522

²⁸⁰ Входит в состав созданного в 1924 г. Союза армянских евангелистских церквей на Ближнем Востоке. Мелконян, Э. Л. Հայ միջինը (Армянская диаспора). С. 522

²⁸¹ Овян, В. Армянская евангелическая община Сирии // Фонд Нораванк. – 2010. – URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=5039 (дата обращения: 20.10.2020)

²⁸² Пашаян, А. А., Арутюнян, Л. М. Միջինը հայ համայնքը. արդի հիմնախնդիրներ (Армянская община Сирии: актуальные проблемы). С. 10.

результате сыграло ключевую роль в сохранении и укреплении армянской идентичности и культуры²⁸³.

Они традиционно принимали участие и в организации образовательного процесса в армянских школах (поскольку большинство армянских школ находились в ведении церквей, некоторые – строились непосредственно при храмах) и культурной жизни общины. Благодаря деятельности церквей обеспечивается помощь нуждающимся семьям, оказывается финансовая поддержка армянским студентам и ученикам²⁸⁴.

Что касается правовых функций армянских церквей, то они ограничены решением вопросов, имеющих внутриобщинное значение, а также вопросов семейного права.

Все три церкви являются основными представителями интересов общины и выступают в качестве некоего связующего звена между ней и сирийским руководством. Это связано с тем, что, как уже было отмечено, сирийские власти традиционно признавали армянскую общину в лице трех религиозных общин (араб. «та'ифа»). Как следствие, именно руководители этих религиозных общин всегда являлись официальными представителями в вопросах выстраивания отношений с руководством САР и с другими общинами в Сирии.

Политические организации

Армянские политические организации в Сирии представлены отделениями трех армянских национальных партий: Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», социал-демократической партии «Гнчак» и либерально-демократической партии «Рамкавар-Азатакан». Две из них были основаны еще в конце XIX в.: в 1887 г. в Женеве – «Гнчак», в 1890 г.

²⁸³ Арутюнян, Н. К. Հիրանանի եւ Սիրիայի հայկական դպրոցները (Армянские школы Сирии и Ливана). – Ереван: Зангак – 97, 2002. – С. 50.

в Тифлисе – «Дашнакцутюн»; а в 1921 г. в Ване была образована партия «Рамкавар-Азатакан» (однако, ее основы были заложены также в конце XIX в.).

Согласно В. И. Дятлову, в армянской диаспоре «была воспроизведена довоенная партийная система» основу которой составляли перечисленные партии. Но в новых условиях их идеологическое соперничество перетекает в борьбу за влияние и контроль над общинными институтами, выбор стратегии интеграции в новых принимающих обществах и решения Армянского вопроса.²⁸⁵

Кроме трех основных армянских партий в Сирии в начале 1920-х гг. действовали также и армянские коммунистические группы, участвовавшие в формировании Коммунистической партии Сирии и Ливана. Но поскольку они были в первую очередь частью коммунистического движения и не фокусировались на проблемах сохранения армянской идентичности, в настоящей работе они не рассматриваются в качестве тех армянских институтов, вокруг которых происходило формирование армянской общины.

Что касается трех армянских национальных партий, необходимо обратить внимание на одно важное обстоятельство: если на начальных этапах развития армянской общины в период французского мандата они достаточно активно участвовали в политической жизни Сирии, то в дальнейшем поле их деятельности оказалось весьма ограниченным. Автор большого труда по истории армянских общин Сирии и Ливана Н. Мильорино подчеркивает, что активная деятельность армянских партий в мандатный период была возможна благодаря существовавшей на тот момент в Сирии политической системе, которая предусматривала участие в политической жизни страны официально признанных этнорелигиозных групп²⁸⁶. В целом в 1920-х гг. армянские

²⁸⁵ Дятлов, В. И., Мелконян, Э. Л. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ереван: Институт Кавказа, 2009. – С. 113-114.

²⁸⁶ Migliorino, N. 'Kulna Suriyyin'?

национальные партии не только смогли возобновить свое присутствие на территории Сирии, но и стали основными игроками, претендовавшими на лидерство в управлении делами общины²⁸⁷, а также главным источником формирования диаспоральных элит²⁸⁸.

После фактического обретения независимости Сирией армянские национальные партии, которые превратились в ключевую руководящую силу внутри общины, продолжали принимать участие в политической жизни государства, однако это участие в целом ограничивалось вступлением в политические союзы с ведущими арабскими политическими силами. Основу же политической активности трех партий составляла внутриармянская борьба за распространение влияния, что препятствовало достижению политических результатов, существенных с точки зрения защиты и продвижения интересов общины.²⁸⁹ По сути, армянские партии в Сирии стремились, в первую очередь, к доминированию внутри общины (в более широком смысле – во всех диаспоральных армянских общинах), а участие в политической жизни страны, например, в парламентских выборах, становилось для них лишь инструментом проведения этой линии. Негативным образом на жизни общины отразилась и борьба партий за влияние на Армянскую апостольскую церковь, имевшее для них особое значение с учетом роли церковных институтов в деле поддержания существования армянской общины.²⁹⁰

Вообще в отношении многих важных вопросов, как имевших сугубо внутриобщинный характер, так и выходивших за пределы общины, у трех армянских партий вырабатывались совершенно разные, иногда даже противоположные походы. Например, между ними имелись серьезные противоречия по вопросу о том, как выстраивать связи с Советской

²⁸⁷ Ibid.

²⁸⁸ Sanjian, A. The Armenian Minority Experience in the Modern Arab World. P. 157.

²⁸⁹ Migliorino N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria... P. 92-93.

²⁹⁰ Ibid. P. 92.

Арменией²⁹¹. Идеологическое противостояние между партией «Дашнакцутюн», которая была крайне негативно настроена в вопросе развития отношений с Советской Арменией (особенно в период «холодной войны»), с одной стороны, и партиями «Гнчак» и «Рамкавар», в целом занимавшими более гибкую позицию и готовыми к налаживанию связей с ней, а также оказанию помощи – с другой, отрицательно сказалось на единстве армянской общины. Тем не менее, согласно некоторым армянским исследователям, противостояние трех армянских партий в разных общинах диаспоры, в том числе и в сирийской, имело и положительную составляющую: оно обеспечивало относительное политическое равновесие, что позволяло армянским общинам адаптироваться к сложившимся в государствах проживания политическим системам и режимам.²⁹² Кроме того, все три партии сыграли большую роль в деле самоорганизации и развития армянской общины Сирии и стали одной из ключевых опор, на которых всегда основывалось ее функционирование.

Как уже было отмечено, в период после фактического обретения независимости Сирией возможности политической активности армянских партий оказались серьезно ограничены. В 1953 г. был введен запрет на деятельность политических объединений, организованных по этнорелигиозному принципу. В дальнейшем (и до сих пор) официально деятельность армянских национальных партий оставалась под запретом.²⁹³

Тем не менее сегодня армянские партии сохраняют присутствие в Сирии и участвуют в жизни общины через созданные ими культурные, общественные и спортивные организации и объединения, поскольку заниматься они могут исключительно неполитической деятельностью. Она ограничивается

²⁹¹ Такое противостояние было характерно не только для армянских партий в Сирии, но и в армянских общинах в других странах.

²⁹² Мелконян, Э. Л. Հայ ազնւոյնք (Армянская диаспора). С. 14.

²⁹³ Migliorino, N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria... P. 97-98;

пределами общины и ориентирована в основном на решение вопросов, касающихся сугубо внутриобщинных дел и связей с другими общинами.

К тому же сирийские армяне уже давно не воспринимают партийную принадлежность в идеологической плоскости: для большинства из них принадлежность к партии в первую очередь определяет выбор культурного, молодежного объединения или школы, которые входят в систему институтов, в центре которой находится соответствующая партия²⁹⁴.

Благотворительные организации

Основными армянскими благотворительными организациями (и фондами), действующими в Сирии, являются Армянский всеобщий благотворительный союз, Армянский союз помощи, Крест помощи сирийским армянам, Фонд памяти Джинишяна²⁹⁵, Фонд Говарда Карагезяна²⁹⁶, Фонд Галуста Гюльбенкяна²⁹⁷. Некоторые из них развернули активную деятельность уже на первых этапах существования общины в Сирии: организовывали помощь армянским беженцам, финансировали приюты для сирот, обеспечивали минимально необходимые условия для проживания в новой стране. В последующем, когда были решены самые неотложные задачи по оказанию помощи армянским беженцам и было закрыто большинство приютов для сирот, благотворительные организации переориентировали свою деятельность на содействие развитию армянской культуры, образования, сохранение армянской идентичности.

Одной из наиболее активных армянских благотворительных организаций, имеющих присутствие в Сирии, является Армянский всеобщий

²⁹⁴ Материалы интервью автора.

²⁹⁵ Jinishyan Memorial Foundation. – URL: <https://www.jinishian.org/about-us/our-history> (accessed: 10.09.2023).

²⁹⁶ Karagheusian Foundation. – URL: <https://www.thkcc.org/about/> (accessed: 10.09.2023).

²⁹⁷ Calouste Gulbenkian Foundation. – URL: <https://gulbenkian.pt/en/the-foundation/the-foundation/> (accessed: 10.09.2023).

благотворительный союз, который всегда занимал отдельное место в жизни армянской общины Сирии (и не только). Как и другие благотворительные организации, АВБС, на первых порах в основном занимался организацией помощи беженцам, но затем наметил в своей стратегии новые направления. Уже с начала 1930-х гг. он стал финансировать в Сирии многочисленные культурные программы, выдавать пособия армянским школам, которые были направлены на ремонт зданий, выдачу зарплат учителям и оплату обучения учеников, строить больницы и медицинские центры, оказывать помощь нуждающимся. Важнейший результат его деятельности – это открытие в 1954 г. первой школы АВБС в Алеппо; а в следующем году – в Дамаске²⁹⁸. В настоящее время, как было отмечено в представленной выше схеме (Рисунок 4), Армянский всеобщий благотворительный союз, наряду с тремя армянскими партиями, в Сирии является центральным элементом отдельной подсистемы, в которую входят принадлежащие ему школы и объединения. Его многоплановая деятельность выходит далеко за рамки благотворительности и направлена в основном на развитие армянской культуры и образования и на сохранение армянского языка в среде сирийских армян.

Образовательные, культурные, молодежные и спортивные объединения

В отдельную группу армянских институтов, действующих в Сирии, следует выделить многочисленные образовательные, культурные, молодежные и спортивные объединения, создававшиеся на различных этапах развития армянской общины Сирии и свидетельствовавшие о стремлении сирийских армян сформировать некую армянскую среду и так сохранить собственную культуру и самобытность.

²⁹⁸ Мелконян, Э. Л. Армянский Всеобщий Благотворительный Союз: неоконченная история. С. 368–369.

Одно из центральных мест в системе армянских институтов в Сирии всегда играли школы, которые вместе с армянскими церквями были первыми общинными институтами, которые стали появляться еще на этапе пребывания армянских беженцев в палаточных городках. Это свидетельствует о степени важности, которая придавалась сирийскими армянами организации образовательного процесса.

Как и армянские церкви, многие армянские школы существовали в Сирии задолго до формирования современной общины. Первая такая школа появились еще в 1848 г. в Кесабе ²⁹⁹; а уже в 1922–1923 гг. почти во всех сирийских городах, где присутствовали армяне, действовали армянские начальные школы. В 1927–1928 гг. в одном только Алеппо насчитывалось 22 армянских школы.³⁰⁰ По состоянию на начало 2000-х гг. в Сирии действовали 32 армянские школы (14 из них в Алеппо).³⁰¹

Примечательно, что армянская община в Сирии является единственной этноконфессиональной общиной, которой официально разрешено преподавание школьных предметов на родном языке. Тем не менее ситуация не всегда была такой, и в прошлом руководство общины сталкивалось с большими трудностями в условиях введения ограничений на преподавание в армянских школах.

Самым серьезным вызовом для деятельности армянских школ был принятый в 1967 г. закон, предусматривавший национализацию всех негосударственных частных школ и введение в них обязательного обучения на арабском языке.

До его принятия руководство армянских школ было вполне свободно в осуществлении учебного процесса. В школах велось преподавание целого

²⁹⁹ Мелконян, Э. Л. Հայ սփյուռք (Армянская диаспора). С. 522

³⁰⁰ Топузян, О. Х. Սիրիայի եւ Լիբանանի հայկական գաղթօջախների պատմություն (1841-1946) (История армянских колоний Сирии и Ливана (1841–1946)). С. 273–274.

³⁰¹ Арутюнян, Н. К. Լիբանանի եւ Սիրիայի հայկական դպրոցները (Армянские школы Сирии и Ливана). С. 205–206.

ряда предметов на родном языке (армянского языка, армянской литературы, истории армянского народа, религии). В начальных классах (с 1-го по 6-й) все обучение велось на армянском языке, и вдобавок к этому в программу было включено лишь преподавание арабского языка и арифметики на арабском.³⁰²

Закон 1967 г. для армянских школ имел следующие последствия. Во-первых, все школы перешли под государственное управление в ведение Министерства образования и получили официальные названия на арабском языке (последнее сохраняется до сих пор; на вывесках на зданиях школ обычно указывается название как на армянском, так и на арабском языках). Во-вторых, в них назначался государственный директор-араб (сегодня в армянских школах назначается два директора, один из которых – общиной). В-третьих, запрещалось изучение армянского языка, истории, письменности (разрешалось изучать только историю религии на родном языке) – тем самым было сокращено количество часов преподавания на армянском языке. В-четвертых, вводилось обязательное преподавание всех предметов на протяжении всего периода обучения (в том числе и для начального этапа) только на арабском языке и обязательное их соответствие государственной программе обучения. Однако в ходе переговоров с сирийскими властями руководству армянской общины удалось договориться о разрешении преподавать некоторые предметы на армянском языке.³⁰³

В результате достигнутого соглашения армянским школам (за исключением школ, находившихся в ведении Армянской католической церкви, представители которой отказались присоединиться к соглашению вследствие чего эти школы были национализированы, а их ученики преимущественно перешли в другие армянские школы³⁰⁴; некоторые школы

³⁰² Там же. С. 207.

³⁰³ Там же. С. 207–209.

³⁰⁴ Мелконян, Э. Л. Армянский Всеобщий Благотворительный Союз: неоконченная история. С. 372.

были вынуждены временно закрыться³⁰⁵) было позволено преподавать на армянском языке два предмета: религию (4 раза в неделю) и язык религии (от 2 до 4 раз в неделю³⁰⁶); кроме того, были ограничены полномочия назначаемого государством директора и расширены административные и финансовые возможности армянского руководства школ³⁰⁷.

На сегодняшний день в армянских школах учебный процесс ведется согласно государственной программе, но при этом сохраняются часы для преподавания религии и языка религии на армянском языке. Роль назначаемых государством директоров сведена к минимуму, а в условиях большей свободы армянские учителя могут более гибко использовать урочное время для ведения занятий на армянском языке (так, например, они могут использовать время, выделенное, на занятия по музыке, на изучение армянского языка, армянской культуры)³⁰⁸.

Каждая школа находится в ведении одной из церквей (апостольской, католической или протестантской) или АВБС. Основное финансирование армянские школы получают за счет пожертвований, а также платы за обучение. В руководящем составе школ действуют советы попечителей, члены которых традиционно оказывают помощь в деле организации учебного процесса, в том числе и материальную.³⁰⁹

Деятельность армянских школ в существенной степени дополняется работой, проводимой действующими в Сирии армянскими культурными, молодежными, спортивными организациями, для обозначения которых в среде сирийских армян используется армянское слово «акумб» (арм. ակումբ –

³⁰⁵ Арутюнян, Н. К. Հրախանի եւ Սիրիայի հայկական դպրոցները (Армянские школы Сирии и Ливана). С. 209.

³⁰⁶ В источниках указываются разные цифры. Мелконян, Э. Л. Армянский Всеобщий Благотворительный Союз: неоконченная история. С. 372; Арутюнян, Н. К. Հրախանի եւ Սիրիայի հայկական դպրոցները (Армянские школы Сирии и Ливана). С. 209; Migliorino N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria...P. 122.

³⁰⁷ Арутюнян, Н. К. Հրախանի եւ Սիրիայի հայկական դպրոցները (Армянские школы Сирии и Ливана). С. 209.

³⁰⁸ Материалы интервью автора.

³⁰⁹ Там же.

клуб), означающее место, где заседает или собирается то или иное объединение. Среди них можно назвать следующие: Ассоциация армянской молодежи Сирии, Культурный союз «Нор Серунд», Образовательное и культурное общество «Амазгаин», Культурное объединение «Тэкеян», Армянское молодежное общество, Армянский всеобщий спортивный союз, Армянский спортивный союз. Хотя эти объединения основаны отдельными политическими партиями и АВБС и поэтому в определенной мере могут рассматриваться как конкурирующие, все же каждое из них является частью единой сети армянских организаций и институтов, обеспечивающих существование и развитие армянской общины.

В 1950–1960-е гг. деятельность армянских организаций и объединений была также ограничена государством³¹⁰, но, как и в случае с армянскими школами, их руководству удалось отстоять право на их сохранение.

Сегодня же не только армянские школы, но и культурные, молодежные и спортивные объединения пользуются весьма широкими правами и автономией в вопросах организации внутриобщинной жизни. Конечно, есть определенные формальные требования, которым они должны соответствовать. Так, все они имеют официальные названия на арабском языке, учебная программа в школах соответствует государственной программе, все организации и объединения зарегистрированы в Министерстве по социальным вопросам и вопросам труда и имеют статус объединений (араб. «джама‘ат»)³¹¹. Впрочем, в целом это никак не ограничивает их содержательную деятельность, а лишь предполагает необходимость соответствия сирийским законам.

³¹⁰ Migliorino, N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria...P. 131.

³¹¹ Материалы интервью автора.

Земляческие союзы

При рассмотрении системы армянских организаций и структур в Сирии стоит обратить внимание и на армянские земляческие союзы (землячества), которые создавались армянскими беженцами-выходцами из отдельных городов или регионов бывшей Османской империи. Среди них, например, земляческие союзы Тигранакерта, Мараша, Аданы, Сиса, Айнтаба, Кайсери, молодежное армянское объединение Урфы³¹².

Феномен землячеств возник еще в конце XIX в. в среде армянских мигрантов в странах Нового света. На тот момент землячества были инструментом сохранения культуры в рамках узкого сообщества, а также были призваны оказывать различного рода помощь членам этого сообщества (например, в осуществлении денежных переводов семьям на малую родину). События геноцида 1915 г. привели к возникновению новых землячеств, и к переориентации деятельности старых – прежде всего, на оказание помощи спасшимся армянам³¹³.

Согласно исследователям армянской диаспоры, образование землячеств было естественным процессом в условиях проживания в лагерях для беженцев. В дальнейшем в пригородах Алеппо и Бейрута по земляческому принципу создавались целые кварталы. В результате земляческие союзы стали важным инструментом консолидации и взаимопомощи.³¹⁴

На начальных этапах формирования армянской общины Сирии деятельность земляческих союзов была сфокусирована на сборе средств для обеспечения людей жильем, для постройки временных структур, служивших в качестве школ, и мест для молитвы³¹⁵. Сегодня, несмотря на то что землячества не столь активны, как другие общинные институты, все же они

³¹² Payaslian, S. *Diasporan Subalternities: The Armenian Community in Syria*. P. 117; Sanjian, A. *The Armenian Minority Experience in the Modern Arab World*. P. 156.

³¹³ Sanjian, A. *The Armenian Minority Experience in the Modern Arab World*. P. 156.

³¹⁴ Дятлов, В. И., Мелконян, Э. Л. *Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии*. С. 111.

³¹⁵ Sanjian, A. *The Armenian Minority Experience in the Modern Arab World*. P. 156.

являются важной составляющей армянской системы организаций и институтов, обеспечивающих существование общины. Вместе с тем принадлежность к землячеству – важный элемент идентичности сирийских армян.

Наличие структурно-организационных основ всегда служило и продолжает служить фактором, обеспечивающим функционирование армянской общины, а также сохранение ее культурной (этнической и отчасти религиозной) идентичности.

Действующие в Сирии армянские организации и структуры, несмотря на собственные «специальные» направления деятельности, а также несмотря на противоречия и разногласия относительно некоторых вопросов, касающихся жизни общины, всегда ставили в центр внимания необходимость решения общих для всех общинных структур задач: обеспечения выживания и безопасности общины, решения социально-экономических проблем и самое главное – сохранения армянской культуры и идентичности.

2.4. Взаимоотношения сирийских армян с сирийским государством и обществом

За многие годы присутствия в Сирии армяне в полной мере интегрировались в сирийское общество и стали его неотъемлемой частью. При этом сирийские армяне являются одной из немногих этноконфессиональных групп, в чьих отношениях с руководством страны в целом никогда не было острых проблем и противоречий.

Однако на различных этапах существования общины отношения армянкой общины с сирийским обществом и государством все же характеризовались по-разному. Это зависело от нескольких факторов: политического режима и внутривластной ситуации в стране, отношения принимающего общества, внутреннего межобщинного баланса сил и социально-экономического положения армян.

В первые годы пребывания армянских беженцев в Сирии они сталкивались с весьма настороженным отношением со стороны местного населения и даже определенной враждебностью³¹⁶.

Дело в том, что, некоторые сирийские арабские националистические силы были действительно настроены по отношению к армянам довольно враждебно, поскольку видели в них силу, используемую мандатными властями для противодействия борьбе сирийского народа за независимость. Такому восприятию могло способствовать, например, то, что французы действительно рассматривали армян как опору для собственного влияния. Так, французская администрация включала армян (впрочем, как и представителей других религиозных меньшинств) в состав сил безопасности и армии и привлекала к государственной службе³¹⁷.

³¹⁶ Топузян, О. Х. Սիրիայի եւ Լիբանանի հայկական գաղթօջախների պատմություն (1841-1946) (История армянских колоний Сирии и Ливана (1841–1946)). С. 167–168.

³¹⁷ Migliorino N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria...P. 54.

Такая позиция арабских националистов привела к определенной напряженности во взаимоотношениях между армянами и арабами в Сирии в конце 1910-х–начале 1920-х гг.³¹⁸ Но все же ее придерживалась лишь небольшая часть арабских националистических сил³¹⁹, и со временем отношения армян с арабами, а также с представителями других этноконфессиональных групп стали носить в целом дружественный характер.

Вместе с тем на первых порах, когда армянские беженцы находились в весьма тяжелом положении и жили в палаточных городках, они не рассматривали Сирию в качестве места для постоянного обоснования. Совершенно естественным в таких условиях было то обстоятельство, что они не стремились к выстраиванию долгосрочных отношений с принимающим обществом и не строили планов относительно собственного участия в общественно-политической жизни Сирии. Однако уже со временем, став полноправными гражданами этой страны и окончательно обосновавшись в ней, армяне стали прилагать усилия для налаживания связей с местным обществом и участия во внутриполитической жизни Сирии.

В первые годы пребывания армян в Сирии внутри общины сложилось несколько подходов к вопросу участия в политической жизни принимающей страны.

Религиозное руководство общины, а также армяне, близкие к французской администрации, выступали за необходимость оказания поддержки мандатным властям, с которыми они связывали будущее общины.³²⁰

³¹⁸ Sanjian, A. The Armenian Minority Experience in the Modern Arab World. P. 161-162; Маргарян, Н. Հայոց ցեղասպանության հետևանքով Սիրիայում հաստատված հայ տարագիրների կարգավիճակը եւ հայ-արաբական փոխարարերությունները (1915-1924 թթ.) (Статус армянских беженцев, оказавшихся в Сирии в результате Геноцида армян и армяно-арабские взаимоотношения (1915–1924 гг.)). – Ереван: Музей-институт Геноцида армян, 2013. С. 151–152.

³¹⁹ Маргарян, Н. Հայոց ցեղասպանության հետևանքով Սիրիայում հաստատված հայ տարագիրների կարգավիճակը... (Статус армянских беженцев, оказавшихся в Сирии в результате Геноцида армян ...). С. 151.

³²⁰ Migliorino N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria... P. 56.

Партия «Дашнакцутюн», напротив, была крайне негативно настроена относительно возможного вмешательства армян в политические процессы в Сирии³²¹. Впрочем, все три армянские национальные партии в качестве первоочередного видели вопрос возвращения армян на родину и не рассматривали Сирию как страну, в которой им предстоит обосноваться окончательно. Поэтому в целом они выступали за налаживание дружественных отношений с сирийскими властями и обществом, но при этом стремились не вмешиваться в местное политическое противостояние, чтобы не восприниматься как сила, поддерживающая ту или иную противоборствующую сторону.³²²

Еще один подход относительно вопроса выстраивания отношений с сирийским обществом и политическими силами представлен позицией армянских коммунистических сил. По словам лидера армяно-ливанской коммунистической группы А. Мадояна, «гарантией национальных интересов армянского народа Сирии и Ливана могло быть только единство армян вместе с их арабскими братьями в ходе их совместной борьбы против империализма, за достижение национальной независимости».³²³

И, наконец, широкие слои армянских беженцев, в силу тяжелого социально-экономического положения были очень далеки от вопросов политического участия в жизни Сирии.³²⁴

Несмотря на обозначенные выше разногласия относительно вопросов выстраивания стратегии отношений с сирийским обществом, с различными политическими силами, а также с руководством страны, со временем среди сирийских армян стал преобладать подход, согласно которому усилия общины должны быть направлены в первую очередь на решение внутриобщинных вопросов. Общинное руководство осознавало опасность активного участия в

³²¹ Ibid. P. 56.

³²² Sanjian, A. The Armenian Minority Experience in the Modern Arab World. P. 161.

³²³ Косач, Г. Г. Красный флаг над Ближним Востоком?... С. 310.

³²⁴ Migliorino, N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria... P. 56–57.

политической борьбе, результаты которой могли иметь негативные последствия для общины.

Вместе с тем, конечно, нужно было учитывать факторы, определявшие реальную возможность участия армян в политической жизни Сирии. Они, безусловно, зависели от характера и особенностей политического режима в стране.

В первые годы мандатного периода истории Сирии была решена проблема определения статуса армянских беженцев. Так, согласно принятому в 1924 г. закону о гражданстве, проживавшие на тот момент в Сирии армяне автоматически получали сирийское гражданство; в качестве условия для натурализации армян, прибывших в Сирию уже после 1925 г., выдвигалось требование непрерывного пребывания на территории страны в течение пяти лет³²⁵. Получение статуса граждан означало возможность участия в политической жизни страны: участия в выборах и в работе политических институтов. Так, в результате выборов в Учредительное собрание Сирии в 1928 г. в его состав вошел армянин-католик Фатхалла Асьюн³²⁶.

Согласно конституции 1930 г. (статья 37) устанавливалось, что закон о выборах должен обеспечить «представительство религиозных меньшинств»³²⁷ (каких меньшинств и в каком соотношении – в тексте конституции не уточнялось). После обретения независимости Сирией армяне, как и в мандатный период, сохранили свое представительство в парламенте, имели возможность голосовать на выборах, однако, их политический вес не был настолько значимым, чтобы оказать серьезное влияние на их результаты.

Политическая ситуация в Сирии в 1950–1960-е гг. привела к тому, что возможности политического участия армян были сведены к минимуму, а деятельность армянских политических партий и вовсе оказалась под запретом.

³²⁵ Greenshields, T.H. The settlement of Armenian refugees in Syria and Lebanon, 1915 – 1939. P. 64.

³²⁶ Migliorino, N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria... P. 58.

³²⁷ Constitution of Syria. 1930. – URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Syria_\(1930\)](https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_Syria_(1930)) (accessed: 10.09.2021).

При этом доминировавшие в политическом (и не только) отношении силы в армянской общине Сирии – армянские партии «Дашнакцутюн», «Гнчак» и «Рамкавар-Азатакан» – в свою очередь были сконцентрированы на проблемах общины и в более широком смысле – всей диаспоры, а также в борьбе между собой за влияние в них, нежели на вопросах внутрисирийской политики³²⁸. Кроме того, некоторое обособление армян от политических процессов в Сирии можно связать с особенностями идеологии арабского национализма, идеи которого по объективным причинам не разделялись широкой массой сирийских армян.

После прихода к власти Х. Асада ограничения на участие армянских партий в политической жизни Сирии сохранились в связи с запретом создавать организации и партии на этнической основе (этот запрет сохраняется и до сих пор). Тем не менее, по мнению большинства армянских исследователей, в период президентства Х. Асада, а затем и Б. Асада сложились благоприятные условия для развития армянской общины и для ее полноценной интеграции в сирийское общество³²⁹.

Такие оценки можно объяснить, вероятнее всего, тем, что этот период в сравнении с предыдущими можно охарактеризовать как период относительной политической стабильности.

Кроме того, представители армянской общины с началом этого периода вновь смогли участвовать в политической жизни государства посредством избрания в органы государственной власти. Начиная с 1973 г. (за исключением периода с 1990 по 1992 гг.) армяне имели представительство в каждом созыве парламента Сирии³³⁰.

³²⁸ Migliorino, N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria... P. 92.

³²⁹ Пашаян, А. А., Арутюнян, Л. М. Միջին և արևմտյան հայ համայնքի արդի հիմնախնդիրներ (Армянская община Сирии: актуальные проблемы). 154 с.; Фишенкчян, А. А. Մերիկոյ հայ համայնքի պատմությունը 1946-1970 թթ. (История армянской общины в Сирии (1946–1970 гг.)). 344 с.; Овян, В. Միջին և արևմտյան հայ համայնքի քաղաքական դիրքը շուրջ (О политической позиции армянской общины Сирии) // Глобус – 2013. – № 4 (37). – С. 34–41.

³³⁰ Пашаян, А. А., Арутюнян, Л. М. Армянская община Сирии: современные проблемы. С. 27–28.

В годы президентства Б. Асада армянская община имела возможность выдвигать кандидата в парламент. По результатам выборов в Народное собрание Сирии, проведенных в 2020 г., в его состав вошли три депутата армянского происхождения: Жирайр Раисян, Нора Ариян (с 2022 г. – Чрезвычайный и Полномочный Посол САР в РА), Люси Искенян.³³¹

В некоторых городах Сирии со значительным армянским населением община армян представлена и в органах местного управления: в городских и районных советах.³³²

Среди сирийских армян были члены партии Баас, однако, их численность всегда была крайне незначительной, и говорить об их активном участии в ее деятельности не приходится. По данным Берийской епархии Армянской апостольской церкви, в 1996 г. их число составляло около 400 человек³³³ (установить точную численность в более поздний период не представляется возможным).

В целом позиция «невмешательства» армян в сирийскую политику положительным образом воспринималась руководством страны (это касается периода президентства Х. Асада и Б. Асада), которое взамен на это не препятствовало деятельности общины и в свою очередь не вмешивалось во внутриобщинные вопросы.

³³¹ По результатам выборов 2024 г. – один депутат (Мария Габриелян).

³³² Пашаян, А. А., Арутюнян, Л. М. Армянская община Сирии: современные проблемы. С. 25-29.

³³³ Payaslian, S. Diasporan Subalternities: The Armenian Community in Syria. *Diaspora*. P. 117.

ГЛАВА III. ПОСЛЕДСТВИЯ КОНФЛИКТА В СИРИИ ДЛЯ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ И ПРОБЛЕМА ЕЕ СОХРАНЕНИЯ

Сирийский конфликт стал серьезным испытанием для армянской общины Сирии. Порожденные конфликтом угрозы и вызовы – угроза жизни и безопасности, материальный ущерб, социально-экономические сложности, социальная напряженность, распространение исламского радикализма и террористической активности в стране, вынужденное перемещение (внутри Сирии и за ее пределы) – в той или иной степени затронули все население САР. Однако сирийских армян все эти угрозы и вызовы коснулись не только как жителей и граждан Сирии, но и как этноконфессиональную общину, породив качественно новый вызов системного характера – резкое сокращение численности армянского населения Сирии и связанную с ним проблему сохранения общины и ее целостности.

3.1. Общедемографические последствия сирийского конфликта для армянской общины

Вооруженный конфликт в Сирии стал причиной значительной по масштабам вынужденной миграции населения, серьезным образом изменившей этноконфессиональную структуру сирийского общества.

В результате конфликта произошел довольно резкий спад численности армянской общины Сирии. Так, если до его начала на территории Сирии проживало, по разным оценкам, от 70 до 90 тыс. армян³³⁴, то по состоянию на 2017 г., согласно данным Берийской епархии Армянской апостольской церкви, из них оставалось уже примерно 32–32,5 тыс. человек (в Алеппо около 20 тыс. армян, в Дамаске 3 тыс., в Латакии и Кесабе от 3 до 3,5 тыс., в Камышлы 3 тыс. и около 3 тыс. в других городах)³³⁵. Согласно другим источникам, во всей Сирии на тот момент оставалось всего 20–25 тыс. армян, из них в Алеппо около 8–10 тыс.³³⁶.

По словам представителей общины, ее численность по состоянию на 2022 г. уменьшилась на 2/3 от доконфликтных цифр³³⁷, то есть составила примерно 25–30 тыс. человек. Эти данные практически соответствуют цифрам, представленным в статистике 2017 г., поскольку пик эмиграции армянского населения из Сирии пришелся на период 2012–2015 гг., т.е. самую острую фазу конфликта.

³³⁴ Данные Берийской епархии ААЦ, полученные автором в ходе полевых исследований в САР в феврале 2022 г.; Материалы интервью автора.

По состоянию на конец 2017 г., в результате конфликта погибло более 200 сирийских армян. More than 200 ethnic Armenians killed during Syria war. 09.09.2017 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/en/article/906355> (accessed: 10.09.2020).

³³⁵ There are nearly 20,000 Armenians living in Aleppo // Armenians Today. 14.02.2017. – URL: <https://old.hayernaysor.am/en/archives/232630> (accessed: 18.07.2019).

³³⁶ Овян, В. Միլիայի հայ համայնքը հետպատերազմյան շրջանում (Армянская община Сирии в поствоенный период) // Глобус – 2018. – № 6 (95). – С. 36–42.

³³⁷ Материалы интервью автора.

Согласно Аппарату главного уполномоченного по делам диаспоры, в конце 2024 г. в Алеппо проживали 10–12 тыс. армян³³⁸, во всей Сирии, по неофициальным данным – около 20 тыс.³³⁹. Согласно некоторым другим источникам, численность армян Сирии в 2024 г. варьировалась от 15 до 35 тыс. человек³⁴⁰.

Несмотря на доступную статистику, говорить о точных цифрах крайне трудно. Так, если некоторые сложности в определении численности армянского населения существовали и до конфликта, то после его начала по объективным причинам их стало еще больше. Дело в том, что в условиях постоянного перемещения людей как внутри страны, так и за ее пределы, практически невозможно зафиксировать какие-либо конкретные цифры. С одной стороны, некоторые армянские семьи, покинувшие Сирию, через некоторое время вернулись, с другой – сегодня все еще продолжается, хотя, конечно, и в меньших масштабах отток армян из этой страны. Вместе с тем на протяжении всех лет конфликта существовала проблема определения численности армян, проживавших на территориях, не подконтрольных правительству Б. Асада.

К тому же как до конфликта, так и сейчас не ведется централизованного сбора статистики по численности армянской общины Сирии. Поэтому, согласно представителям общины, близкие к действительности цифры можно

³³⁸ Harutyunyan, K. No alibis: Armenia must take responsibility for Aleppo Armenians. 02.12.2024 // Civilnet. – URL: https://www.civilnet.am/en/news/807758/no-alibis-armenia-must-take-responsibility-for-aleppo-armenians/?fbclid=IwY2xjawG6iv1leHRuA2FlbQlXMQABHRIJOhsMni2zzHvvou0cvNgI7SK2uHuq2y5i91os7URX5tVbZk_hzP5JQ_aem_hp7cX5aGCK9ApNc0NmJD8g%20%E2%80%A2 (accessed: 18.07.2019); First group of Syrian-Armenians of Aleppo to arrive in Yerevan on December 14. 05.12.2024 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/en/article/1206758> (accessed: 18.07.2019).

³³⁹ Young Syrian Armenians in Yerevan: Assad has fallen, what next? 27.01.2025 // Civilnet. – URL: <https://www.civilnet.am/en/news/814032/young-syrian-armenians-in-yerevan-assad-has-fallen-what-next/> (accessed: 10.03.2025).

³⁴⁰ Armenia evacuates embassy in Syria, promises to help its citizens and ethnic Armenians. 10.12.2024 // Eurasianet. – URL: <https://eurasianet.org/armenia-evacuates-embassy-in-syria-promises-to-help-its-citizens-and-ethnic-armenians> (accessed: 10.03.2025).

получить, лишь обобщив данные, собираемые армянскими церквями и школами³⁴¹.

Для оценки перспектив сохранения армянской общины Сирии важно также представить направления миграции сирийских армян.

На отдельных этапах конфликта наряду с эмиграцией за пределы САР многие сирийские армяне переезжали (временно или на постоянной основе) в более безопасные на тот момент районы внутри Сирии: сначала в основном из Алеппо в Дамаск, Латакию, Кесаб, Тартус, а затем из северо-восточной Сирии в Алеппо, а также прибрежные районы (Рисунок 5).

Рисунок 5 – География расселения армян в Сирии (2012–2022 гг.)

Сирийские города, в которых армянское население присутствовало до конфликта, обозначены точками красного цвета; точки синего цвета обозначают города, в которые они иммигрировали (на постоянной или временной основе) во время конфликта.

³⁴¹ Материалы интервью автора.

Тартус является интересным примером, если учитывать то обстоятельство, что до конфликта он практически не имел армянского населения, а в годы войны стал одним из центров, куда в поисках безопасности переезжали армяне из других сирийских городов.

При этом в условиях вооруженного конфликта очень большая часть сирийских армян была вынуждена покинуть Сирию. В интервью автору многие респонденты отмечали, что на начальных этапах большинство людей, уезжая, надеялись, что скоро смогут вернуться³⁴². Выбор направления эмиграции они в основном останавливали на Республике Армения.

Согласно данным Министерства диаспоры Республики Армения, в период с начала сирийского конфликта до середины 2015 г. в Армению из Сирии прибыли примерно 22 тыс. армян³⁴³. По данным Ереванского офиса представителя Верховного комиссара ООН по делам беженцев, по состоянию на конец 2018 г. в Армении в статусе беженца или лица, ищущего убежища, а также в статусе, «близком к статусу беженцев», находились 14709 человек, прибывших из Сирии³⁴⁴.

Выбор Армении в качестве основного направления эмиграции можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, как уже отмечалось в первой главе исследования, Республика Армения воспринимается многими армянами диаспоры как историческая или вторая родина. Во-вторых, значение имела географическая близость Армении к Сирии. Это было важно как для тех, кто планировал вернуться в Сирию, так и для тех, кто, обосновавшись в Армении, продолжал поддерживать связь с общиной в Сирии. И, наконец, в-третьих, большинство приехавших в Армению сирийских армян либо уже имели гражданство РА, либо могли его получить по прибытии в упрощенном

³⁴² Там же.

³⁴³ Study on migration related considerations of displaced Syrian population. 2015 // UNHCR Armenia: official website. – URL: http://www.un.am/up/library/Study_migration_syrians-2015.pdf (accessed: 11.07.2019).

³⁴⁴ United Nations High Commissioner for Refugees. 2018 // UNHCR Armenia: official website. – URL: <https://un.am/en/agency/UNHCR> (accessed: 15.07.2019).

порядке. Обладание паспортом РА позволило пользоваться всеми правами гражданина страны тем сирийским армянам, которые остались в Армении. Кроме того, имея армянский паспорт, они могли в упрощенном порядке отправляться оттуда и в другие страны.

Во многих случаях РА действительно становилась своего рода транзитным государством, откуда сирийские армяне направлялись в другие страны. Доля таких людей составляет около 25 % (5–6 из 22 тыс.³⁴⁵); согласно другим данным, из прибывших по состоянию на 2019 г. в Армению около 30 тыс. сирийских армян, примерно 10 тыс. затем переехали в западные страны – в основном в США и Канаду³⁴⁶.

Помимо Армении, сирийские армяне эмигрировали в другие страны, в которых уже на протяжении многих лет существуют крупные армянские общины. Так около 10–15 тыс. сирийских армян уехали из Сирии в Ливан³⁴⁷ (относительно Ливана приводятся и более высокие цифры – около 20 тыс.³⁴⁸), около 2 тыс. – в Иорданию и примерно 8 тыс. в США, Канаду, страны ЕС³⁴⁹. По некоторым данным, только в Канаду уехали по меньшей мере 4 тыс. армян из Сирии³⁵⁰.

Что касается основных маршрутов следования, то они были следующими: до закрытия сирийских аэропортов прямым рейсом из Дамаска или Алеппо в Ереван; наземным транспортом из Дамаска в Бейрут; наземным транспортом из Алеппо в Турцию, далее через Грузию в Армению (этот

³⁴⁵ Материалы интервью автора.

³⁴⁶ Армяне Алеппо возвращаются к мирной жизни: посол Армении рассказал о ситуации в Сирии. 11.03.2019 // Sputnik. Армения. – URL: https://am.sputniknews.ru/20190311/armyane-aleppo-vozvrashchayutsya-mirnoj-zhizni-posol-armenii-rasskazal-situacii-sirii-17646565.html?_ga=2.123804169.247960286.1746746815-2017379093.1733080177 (дата обращения: 11.07.2019).

³⁴⁷ Keshishian, V. Between Anticipation and Misery: The Syrian-Armenian Refugees of Lebanon // The Armenite. – URL: <https://thearmenite.com/2015/01/anticipation-misery-syrian-armenian-refugees-lebanon/> (accessed: 15.07.2019); Zolyan, M. Refugees or repatriates? Syrian Armenians return to Armenia // Open democracy. – URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/refugees-or-repatriates-syrian-armenians-return-to-armenia/> (accessed: 18.07.2019).

³⁴⁸ Материалы интервью автора.

³⁴⁹ Zolyan, M. Refugees or repatriates? Syrian Armenians return to Armenia).

³⁵⁰ Tovmasyan, H. Syrian Armenian refugees in Canada: war, forced migration, resettlement, and the collective memory of the Armenian Genocide. Doctoral thesis. – Canada: University of Calgary, 2023. – P. 21.

маршрут сопровождался серьезными трудностями в связи с тем, что на пути следования многие сирийские территории контролировались радикальными группировками)³⁵¹.

На основании приведенных выше цифр можно говорить о достаточно резком спаде численности армянской общины Сирии (даже с учетом наличия неточностей в доступных данных).

При этом есть некоторые существенные особенности этого спада численности армянской общины. Во-первых, значительную долю покинувших Сирию армян представляла молодежь. Точных данных по возрастному составу мигрировавших нет, но на эту тенденцию указывают большинство опрошенных автором представителей армянской общины³⁵². Вероятнее всего, в будущем она серьезно скажется на особенностях возрастного состава общины. Во-вторых, в результате эмиграции сирийских армян, а также их перемещения внутри Сирии произошли значительные изменения этноконфессиональной ситуации в некоторых районах страны; особенно это заметно в случае с армянскими кварталами Алеппо.

³⁵¹ Материалы интервью автора; Hakobian, A. From Aleppo to Yerevan: The War and Migration from the Window of the Bus // *Fundamentalism. Ethnographies on Minorities, Discrimination and Transnationalism* / Ed. by M. Mollica. – Freiburg: LIT Verlag, 2016. – P. 21–42.

³⁵² Материалы интервью автора.

3.2. Последствия конфликта для армянских общин в разных районах Сирии

Обозначив ключевые вызовы и угрозы конфликта в Сирии для сирийских армян и описав его основные демографические последствия для них, остановимся на рассмотрении некоторых особенностей опыта вооруженного конфликта для армянских общин в отдельных сирийских городах/регионах: Алеппо, Дамаске, Кесабе, северо-восточной Сирии.

Армянская община Алеппо

Армянская община в Алеппо в большей степени, чем армянские общины в других городах Сирии, ощутила на себе последствия конфликта. Это связано с тремя обстоятельствами.

Во-первых, Алеппо – это город, который пережил наиболее интенсивные боевые действия, которые продолжались на протяжении нескольких лет, до его освобождения в декабре 2016 г. При этом армянские кварталы Алеппо оказались на линии соприкосновения между правительственными силами и оппозиционными группировками в результате разделения города на подконтрольную первым западную часть и вторым – восточную. Особенно под ударом оказался армянский квартал Нор Гюх (Мидан).

Во-вторых, за годы конфликта был нанесен огромный урон экономике Алеппо, последствия которого сказались и на местных армянах, которые традиционно занимали в ней достаточно важное место.

В-третьих, в доконфликтные годы армянская община Алеппо была самой многочисленной среди армянских общин в Сирии, и абсолютно естественно, что социально-демографические и экономические последствия войны для нее оказались наиболее ощутимыми.

В рассказах многих алеппских армян о годах войны (как тех, кто сейчас находится в Алеппо, так и тех, кто переехал в Армению) прослеживается один мотив: «исчезло привычное чувство безопасности». Они подчеркивают, что «раньше они никогда не задумывались о вопросах безопасности и были уверены в завтрашнем дне».³⁵³ Примечательно, что сирийские армяне, говоря об отсутствии прежнего ощущения безопасности, зачастую имеют в виду не только период конфликта, но и его сегодня ощущаемые последствия.

Помимо естественных опасений относительно безопасности, вызванных условиями конфликта, появились и страхи, которые подпитывались разговорами о том, что целью радикальных исламистских группировок является христианское население Алеппо³⁵⁴.

На самом деле эти страхи не были безосновательными. В условиях очень непростой ситуации с безопасностью в Алеппо уже в конце 2012 – начале 2013 гг. появились случаи похищения людей членами радикальных группировок.³⁵⁵ Частыми их жертвами становились местные христиане. Это можно объяснить, с одной стороны, религиозно-идеологическими причинами, с другой – политическими (в целом сирийские христиане, армяне в том числе, воспринимались со стороны этих группировок как союзники сирийского правительства). Кроме того, были и вполне «материальные» причины: часто целью похищений было получение выкупа, а алеппские христиане в большинстве своем имели достаточно хорошее материальное положение.

Большой резонанс в армянской общине (и далеко за ее пределами) вызвало похищение в феврале 2013 г. священника армяно-католической церкви (вместе со священником греко-православной церкви) на пути из Алеппо в Дамаск³⁵⁶.

³⁵³ Материалы интервью автора.

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Two Christian priests, one of them Armenian, kidnapped in Syria. 14.02.2013. – URL: <https://news.am/eng/news/140288.html> (accessed: 15.12.2019).

Армянская община Алеппо понесла большой материальный ущерб: причем ущерб был нанесен как отдельным людям, так и общине в целом. Пострадали здания, принадлежащие общинным структурам. В результате взрыва была разрушена армянская Церковь Сорока мучеников³⁵⁷, имеющая большое символическое значение для всех армян Сирии. Во время обстрелов квартала Нор Гюх были повреждены здания трех армянских школ (школы «Карен Йеппе», колледжа «Заварян», школы «Саагян») и трех дошкольных учреждений (школы «Звартноц», детского сада при Церкви Святого Григория Просветителя» и детского сада при Церкви Святой Троицы)³⁵⁸.

Серьезный материальный ущерб за годы конфликта был нанесен армянским предпринимателям. По словам респондентов, частыми бывали случаи, когда члены вооруженных группировок захватывали отдельные предприятия или фабрики и выносили из них все оборудование, которое в дальнейшем перевозилось на территорию Турции (вероятнее всего, с целью продажи)³⁵⁹.

Согласно одному из представителей армянской общины Алеппо, второй этап войны – «экономический», который начался после вооруженного этапа (начиная с конца 2016 г.³⁶⁰) и для которого характерным было появление, помимо прочего, повседневных проблем с доступом к воде и продовольствию, электричеству и газу, нанес не меньший удар по общине. Все это, безусловно, сказывалось и на психологическом состоянии людей, терявших надежду на возвращение к привычной жизни.

Тяжелые условия конфликта, а также трудности постконфликтного периода стали причиной массового оттока алеппских армян, большинство из которых эмигрировали из страны. По состоянию на 2022 г. из 55–60 тыс.

³⁵⁷ Forty Martyrs Church of Aleppo destroyed. 29 April 2015 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/eng/news/803726/forty-martyrs-church-of-aleppo-destroyed.html> (accessed: 15.12.2019).

³⁵⁸ Hughes, J., Mkrtchyan, G. Armenia as a Good Neighbor // AGBU Magazine. – September 2014. – URL: <https://agbu.org/road-ahead/armenia-good-neighbor> (accessed: 15.12.2019).

³⁵⁹ Материалы интервью автора.

³⁶⁰ В декабре 2016 г. произошло освобождение Алеппо Сирийской арабской армией.

армян, проживавших в Алеппо до начала сирийских событий, по приблизительным оценкам оставалось чуть более 1/3, то есть около 20–25 тыс. человек³⁶¹; некоторые источники называют и меньшие цифры, которые колеблются от 8 до 15 тыс. человек³⁶². Уже в декабре 2024 г. численность армян Алеппо составляла 10–12 тыс. армян³⁶³.

Многие армяне Алеппо перебрались в более безопасные районы Сирии: Тартус, Латакию, – став внутренне перемещенными лицами. Некоторые из них после того, как прекратились активные бои, вернулись в Алеппо³⁶⁴, но все же это незначительном образом изменило трансформировавшуюся за годы войны демографическую ситуацию в нем.

В период конфликта произошло изменение этноконфессионального облика армянских кварталов, в которых традиционно наряду с преимущественно армянским населением жили в основном только арабы-христиане. В результате войны и оттока христианского населения в них стало появляться, а где-то и преобладать мусульманское население.

По словам одного из респондентов из Алеппо, в их подъезде до начала конфликта жили исключительно армяне, но сейчас там осталось только три армянские семьи³⁶⁵. Другой респондент обратил внимание на то, что «квартал Сулеймание, который раньше был полностью христианским, сейчас стал смешанным». Согласно ему, в результате демографических изменений «создана абсолютно новая ситуация».³⁶⁶

Речь, конечно, не идет о появлении серьезных межконфессиональных противоречий, особенно, если учитывать – что особо подчеркивалось всеми респондентами – опыт вполне мирного сосуществования местного

³⁶¹ Материалы интервью автора.

³⁶² Там же.

³⁶³ Harutyunyan, K. No alibis: Armenia must take responsibility for Aleppo Armenians; First group of Syrian-Armenians of Aleppo to arrive in Yerevan on December 14.

³⁶⁴ Армяне Алеппо возвращаются к мирной жизни: посол Армении рассказал о ситуации в Сирии.

³⁶⁵ Материалы интервью автора.

³⁶⁶ Там же.

христианского и мусульманского населения. Однако в результате отмеченных выше изменений действительно была создана новая этноконфессиональная ситуация, которая не могла не сказаться на взаимоотношениях различных этноконфессиональных групп. Примечательно при этом то, что, как отметил один из респондентов, «к этой ситуации не были готовы ни те мусульманские семьи, которые переезжали в армянские/христианские кварталы, ни проживавшие там армяне», поскольку каждая из этих групп имеет свой уклад жизни и привыкла жить в определенном социальном окружении³⁶⁷.

Проблему изменения этноконфессионального облика армянских кварталов вследствие эмиграции армянского населения можно рассматривать и в более широком контексте – как вызов для всей армянской диаспоры, поскольку Алеппо имеет очень большое значение как один из наиболее значимых ее очагов.

Еще одним очевидным последствием отрицательной динамики численности армянской общины Алеппо является серьезное уменьшение числа учеников в армянских школах. По словам одного из респондентов, по причине этого уменьшения за годы конфликта пять армянских школ³⁶⁸ были объединены в одну. Такое резкое сокращение численности учеников не только ведет к закрытию армянских учебных заведений в Сирии сегодня, но и имеет более далеко идущие последствия, связанные с изменением возрастного состава армянской общины и сокращением в нем доли детей и молодежи.

Армянская община Дамаска

Последствия сирийского конфликта действительно оказались наиболее ощутимыми для армян, проживавших в Алеппо. Тем не менее они отразились и на армянской общине Дамаска как с точки зрения возникновения угроз

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Речь только о школах, находящихся под управлением партии «Дашнакцутюн»; при этом другие школы также сталкивались с отмеченными сложностями.

безопасности, так и демографических и экономических последствий конфликта.

Несмотря на то, что в самом Дамаске военно-политическая обстановка носила совсем иной характер, нежели в Алеппо, все же жители города также оказались в весьма тяжелом положении. Вспоминая годы конфликта, дамасские армяне отмечают, что период с 2012 по 2015 гг. был «очень горячим»; при описании этого периода все респонденты говорят об ощущении постоянной угрозы безопасности в условиях непрекращавшихся ракетных обстрелов города³⁶⁹.

Тяжелым ударом для армянской общины Дамаска стали обстрелы двух армянских школ, одна из которых принадлежит Армянской апостольской церкви (рядом с Баб-Шарки), другая – Армянской католической (недалеко от Баб-Тумы). В обоих случаях были жертвы.

Обстрел армянской католической школы, по словам представителя армянской общины, был одним из тех событий конфликта, которые в наибольшей степени потрясли армянскую общину Сирии. Кроме этого случая, респондент назвала следующие: случай с похищением радикальными исламистами группы армян в Алеппо, взрыв армянской церкви и мемориального комплекса в Дейр-эз-Зоре в 2014 г.³⁷⁰ и захват Кесаба в марте 2014 г.

На дамасских армянах, так же, как и армянах Алеппо, серьезно отразились и экономические последствия конфликта. Некоторые армянские предприниматели Дамаска также понесли серьезные потери; поскольку предприятия многих из них находились в пригородах столицы, они столкнулись с рядом проблем. С одной стороны, в условиях продолжавшихся боестолкновений некоторые предприятия были просто разрушены или

³⁶⁹ Материалы интервью автора.

³⁷⁰ ISIS Destroys Armenian Genocide Memorial Church in Der Zor. 21 September 2014. – URL: <https://armenianweekly.com/2014/09/21/der-zor/> (accessed: 10.12.2020).

разграблены. С другой – из-за постоянной угрозы многие из них прекратили функционировать, так как их владельцы не имели к ним физического доступа.³⁷¹

Постоянная угроза безопасности и экономические сложности в Дамаске стали причиной резкого уменьшения численности армянской общины. Если до начала конфликта она, по оценкам представителей общины, составляла около 7–8 тыс. человек (иногда называют и более высокие цифры – около 8–10 тыс.)³⁷², то к 2017 г. она снизилась до 3 тыс.³⁷³ По состоянию на начало 2022 г., по словам общинного руководства, численность дамасских армян не превышала 4–5 тыс. человек (небольшой рост, как представляется, мог быть связан с улучшением условий безопасности)³⁷⁴.

При этом численность армянской общины Дамаска демонстрировала интересную динамику в период наиболее острой фазы конфликта. После начала активных боевых действий в Алеппо Дамаск стал одним из центров, куда стали переезжать (временно или на постоянной основе) алеппские армяне, поскольку, по их словам, ситуация с безопасностью в нем воспринималась как более приемлемая³⁷⁵.

Несмотря на то, что в целом численность армян Дамаска уменьшилась за годы конфликта примерно вдвое, все же, при рассмотрении этого спада в абсолютных цифрах, особенно в сравнении с Алеппо, он не кажется таким большим. Кроме того, поскольку дамасские армяне всегда проживали в этом городе «рассеянно», а не компактно, отрицательное изменение их численности не было таким же ощутимым и очевидным, как в Алеппо.

Но, если посмотреть на долю численности армянских учеников в школах, принадлежащих общине, то негативные тенденции становятся

³⁷¹ Материалы интервью автора.

³⁷² Там же.

³⁷³ There are nearly 20,000 Armenians living in Aleppo.

³⁷⁴ Материалы интервью автора

³⁷⁵ Там же.

заметными сразу. Например, в одной из армянских школ число армянских учеников в 2021/2022 гг. составляло 150 из 350 обучающихся, в другой – 112 из 339. Конечно, в этих школах и до конфликта получали образование представители других этноконфессиональных групп (в основном арабы-христиане), но все же доля армянских учеников по объективным причинам в них всегда была гораздо выше.³⁷⁶

Это обстоятельство вместе с оттоком молодежи, по словам одного из респондентов, как и в случае с армянской общиной Алеппо, будет иметь серьезные последствия с точки зрения проблемы будущего потенциала общины Дамаска³⁷⁷.

Армянская община Кесаба

Армянская община Кесаба представляет собой уникальный пример этноконфессиональной общины. Кесаб и несколько прилегающих деревень традиционно имели преимущественно армянское население, в связи с чем их часто называют «армянскими». В беседе с автором исследования одна жительница Кесаба, назвала его своего рода «маленькой Арменией» и отметила, что, проживая в Кесабе, она никогда не ощущала, что находится в инокультурной среде³⁷⁸.

Такое восприятие Кесаба превратило его в определенный символ, имеющий значение не только для сирийских армян, но и для армянской диаспоры в целом. Следовательно сохранение армянского облика этого города всегда оставалось значимым не только в контексте сохранения армянского присутствия в Сирии, но и с точки зрения сохранения Кесаба как одного из важнейших элементов армянской диаспоры.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Там же.

На начальных этапах сирийского конфликта в Кесаб (а также другие города прибрежной зоны) стали временно переезжать армяне из менее безопасных районов Сирии (преимущественно из Алеппо³⁷⁹) – город и близлежащие села рассматривались как некое убежище от конфликта.

По некоторым данным, до 2014 г. в Кесабе временное убежище нашли 60 армянских семей: большинство из них из Алеппо, а также Якубии, Ракки, Дейр-эз-Зора, Хасаке и Камышлы³⁸⁰.

Событием, которое потрясло Кесаб и прилегающие населенные пункты, стал их захват радикальными группировками³⁸¹ в марте 2014 г.³⁸².

По словам жителей Кесаба, «все произошло очень быстро и неожиданно», и они «были вынуждены покинуть дома, даже не успев собрать вещи»³⁸³. Практически все население Кесаба было эвакуировано силами общины в Басит и Латакию, а те, кто остались, оказались фактически в заложниках у боевиков. В результате захвата Кесаба были подожжены дома местных жителей, разрушены здания школ и церквей³⁸⁴. По словам некоторых жителей Кесаба, до освобождения города их дома были заняты членами радикальных группировок³⁸⁵.

³⁷⁹ Многие алеппские армяне имеют дачи в Кесабе, в которые они переехали во время активных боевых действий в Алеппо.

³⁸⁰ Чолакян, А. Քեսաբի երեք օրերը (21-23 Մարտ 2014) (Три дня Кесаба (21–23 марта 2014 г.)). – Ереван: Издательство «Эдит принт», 2014. – С. 25 (Цит. по Mollica, M., Hakobian, A. Syrian Armenians and the Turkish Factor. Kessab, Aleppo and Deir ez-Zor in the Syrian War. – Palgrave Macmillan, 2021. – P. 211.).

³⁸¹ Сообщалось, что за нападением стояли группировки «Джабхат ан-Нусра» и «Джейш аль-ислам» (запрещены в РФ).

³⁸² Kessab Targeted by Al-Qaeda Front Groups in Cross-Border Attack from Turkey. 23 March 2014. – URL: <https://armenianweekly.com/2014/03/23/kessab-targeted-by-al-qaeda-front-groups-in-cross-border-attack-from-turkey/> (accessed: 15.07.2019).

³⁸³ Материалы интервью автора.

³⁸⁴ Չինյալ զրոհայինները թալանում են Քեսաբի հայկական եկեղեցին եւ տները (Вооруженные боевики грабят армянскую церковь и дома в Кесабе). 2014 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/arm/news/755251/-zinyal-grohayinnery-talanum-en-qesabi-haykakan-ekexecin.html> (accessed: 15.07.2019).

³⁸⁵ Քեսաբահայերը հեռախոսազանգերով պարզել են, որ իրենց տներում արդեն «գնակություն» են հաստատել զինյալները (Армяне Кесаба узнали по телефону, что боевики уже «поселились» в их домах). 2014 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/arm/news/755313/armenians-of-kesab-get-to-know-that-militants-E2809Csettled-downE2809D-in-their-houses.html> (accessed: 15.07.2019).

Через три месяца город был освобожден правительственной армией, и большинство покинувших его армян смогли вернуться. Тем не менее эти события серьезным образом сказались не только на армянской общине Кесаба, но и всех сирийских армян, поскольку они продемонстрировали крайнюю уязвимость положения общины в свете существующих угроз. В целом проблема безопасности армянской общины Кесаба стала символом и олицетворением проблемы безопасности армянской общины Сирии, а также ее будущего и перспектив сохранения.

Несмотря на то, что в целом в первые годы конфликта Кесаб воспринимался как безопасное место как самими кесабцами, так и нашедшими там убежище армянскими семьями из других городов Сирии, согласно некоторым армянским исследователям, его жители всегда были готовы и ожидали возможных негативных сценариев³⁸⁶. В качестве аргумента, например, эти исследователи указывают на организованность и скорость, с которой население Кесаба было эвакуировано³⁸⁷.

Существует также мнение, согласно которому вопросы безопасности в целом всегда волновали сирийских армян, проживавших в Кесабе и районах вокруг него на сирийско-турецкой границе. Война в Сирии, по их мнению, только усилила эту обеспокоенность, так как сирийское правительство столкнулось с проблемами в обеспечении контроля над этими территориями и безопасности жителей.³⁸⁸ Впрочем, если обратить внимание на то, как захват города был воспринят его жителями, конечно, не возникает сомнений в том, что никто не ждал и не был готов именно к такому развитию событий.

³⁸⁶ Чолакян, А. Քեսաբի երեք օրերը (21-23 Մարտ 2014) (Три дня Кесаба (21–23 марта 2014 г.)). С. 10; Григорян, С. Սիրիական հակամարտությունը 2011-2020 թթ. (Сирийский конфликт. 2011–2020 гг.). С. 125.

³⁸⁷ Григорян, С. Սիրիական հակամարտությունը 2011-2020 թթ. (Сирийский конфликт. 2011–2020 гг.). С. 125.

³⁸⁸ Mollica, M., Hakobian, A. Syrian Armenians and the Turkish Factor. Kessab, Aleppo and Deir ez-Zor in the Syrian War. P. 235.

В результате этих событий армянской общине Кесаба был нанесен серьезный материальный ущерб³⁸⁹. Они отразились на местных жителях и с психологической точки зрения.

Представители армянской общины Сирии, а также многие эксперты и исследователи, говоря о ситуации в Кесабе весной 2014 г., отдельно отмечают роль турецкого фактора. Обосновывается это следующими обстоятельствами: захват Кесаба поддерживался Турцией, он производился с ее территории, его целью было армянское поселение³⁹⁰.

Последнее особо подчеркивается и многими респондентами, опрошенными автором исследования. Некоторые из них проводят параллели с геноцидом 1915 г., рассматривая события 2014 г. через призму событий 1915 г.³⁹¹ При этом при анализе причин захвата Кесаба исследователи, в том числе и армянские, указывают и на значимость этого города с военно-политической точки зрения, обусловленную его географическим положением³⁹².

События весны 2014 г. вызвали широкий резонанс во всех частях «армянского мира»: в общинах диаспоры, а также в Республике Армения. По словам некоторых исследователей, Кесаб в марте 2014 г. стал основным предметом в повестке «армянского транснационального пространства» (“Armenian trans-nation”)³⁹³, а также вновь обратил внимание армянских СМИ

³⁸⁹ Экономические последствия конфликта Кесаб стал ощущать уже на первых его этапах – из-за упадка туризма, являвшегося одним из источников дохода для местных жителей.

³⁹⁰ Mollica, M., Hakobian, A. Syrian Armenians and the Turkish Factor. Kessab, Aleppo and Deir ez-Zor in the Syrian War. P. 226.

³⁹¹ Материалы интервью автора; Glass, Ch. The Battle for Kessab // Granta. – 2015. – No 131. – URL: <https://granta.com/the-battle-for-kessab/> (accessed: 15.07.2019).

³⁹² Григорян, С. Միջազգային հակամարտությունը 2011-2020 թթ. (Сирийский конфликт. 2011–2020 гг.). С. 127.

³⁹³ Ashikian, Sh. From Displacement to Repatriation. Collective Memory and Personal experience (the Case of Kessab) // ‘Syrian Armenians’ Conference Proceedings 24–25.05.2015 / Ed. by A. Dakessian. – Beirut: Haigazian University Press, 2018. – P. 512. (Цит. по Mollica, M., Hakobian, A. Syrian Armenians and the Turkish Factor. Kessab, Aleppo and Deir ez-Zor in the Syrian War. P. 215).

и научно-аналитического сообщества на сирийский конфликт, актуализировав проблему безопасности сирийских армян³⁹⁴.

Примечательно, что значительных сдвигов в численности армянской общины Кесаба не произошло, однако, как и в случае с армянскими общинами Алеппо и Дамаска, здесь также существует проблема оттока молодежи.

Армянские общины северо-востока Сирии

Представление о последствиях начала конфликта в Сирии для сирийских армян будет неполным без рассмотрения опыта войны для армянских общин в северо-восточных районах страны. В них включаются армянские общины в провинциях Хасаке (Камышлы, Хасаке, Рас-аль-Айн, Дерик (Маликия), Амуда), Ракка (Тель-Абьяд) и Дейр-эз-Зор (Дейр эз-Зор).

Несмотря на то, что еще до конфликта армянские общины в большинстве из указанных городов и населенных пунктов (за исключением городов Камышлы и Хасаке) были весьма незначительными по численности, они всегда являлись важными элементами армянской общины Сирии. Кроме того, эти общины традиционно имели большое историческое и культурное значение. В них есть армянские церкви и школы, которые институционально связаны с крупными центрами армянской общины Сирии.

Опыт армянских общин северо-востока Сирии с точки зрения последствий конфликта для сирийских армян интересен тем, что они на отдельных его этапах оказывались под контролем различных сил: Сирийской свободной армии, курдских сил, радикальных исламистских группировок, турецкой армии.

³⁹⁴ Овян, В. Բնաւորի իրաւաբանութիւնները. Հայաստան Երևանից (События в Кесабе: взгляд из Еревана) // Фонд «Нораванк». — 2014. — URL: http://noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12708&fbclid=IwAR0NIDZWAFIbziPGi555FsGGjV4CjI2KV_TWRLJPKZZAH22jZEMeYpnwts (дата обращения: 10.12.2021).

Поскольку большинство указанных выше городов в первые годы войны оказались под контролем сирийских курдов, перед местным армянским населением возникала задача поддержания контактов с ними. По словам представителей армянской общины, даже если на уровне личного общения и могли возникать некоторые сложности с курдами, все же в целом, благодаря усилиям руководства общины, армянам после установления контроля курдов над этими территориями удалось сохранить армянские школы, церкви, объединения и продолжить поддерживать общинную жизнь.³⁹⁵

На официальном уровне армяне признавались курдской администрацией в качестве одного из элементов этноконфессионального многообразия в регионе. Так, согласно принятому курдами «Социальному контракту» автономных регионов Африн, Джазира и Кобани»³⁹⁶ в Сирийском Курдистане провозглашалось создание конфедерации курдов, арабов, ассирийцев, халдеев, арамейцев, туркоманов, армян и чеченцев³⁹⁷. Примечательно также и то, что, хотя официальными языками кантонов признавались курдский, арабский и сириакский, этот документ позволял всем общинам вести обучение на родных языках³⁹⁸. Это было крайне важно для армянской общины, получившей таким образом возможность продолжить учебный процесс согласно прежней программе, предусматривающей преподавание нескольких предметов в школе на армянском языке.

С точки зрения рассмотрения особенностей взаимоотношений армян и курдов на северо-востоке Сирии, интересно обратить внимание на один эпизод, связанный с объявлением о создании «армянского» батальона в рамках

³⁹⁵ Материалы интервью автора.

³⁹⁶ Согласно экспертам, это документ можно считать своего рода «временной конституцией» курдского региона в Сирии. См. Матвеев, И. А. Сирия в конфликте. – М.: ИВ РАН, 2020. – С. 211.

³⁹⁷ The Social Contract of the Autonomous Regions of Afrin, Jazira, and Kobane. 29 January 2014. – URL: <https://rojavainformationcenter.com/storage/2021/07/2014-Social-Contract-of-the-Autonomous-Regions-of-Afrin-Jazira-and-Kobane-1.pdf> (accessed: 10.12.2021).

³⁹⁸ Ibid.

Сирийских демократических сил (СДС)³⁹⁹. Новость о батальоне, в состав которого, по сообщениям СДС, вошло изначально пятьдесят человек, достаточно быстро распространилась в Интернете и социальных сетях.

Тем не менее объявление о его создании и сам факт его существования вызывают очень много вопросов. Если учитывать, что традиционно армяне в Сирии не вмешивались в вопросы политики, а во время конфликта не выдвигали никаких политических требований, то их предположительное вступление в ряды СДС кажется весьма неожиданным.

Согласно армянским исследователям и представителям органов государственной власти, есть все основания полагать, что создание этого батальона было всего лишь неким проектом, к которому сирийские армяне, в сущности, не были причастны⁴⁰⁰.

Они обращают внимание на несколько важных обстоятельств. В первую очередь, как в момент создания батальона, так и после не было официально подтвержденных данных ни о его численности, ни о составе, а любая доступная информация была очень обрывочной⁴⁰¹. Что касается этнической принадлежности вошедших в состав батальона бойцов, то, согласно некоторым данным, среди них практически не было этнических армян.

Кроме того, эксперты обращают внимание на то, что информация о батальоне активно распространялась курдскими источниками, стремившимися показать, что рядом с ними воюют и представители других этнических групп. При этом использовался и турецкий фактор с тем, чтобы продемонстрировать наличие единого фронта, выступающего против действий Турции на севере Сирии. Так, о батальоне начали активно говорить

³⁹⁹ Establishment of the First Military Force of the Armenian Component // SDF Press Center. – URL: <https://sdf-press.com/en/2019/04/establishment-of-the-first-military-force-of-the-armenian-component/> (accessed: 10.12.2021).

⁴⁰⁰ Чужой проект: что представляет собой "Армянский батальон" в Сирии. 27 октября 2019 // Sputnik Армения. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20191027/Chuzhoy-proekt-chto-predstavlyayet-soboy-Armyanskiy-batalon-v-Sirii-20897968.html> (дата обращения: 10.10.2021); Материалы интервью автора.

⁴⁰¹ Материалы интервью автора.

после начала очередной турецкой операции в октябре 2019 г.⁴⁰² В этом контексте примечательна дата, накануне которой было заявлено о создании батальона – день памяти Геноцида армян.

Еще одним фактором, определившим опыт армянских общин северо-восточных провинций Сирии, являются турецкие военные операции на севере САР.

Операции «Щит Евфрата» (начало в 2016 г.) и «Оливковая ветвь» (начало в 2018 г.) по вполне естественным причинам вызвали крайне негативную реакцию у сирийских армян. До начала военных действий, по словам представителей общины, в Африне и прилегающем Азазе жило достаточно большое число армянских семей (точные данные об их количестве недоступны), а также действовали армянская церковь и культурные организации. На момент начала турецкого вторжения в январе 2018 г., по некоторым данным, в Африне уже проживало только три армянские семьи, а после – и вовсе остался один человек (по его словам, некоторые из проживавших ранее в этом городе армян погибли в годы конфликта, другие – мигрировали).⁴⁰³

События в Африне вызвали большие опасения у армянской общины Сирии⁴⁰⁴; но тем не менее наиболее серьезные последствия для нее имела операция «Источник мира», начатая в октябре 2019 г. В результате начала операции под ударом оказались армянские общины Рас-эль-Айна, Тель-Абьяда и в определенной степени – Хасаке и Камышлы⁴⁰⁵. Эти события вновь актуализировали проблему безопасности для армянской общины Сирии.

⁴⁰² Чужой проект: что представляет собой "Армянский батальон" в Сирии.

⁴⁰³ There are 3 Armenian families in Syria's Afrin. News.am. 25.01.2018. – URL: <https://news.am/eng/news/432989.html> (accessed: 10.12.2021).; The last Armenian found us a century later 07.02.2018 // Armradio. – URL: <https://en.armradio.am/2018/02/07/the-last-armenian-in-afrin-genocide-found-us-a-century-later/> (accessed: 10.12.2021).

⁴⁰⁴ Mollica, M., Hakobian, A. Syrian Armenians and the Turkish Factor. Kessab, Aleppo and Deir ez-Zor in the Syrian War. P. 252–253.

⁴⁰⁵ В Камышлы армяне в основном проживали в кварталах, находившихся под контролем сирийского правительства, что служило неким фактором безопасности во время турецкого вторжения.

Вследствие возникновения прямой угрозы безопасности в результате авиаударов и обстрелов после начала турецкой операции 2019 г. большинство проживавших в Рас-эль-Айне и Тель-Абьяде армян были вынуждены покинуть их. Впрочем, общины в этих городах уже до этого столкнулись с многочисленными угрозами в связи с действиями террористических группировок, в частности «Исламского государства»⁴⁰⁶ и «Джабхат ан-Нусры»⁴⁰⁷.

Если сравнить имеющиеся цифры, то отрицательная динамика численности армянского населения в них становится очевидной. Так, по состоянию на 2003 г. в Тель-Абьяде проживало 40 армянских семей⁴⁰⁸, к 2019 г. в городе оставалось 16 армянских семей, 14 из которых в первые же дни после начала турецкой операции были эвакуированы сначала в Хасаке, а затем в Алеппо⁴⁰⁹.

В Рас-эль-Айне, по некоторым данным, в начале 2012 г. проживало 27 армянских семей, а в 2015 г. вследствие эмиграции или внутренней миграции – уже 12. По состоянию на начало 2022 г., по данным представителей общины, в нем оставалось всего несколько семей⁴¹⁰.

Вторжение турецких сил в 2019 г. привело к тому, что существование армянских общин в Рас-эль-Айне и Тель-Абьяде оказалось под реальной угрозой. В результате, когда большинство армянского населения из них уехало в Алеппо, сложилась весьма двойственная ситуация, при которой одновременно сложно утверждать и то, что армянские общины в них все еще существуют, и то, что они уже исчезли. С одной стороны, практически все

⁴⁰⁶ Запрещена в РФ.

⁴⁰⁷ Запрещена в РФ.

⁴⁰⁸ Мелконян, Э. Л. Հայ ազգայն (Армянская диаспора). С. 520.

⁴⁰⁹ Своих в обиду не дадим: Заре Синанян обеспокоен ситуацией в Сирии. Sputnik Армения. 10.10.2019 // Sputnik Армения. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20191010/Svoikh-v-obidu-ne-dadim-Zare-Sinanyan-obespoen-situatsiey-v-Sirii-20723402.html> (дата обращения: 10.12.2021); В посольстве Армении в Сирии рассказали о мерах по оказанию помощи общине. Sputnik Армения. 10.10.2019 // Sputnik Армения. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20191010/V-posolstve-Armenii-v-Sirii-rasskazali-o-merakh-po-okazaniyu-pomoschi-obschine-20724048.html> (дата обращения: 10.12.2021).

⁴¹⁰ Материалы интервью автора.

армянское население покинуло эти города, однако с другой – в них продолжают действовать армянские церкви, у людей остаются там дома, сельскохозяйственные угодья.⁴¹¹

Возвращение армян в Рас-эль-Айн и Тель-Абьяд представляется весьма маловероятным в краткосрочной перспективе, особенно если учитывать фактор турецкого контроля над этими территориями. По словам некоторых армян, вынужденно покинувших эти города, турецкие силы преграждали их доступ к собственным домам⁴¹².

Турецкая операция 2019 г. сказалась отчасти и на армянской общине Камышлы, вызвав опасения относительно будущего местного армянского населения, которое опасалось возможного повторения ситуации, произошедшей в Рас-эль-Айне и Тель-Абьяде.

Справедливо будет заметить, что отток армянского населения из городов северо-восточной Сирии происходил и на начальных этапах сирийского конфликта до турецкой операции 2019 г. Так, за годы конфликта значительно уменьшилось и армянское население Камышлы. Для того, чтобы увидеть отрицательную динамику, можно сравнить численность армян в Камышлы по данным на 2003 г. – 12 тыс. человек⁴¹³ (поскольку данные на момент начала конфликта найти весьма проблематично) с их численностью в 2017 г. – 3 тыс. человек⁴¹⁴.

Кроме демографических последствий, армянские общины северо-восточной Сирии столкнулись также и с проблемой разрушения религиозно-культурных памятников, имеющих большое значение не только с точки зрения истории армянского присутствия в Сирии, но и в качестве важных символов как для сирийских армян, так и для армян диаспоры.

⁴¹¹ Материалы интервью автора.

⁴¹² Mollica, M., Hakobian, A. Syrian Armenians and the Turkish Factor. Kessab, Aleppo and Deir ez-Zor in the Syrian War. Palgrave Macmillan. 2021.

⁴¹³ Հայ Միջինը (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. С. 519.

⁴¹⁴ There are nearly 20,000 Armenians living in Aleppo.

Так, в период контроля над этими территориями «Исламского государства»⁴¹⁵ были разрушены армянские церкви в Ракке (Церковь Святых мучеников) и Дейр-эз-Зоре (Церковь Святых мучеников и мемориальный комплекс). Их разрушение стало серьезным ударом и вызовом для армянской общины Сирии, а кроме того – для всего армянского мира.

Не отрицая особой значимости этих религиозно-культурных памятников, все же отметим, что самым серьезным и ощутимым последствием для армянских общин северо-востока Сирии стали значительный спад их численности, что, конечно, сказалось и на демографическом облике всей армянской общины Сирии.

В результате этого спада сегодня, с одной стороны, значительно потеряли в численности традиционно крупные армянские общины Камышлы и Хасаке, с другой – оказались под угрозой исчезновения, практически опустевшие общины Тель-Абьяда и Рас-эль-Айна.

Армянские общины в отдельных городах Сирии имели разный опыт конфликта, который зависел от военно-политической обстановки в них и от того, какие акторы контролировали эти территории. Кроме того, большое значение имел и сложившийся до конфликта облик этих общин.

Тем не менее очевидным образом выделяются некоторые ключевые угрозы и вызовы, с которыми столкнулись сирийские армяне, независимо от места их проживания в Сирии, главные из которых – резкое уменьшение численности общины вследствие вынужденной миграции и угроза прекращения ее существования. Оставшиеся в Сирии армяне столкнулись с серьезными проблемами обеспечения собственной безопасности, экономическими трудностями, а также проблемой обеспечения дальнейшего функционирования общинных институтов.

⁴¹⁵ Запрещена в РФ.

3.3. Факторы сохранения армянской общины в условиях конфликта в Сирии

Проблема сохранения армянской общины Сирии имеет много аспектов. Она связана с обсуждавшимися выше вызовами и угрозами, с которыми община столкнулась в годы конфликта, а также с его последствиями, продолжающими служить препятствием на пути процесса ее восстановления.

Можно выделить следующие факторы, способствовавшие сохранению общины в условиях вооруженного конфликта: деятельность международных организаций; роль Республики Армения; фактор армянской диаспоры; действия сирийского правительства; меры, предпринятые армянской общиной Сирии.

Деятельность международных организаций

Деятельность международных организаций в период сирийского конфликта для сирийских армян так же, как и для всего гражданского населения Сирии, имела немалое значение с точки зрения решения некоторых проблем гуманитарного характера.

Среди международных организаций выделяются организации гуманитарной направленности (Международный комитет Красного креста и Красного полумесяца, Каритас и проч.), в том числе и международные структуры помощи христианам («Императорское Православное Палестинское Общество»⁴¹⁶). В 2017 г. в РФ была создана Межрелигиозная рабочая группа по оказанию гуманитарной помощи населению Сирии, в состав которой вошли представители христианских конфессий и мусульманских общин России⁴¹⁷.

⁴¹⁶ Гуманитарные миссии ИППО // ИППО: офиц. сайт. – URL: <https://www.ippo.ru/humanitarian> (дата обращения: 10.09.2023).

⁴¹⁷ Российские религиозные организации помогут сирийским детям и храмам. 19.11.2018. – URL: <https://ria.ru/20181119/1533078161.html> (дата обращения: 10.09.2023).

Примечательно, что некоторые из обозначенных организаций оказывали помощь населению как в самой Сирии, так и в странах, в которые сирийцы были вынуждены эмигрировать. Так, например, в Республике Армения Каритас финансировала многочисленные проекты и программы, призванные помочь сирийским армянам обосноваться и адаптироваться в этой стране⁴¹⁸.

Несмотря на то, что международные организации внесли большой вклад в дело оказания гуманитарной помощи сирийцам, все же, с точки зрения сохранения армянской общины Сирии их роль была, скорее, второстепенной.

Роль Республики Армения

С началом конфликта в Сирии Республика Армения не могла оставаться в стороне от событий, происходивших в САР. Внимание Армении к ним было обусловлено следующими обстоятельствами: наличием в Сирии армянской общины, вынужденной миграцией в Армению большого числа сирийских армян, географической близостью Армении к ближневосточному региону и к Сирии в частности.

С самого начала конфликта в заявлениях министра иностранных дел РА Э. Налбандяна (2008–2018 гг.) звучали слова обеспокоенности относительно безопасности гражданского населения САР и сирийских армян в частности, а также сохранения армянского историко-культурного наследия в этой стране⁴¹⁹. Говоря об официальной позиции Армении относительно конфликта в Сирии, армянская сторона не раз заявляла, что выступает за прекращение насилия и проведение диалога, который бы учитывал интересы всех сторон,

⁴¹⁸ Caritas helps Syrian Armenian brothers build new lives // Caritas. – URL: <https://www.caritas.org/2014/03/caritas-helps-syrian-armenian-brothers-build-new-lives/> (accessed: 10.09.2023); Armenian Caritas to assist Syrian Armenians in housing lease // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/en/article/741585> (accessed: 10.09.2023).

⁴¹⁹ Edward Nalbandian: Armenia working to ensure the physical security of Syrian Armenians. 03.09.2013 // Armradio. – URL: <https://en.armradio.am/2013/09/02/edward-nalbandian-armenia-working-to-ensure-the-physical-security-of-syrian-armenians/> (accessed: 10.09.2023).

всех групп населения, проживающих в Сирии⁴²⁰. Вместе с тем, по словам министра иностранных дел РА З. Мнацаканяна (2018–2020 гг.), «сирийский кризис имел прямое влияние на Армению и армянское присутствие в регионе»⁴²¹.

Действия Республики Армения рассматриваются в настоящей работе в качестве одного из ключевых факторов, от которых зависело (и зависит) сохранение армянской общины Сирии.

Сирийские армяне являются единственной этноконфессиональной общиной в Сирии, которая имеет «этническую родину». Это обстоятельство играло очень значимую роль на протяжении всего конфликта по нескольким причинам.

Наиболее важной, вероятно, является то, что сам факт существования этой родины оказывал положительное влияние на сирийских армян с психологической точки зрения и обеспечивал таким образом некое ощущение безопасности.

Такое же значение имело и присутствие в Сирии трех армянских дипломатических представительств: посольства в Дамаске, генерального консульства в Алеппо и почетного консульства в Дейр-эз-Зоре⁴²².

Примечательно, что генеральное консульство Республики Армения в Алеппо было единственным иностранным диппредставительством в этом городе, которое не закрывалось в период всего конфликта, несмотря на тяжелое положение в Алеппо и серьезные угрозы безопасности в годы активной фазы конфликта⁴²³.

⁴²⁰ Эдвард Налбандян посетил Сирию. 27.05.2015 // Министерство иностранных дел Республики Армения: офиц. сайт. – URL: <https://www.mfa.am/ru/press-releases/2015/05/27/min-syt/5280> (дата обращения: 10.09.2023); FM presents Armenia's position on settlement of Syrian crisis. 04.03.2020 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/en/article/1007316> (accessed: 10.09.2023).

⁴²¹ Opening remarks by Foreign Minister Zohrab Mnatsakanyan at the annual conference of the MFA apparatus and heads of diplomatic service abroad. 27.08.2019 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia: official website. – URL: https://www.mfa.am/en/speeches/2019/08/27/fm_opening_remarks/9782 (accessed: 10.09.2023).

⁴²² Было открыто в 2010 г. Имело в большей степени символическое значение.

⁴²³ Интервью с послом: Тигран Геворкян. – URL: <https://news.am/rus/news/285710.html> (дата обращения: 18.03.2019). Из соображений безопасности консульство временно переехало в другое здание.

Армянские дипмиссии на протяжении конфликта наряду с основными функциями (одной из ключевых на тот период стала выдача паспортов сирийским армянам, решившим получить гражданство РА) выполняли и функцию координации действий между различными общинными структурами внутри армянской общины Сирии, между армянскими общинами в разных сирийских городах, а также между армянской общиной Сирии и армянскими общинами в других государствах⁴²⁴.

Вместе с тем, благодаря деятельности посольства и генерального консульства РА в САР и их прямым связям с местными армянскими структурами, обеспечивались оперативная передача актуальной информации о необходимой помощи государственным структурам в Республике Армения и ее распределение при получении.

Несмотря на то, что на начальных этапах конфликта правительство Республики Армения не вело активной политики на сирийском направлении, со временем под воздействием перечисленных выше обстоятельств, оно начало предпринимать конкретные шаги, направленные на оказание помощи сирийским армянам.

В Сирию из Армении начиная с октября 2016 г. регулярно направлялись грузы с гуманитарной помощью (объемом от 40 до 100 тонн)⁴²⁵.

Армянскими властями также было принято решение об отправке в начале 2019 г. гуманитарной миссии в Алеппо^{426,427}. Ее основная деятельность заключалась в проведении работ по разминированию и оказании медицинской помощи местному населению. Кроме того, участники миссии проводили

⁴²⁴ Материалы интервью автора.

⁴²⁵ Statement of the Ministry of Foreign Affairs of Armenia 30.09.2016 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia: official website. – URL: <https://www.mfa.am/en/interviews-articles-and-comments/2016/09/30/stat-syria/6537> (accessed: 10.09.2023); Armenia sends another aircraft with humanitarian aid to Syria. 14.02.2017 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/en/article/878632> (accessed: 10.09.2023); Armenia sends 100-tonne humanitarian aid to Syria. 14.07.2018 // Tass. – URL: <https://tass.com/world/1013191> (accessed: 10.09.2023).

⁴²⁶ Гуманитарная миссия Армении в Сирии // Sputnik Армения – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/gumanitarnaya-missiya-armenii-v-sirii/> (дата обращения: 10.09.2023).

⁴²⁷ Миссия действовала до ноября 2024 г.

специальные семинары с целью информирования людей относительно вопросов безопасности и оказания помощи в постконфликтной адаптации. Вместе с тем они осуществляли доставку и распределение гуманитарных грузов и занимались организацией мероприятий по оказанию социальной помощи населению⁴²⁸.

Доставка гуманитарных грузов производилась в рамках деятельности созданного в 2015 г. Российско-армянского центра гуманитарного реагирования, а армянская миссия в Алеппо действовала на основе соглашения с РФ и осуществлялась при технической помощи российской стороны.

В целом действия России, которые способствовали изменению военно-политического баланса в САР и некоторой стабилизации ситуации в ней, достаточно высоко оценивались сирийскими армянами. Об этом автору исследования говорили представители армянской общины Сирии, отвечая на вопрос о том, что способствовало ее сохранению в период конфликта⁴²⁹.

Наряду с миссией в Алеппо, армянское гуманитарное присутствие было установлено и в пригороде Дамаска – Дарайе. Здесь армянские специалисты в рамках структуры Службы ООН по вопросам разминирования (ЮНМАС) с декабря 2021 г. занимались разминированием сельскохозяйственных земель и гражданских объектов. Присутствие армянских специалистов в составе этой миссии было положительным образом воспринято сирийскими властями, которые, со своей стороны, настояли на том, чтобы работами по разминированию занимались именно эксперты из Армении.⁴³⁰ Примечательно, что Б. Асад во время встречи с делегацией из РА в конце 2018 г. заявил, что позиция Армении в ходе конфликта и оказанная ею поддержка позволяют причислить ее к государствам, участие которых в деле

⁴²⁸ Материалы интервью автора.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Там же.

постконфликтного восстановления Сирии будет наиболее предпочтительным⁴³¹.

Решающее значение в вопросе отправки гуманитарной помощи и гуманитарной миссии в САР для Республики Армения, конечно, имело присутствие армянской общины. Но тем не менее, как уже отмечалось выше, действия РА имели под собой и другие основания. Заявленной целью деятельности армянской миссии в Алеппо являлось оказание помощи всему сирийскому народу, а не исключительно армянской общине Сирии, что не раз подчеркивалось армянской стороной. Об этом говорилось и при отправке гуманитарных грузов, которые направлялись с отметкой: «Братскому сирийскому народу с теплыми пожеланиями мира из Армении»⁴³².

В качестве еще одного аспекта участия РА в деле восстановления Сирии сторонами рассматривались возможные инвестиции армянских предпринимателей в отдельные отрасли экономики САР (в первую очередь, сферы энергетики и недвижимости). Эти вопросы обсуждались и на встречах представителей армянского бизнеса с сирийским руководством⁴³³, но несмотря на это, все же никакого продвижения в этом направлении не было⁴³⁴.

Весьма непростым и достаточно неоднозначным, если посмотреть на него с точки зрения проблемы сохранения армянской общины Сирии, является вопрос, связанный с вынужденной миграцией и приемом сирийских армян в Республике Армения.

⁴³¹ Ասադը ողջունել է Հայաստանի ջանքերը հետպատերազմական Սիրիայի վերականգնման գործում (Асад приветствовал усилия Армении по восстановлению послевоенной Сирии). 18.12. 2018 // Azatutyun.am. URL: https://www.azatutyun.am/a/29663016.html?fbclid=IwAR285_C0gf9R5a_i1iJ2EY2l3l9FheYixRcDx5R3CSzYKVZOSEFDUbLLFI (accessed: 10.09.2024).

⁴³² Гуманитарная помощь из Армении прибыла на авиабазу Хмеймим в Сирии. 14.02.2017. – URL: <https://newsarmenia.am/news/armenia/gumanitarnaya-pomoshch-iz-armenii-pribyla-na-aviabazu-khmeymim-v-sirii/> (дата обращения: 15.07.2019).

⁴³³ Ասադը ողջունել է Հայաստանի ջանքերը հետպատերազմական Սիրիայի վերականգնման գործում (Асад приветствовал усилия Армении по восстановлению послевоенной Сирии).

⁴³⁴ После смены режима в САР в декабре 2024 г. этот вопрос и вовсе потерял актуальность.

Благодаря упрощенной процедуре получения гражданства большое число прибывших в Армению сирийских армян (в 2012–2015 гг. – 12 тыс. человек) стали гражданами Армении⁴³⁵. Кроме того, некоторые сирийские армяне уже до прибытия имели гражданство Армении, получив его либо еще в период конфликта через армянские диппредставительства, либо до его начала непосредственно в РА. Получение гражданства РА способствовало тому, чтобы сирийские армяне, переехавшие в Армению, могли пользоваться правами, соответствующими статусу гражданина РА. Вместе с тем обладание гражданством Армении давало им возможность получать визы иностранных государств без каких-либо препятствий и сложностей, которые могли бы возникнуть в случае подачи документов на визу по сирийскому паспорту.

Многие сирийские армяне, надеявшиеся на начальных этапах конфликта в Сирии на его скорое завершение, поездку в Армению рассматривали как временную меру. В этом контексте сама возможность временного переезда на «вторую родину» служила мощным фактором безопасности.

Для Республики Армения прибытие нескольких тысяч сирийских армян имело большое число положительных последствий, как с социально-экономической точки зрения, так и культурной. По словам многих экспертов и официальных лиц, деятельность сирийских армян в Армении имеет большой потенциал стимулирования отдельных сфер экономики страны (например, ресторанного бизнеса, ювелирного дела, автомеханики)⁴³⁶. Уже в середине 2010-х гг. переехавшие в Армению сирийские армяне стали открывать мастерские, малые предприятия, рестораны. По словам жителей РА, армяне Сирии создали в Армении абсолютно новую культуру ресторанного бизнеса и сервиса⁴³⁷.

⁴³⁵ 2012-2015 թթ. ՀՀ քաղաքացիություն է ստացել 12.000 սիրիահայ, 1650-ը՝ ստացել է կազմության կարգավիճակ (2012-2015. 12 000 сирийских армян получили гражданство Армении, 1 650 получили статус резидента). 25.12.2015. – URL: <https://shabat.news/am/article/17856/2012-2015tt.-HH-qaghaqaciutyun-e-stacel> (дата обращения: 15.07.2019)

⁴³⁶ Материалы интервью автора.

⁴³⁷ Там же.

Кроме того, если учитывать традиционно относительно низкие показатели демографического роста в Армении (во многом связанные с эмиграцией населения), иммиграция сирийских армян имела положительные последствия и с демографической точки зрения.

Но, если обратиться к вопросу сохранения армянской общины Сирии, то переезд сирийских армян в РА, безусловно, негативно отразился на потенциале общины.

Принимая во внимание чувствительность данного вопроса, представители руководства армянской общины подчеркивали, что решение о том, оставаться в Сирии или же переезжать в другие страны, и в Армению в том числе, это личный выбор каждого человека и каждой семьи⁴³⁸.

При этом в разговоре с автором исследования некоторые общинные лидеры на вопрос о негативных последствиях оттока армян из Сирии для потенциала общины, отмечали, что выбор Армении в качестве направления миграции вызывает у них меньшую обеспокоенность. По их словам, это связано с ее географической близостью и, следовательно, возможностью сохранения связи с Сирией после отъезда, а также с возможностью поддержания и сохранения собственной культуры и языка⁴³⁹. Действительно, большинство сирийских армян, находясь в Армении, продолжали поддерживать связь с Сирией. Что касается вопроса сохранения языка и культуры, они все же столкнулись с некоторыми сложностями. Эти сложности были связаны с тем, что западноармянский диалект армянского языка, на котором говорят сирийские армяне (так же, как и многие армяне диаспоры), значительным образом отличается от восточноармянского – официального в РА.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Там же.

Такой же позиции придерживалось и руководство РА. На официальном уровне армянские власти заявляли, что придают очень большое значение сохранению общины. Так, например, бывший президент РА С. Саргсян во время встречи с лидерами армянских церквей Сирии отметил, что РА не призывает своих сирийских братьев покинуть родину. Но при этом, по его словам, «если армянин решил эмигрировать, то ему лучше поехать в Армению».⁴⁴⁰

В целом, несмотря на некоторые положительные аспекты иммиграции сирийских армян в Республику Армения, все же она неизбежно вела к сокращению численности армянской общины Сирии, в значительной мере сужая потенциал ее восстановления. Кроме того, в самой Армении многие сирийские армяне испытали множество сложностей, связанных с проблемой наема жилья, трудоустройства, а также культурными противоречиями.

Фактор армянской диаспоры

Другим важным фактором сохранения армянской общины Сирии является наличие армянской диаспоры и транснациональных диаспоральных сетей, связывающих отдельные общины между собой.

В условиях конфликта особое значение приобрела деятельность армянских благотворительных организаций и фондов. Они стали оказывать гуманитарную и финансовую помощь пострадавшим в результате конфликта армянам Сирии. Особую роль в этом деле сыграли уже рассматривавшиеся в настоящей работе структуры: Армянский всеобщий благотворительный союз, Фонд Джинишяна, Фонд Галуста Гюльбенкяна, Фонд Говарда Карагезяна.

Так, например, Фонд Галуста Гюльбенкяна в 2013 г. предоставил сирийским армянам финансовую помощь в размере 830 тыс. долл.; основную

⁴⁴⁰ Арман Сурийа (Armenians of Syria). URL: <https://www.facebook.com/armeniansofsyria/photos/a.160326947388990/373638366057846/> (accessed: 10.09.2023).

— URL: (accessed:

часть суммы получила армянская община Алеппо, в наибольшей степени пострадавшая в период конфликта⁴⁴¹.

Другой активной диаспоральной структурой, которая занималась оказанием помощи сирийским армянам, является Союз армянской помощи⁴⁴², имеющий отделения в нескольких странах (сирийское отделение называется «Крест помощи сирийским армянам»⁴⁴³). На протяжении конфликта через структуры этой организации поступали средства в ее сирийский филиал; они в основном направлялись на нужды армянских школ. Больше всего помощи по этой линии, согласно представителю сирийского отделения, приходило из Канады; значимую роль в этом деле играли члены ассоциации выпускников армянской школы «Карен Йеппе» в Алеппо, проживающие в Канаде⁴⁴⁴. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что, уезжая в другие страны, сирийские армяне придают значение сохранению связей с общиной через транснациональные диаспоральные структуры.

Значительная финансовая помощь в Сирию направлялась и через Канадский фонд помощи сирийским армянам (в 2013 г. была собрана и передана сумма в размере 210 тыс. долл.)⁴⁴⁵.

Собранные диаспоральными структурами средства использовались не только для решения базовых бытовых и социально-экономических проблем сирийских армян, но также для поддержания деятельности армянских общинных институтов.

Не менее важным с точки зрения оказания помощи и поддержки армянам Сирии является сам факт существования армянской диаспоры, а

⁴⁴¹ Support for the Armenian Community in Syria // Calouste Gulbenkian Foundation: official website. – URL: <https://gulbenkian.pt/armenian-communities/our-news/support-for-the-armenian-community-in-syria/> (accessed: 18.03.2019).

⁴⁴² На арм. «Հայ օգնության միություն».

⁴⁴³ На арм. «Մերիահայ օգնության խաչ».

⁴⁴⁴ Материалы интервью автора.

⁴⁴⁵ Հանձնարարները 210 հազար դոլար են հանգանակել սիրիահայերի համար (Канадские армяне собрали 210 тыс. долл. для сирийских армян. 19.07.2013 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/hy/article/726680/amp> (дата обращения: 10.12.2020).

точнее – ощущение сирийскими армянами собственной принадлежности не только к общине в Сирии, но и к более широкой системе большой армянской диаспоры. Значимость этого обстоятельства особо актуализировалась в случаях, когда в ходе конфликта в Сирии под угрозой оказывалось что-то имеющее символическое значение в масштабах всей армянской диаспоры. Так было, например, в случае с нападением на Кесаб в марте 2014 г. или разрушением армянской церкви и мемориального комплекса в Дейр-эз-Зоре в сентябре того же года. Оба эти события получили широкий резонанс в результате резкой реакции со стороны армянских общин в разных странах мира.

Существование армянских общин в других государствах служило фактором, обеспечивавшим определенное ощущение безопасности для сирийских армян. Приезжая в государства, в которых есть большие армянские общины, они испытывали меньше сложностей в деле адаптации к новым условиям. Кроме того, например, прибывая в Канаду, некоторые сирийские армяне получали помощь от канадских армян через местную программу частного спонсорства беженцев⁴⁴⁶.

Вместе с тем отток сирийских армян в эти государства, так же, как и в случае с их переездом в Армению, стал серьезным вызовом на пути сохранения общины в Сирии, поскольку многие из уехавших предпочли окончательно обосноваться в новых странах пребывания.

Интересно, что на вопрос автора относительно последствий миграции сирийских армян в другие страны, многие респонденты обращались к примеру Канады. Они указывали на то, что несмотря на то, что отток армян из Сирии негативно сказался на возможностях дальнейшего восстановления общины в этой стране, их приезд в Канаду, напротив, создал потенциал для

⁴⁴⁶ Tovmasyan, H. Syrian Armenian refugees in Canada: war, forced migration, resettlement, and the collective memory of the Armenian Genocide. Doctoral thesis. – Canada: University of Calgary, 2023. – P. 2.

«возрождения» армянской общины Канады. Они подчеркивали при этом не столько численное увеличение последней, сколько восстановление и оживление ее культурной жизни.⁴⁴⁷

В контексте последствий эмиграции сирийских армян интересно остановиться и на факторе армянской общины Ливана. Ливан стал одной из стран-лидеров по приему сирийских армян (и в целом вынужденных мигрантов из Сирии). По состоянию на середину 2016 г., согласно данным Армянского национального комитета Ближнего Востока, там находилось 15 тыс. сирийских армян⁴⁴⁸.

Выбор Ливана в качестве направления миграции был связан как с его географической близостью к Сирии, так и с традиционными историко-культурными связями армянских общин в этих двух странах. Значение имели и тесные родственные связи между представителями двух общин.

Близость Ливана стала фактором, позволившим сирийскими армянам сохранять связь со своей общиной и вернуться в Сирию при первой возможности. Согласно данным представителей ливанского отделения партии Дашнакцутюн (по состоянию на начало 2017 г.), сирийские армяне, нашедшие убежище в Ливане, в целом демонстрировали желание вернуться в Сирию⁴⁴⁹. Были также и примеры своего рода маятниковой миграции – когда сирийские армяне регулярно отправлялись в Ливан по рабочим вопросам или же для того, чтобы навестить проживающих там родных и близких⁴⁵⁰.

Действия сирийского правительства

Возможность сохранения армянского присутствия в Сирии и перспективы восстановления общины во многом зависят от взаимоотношений

⁴⁴⁷ Материалы интервью автора.

⁴⁴⁸ 15 thousand Syrian-Armenians currently live in Lebanon who were forced to relocate due to Syrian War. 07.07.2016 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/eng/amp/853466> (accessed: 10.11.2022).

⁴⁴⁹ Syrian-Armenians in Lebanon tend to return to Syria. 24.01.2017 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/eng/amp/875710> (accessed: 10.11.2022).

⁴⁵⁰ Материалы интервью автора; Aram I to Re-Consecrate Forty Martyrs Cathedral in Aleppo // Asbarez. – URL: <http://asbarez.com/178560/aram-i-to-re-consecrate-forty-martyrs-cathedral-in-aleppo/> (accessed: 11.07.2019).

армян с официальным руководством САР и заинтересованностью властей в сохранении общины.

За годы конфликта правительство САР оказывало содействие армянам Сирии в вопросах, касающихся восстановления их предприятий, зданий общинных институтов, а также материальную помощь семьям армян, погибших во время войны. Так, например, правительством САР была оказана помощь в строительстве нового здания разрушенной в Дамаске армянской школы. Кроме того, при его содействии была восстановлена армянская Церковь Сорока мучеников в Алеппо.⁴⁵¹

Вместе с тем Б. Асад заявлял о намерении лично выделить средства на восстановление армянской Церкви Святых мучеников в Дейр-эз-Зоре⁴⁵². Обращает на себя внимание символичность этого жеста, если учитывать сакральность и историко-культурное значение храмового комплекса в Дейр-эз-Зоре для армян Сирии.

В пострадавшем в наибольшей степени Алеппо правительство САР запустило специальную программу финансирования бизнеса на льготных условиях, направленную на оказание помощи армянам Алеппо в восстановлении их мастерских и предприятий⁴⁵³. Она была рассчитана не только на армян, оставшихся в Алеппо, но и на тех, кто уехал. Включение последних свидетельствовало о заинтересованности правительства в их возвращении и готовности создавать условия для этого. Во время встреч делегаций предпринимателей и представителей бизнеса из Армении, в состав которых в том числе входили и переехавшие в РА сирийские армяне, с

⁴⁵¹ Материалы интервью автора.

⁴⁵² Армянскую церковь в Дейр-эз-Зоре президент Сирии восстановит на личные средства. 10.01.2019. – URL: <https://rusarminfo.ru/2019/01/10/armyanskuyu-cerkov-v-dejr-ez-zore-prezident-sirii-vosstanovit-na-lichnye-sredstva/> (дата обращения: 10.11.2022).

⁴⁵³ Программа была начата с армян, а потом получила более широкое распространение. Материалы интервью автора.

представителями органов государственной власти САР обсуждались вопросы возможности их возвращения в Сирию и участия в восстановлении страны⁴⁵⁴.

Б. Асад не раз отмечал значимость армянской общины как важной части сирийского общества и ее роль в деле постконфликтного восстановления страны^{455,456}.

Стремление сирийского руководства оказать содействие в вопросе восстановления армянской общины и многочисленные сигналы, свидетельствовавшие об этом, можно объяснить несколькими обстоятельствами.

В первую очередь, значение имели традиционно хорошие взаимоотношения между сирийским правительством и армянами Сирии в период президентства Х. Асада и Б. Асада. Сирийские армяне воспринимались руководством САР как одна из естественных опор светского режима. Кроме того, в рамках продвигавшейся партией Баас идеологии сирийской идентичности различным этноконфессиональным группам, в частности христианского вероисповедания, придавалось особое значение. Вместе с тем, согласно некоторым исследователям, наличие угрозы, исходившей от радикальных исламистских группировок, позволило официальному правительству «использовать вопрос с меньшинствами», и выставить себя в качестве их единственного «спасителя», альтернативой которому является радикальный исламистский режим⁴⁵⁷.

Это обстоятельство в годы конфликта ставило армян в весьма непростое положение и создавало серьезную угрозу, которая исходила со стороны

⁴⁵⁴ Ասադը ողջունել է Հայաստանի ջանքերը հետպատերազմական Միդիայի վերականգնման գործում (Асад приветствовал усилия Армении по восстановлению послевоенной Сирии).

⁴⁵⁵ President al-Assad's interview given to al-Sourya and al-Ikhabarya TVs. 31.12.2019 // SANA. – URL: <https://www.sana.sy/en/?p=177331> (accessed: 10.11.2022).

⁴⁵⁶ Асад отметил роль армян в восстановлении Сирии 25.04.2018 // Sputnik Армения. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20180425/asad-rol-armenians-v-vosstanovlenii-syria-11682119.html> (дата обращения: 10.11.2022).

⁴⁵⁷ The Issue of Minorities in Syria: From Proscription to Tyrannical Presence // Masarat. King Faisal Center for Research and Islamic Studies. – 2017. – No 28. – URL: <https://www.kfcris.com/pdf/b766e115ad31ee98e248bc7da90d542c58a601910e3fe.pdf> (accessed: 10.11.2024).

радикальной исламистской оппозиции. В то же время пришедшие в декабре 2024 г. к власти в Сирии силы во главе с «Хайят Тахрир аш-Шам»⁴⁵⁸ на официальном уровне неизменно подчеркивают свою приверженность сохранению этноконфессионального согласия в Сирии и защите христианских общин, в том числе и армянской. Это, однако, не помешало некоторым сторонникам новых властей в марте 2025 г. устроить массовые расправы над алавитским и отчасти христианским населением, прежде всего в Латакии. Армянскую общину, впрочем, за исключением единичных случаев это не коснулось.

Меры, предпринятые армянской общиной Сирии

Наиболее значимым фактором, способствовавшим сохранению армянской общины Сирии, как представляется, были действия самой общины. Наличие системы общинных институтов, имеющих прочные связи между собой, всегда служило основой стабильного существования армянской общины.

Начало конфликта в Сирии стало серьезным вызовом этой стабильности, но все же система армянской общины продемонстрировала устойчивость в условиях кризиса. В годы конфликта большинство общинных организаций и институтов продолжили функционирование, обеспечив тем самым сохранение целостности общины.

Вместе с тем армянская община Сирии столкнулась с необходимостью задействования специальных механизмов для оказания помощи представителям общины и сохранения самой общины.

Прежде чем выделять основные меры, предпринятые общиной во время конфликта, представляется важным определить, каким образом события конфликта были восприняты сирийками армянами.

⁴⁵⁸ Запрещена в РФ.

По словам многих представителей общины, в первые месяцы конфликта они были уверены, что события имеют локальный характер и не перерастут во что-то серьезное⁴⁵⁹. Но по мере их развития ситуация стала меняться и перед общиной встал вопрос о том, как следует реагировать на происходящее.

В начале осени 2012 г. главы трех армянских церквей в Сирии выступили с совместным заявлением, которое по неясным причинам стало служить поводом для некоторых экспертов, чтобы рассматривать позицию армянской общины Сирии в терминах «позитивного нейтралитета» – по аналогии с позицией ливанских армянских партий во время гражданской войны в Ливане⁴⁶⁰.

В тексте заявления⁴⁶¹, звучат следующие основные идеи, высказанные лидерами армянских церквей: 1) «все попытки втягивания сирийских армян в вооруженные бои оказались безуспешными»; 2) «сегодня армяне Сирии продолжают придерживаться принципа мирного существования, который они разработали в течение многих десятков лет»; 3) «армянская община выступает категорически против вооруженной жестокости и кровопролития и будет продолжать выступать против любых проявлений насилия и вооруженных столкновений»; 4) «восстановить мир и согласие в Сирии можно только путем диалога, который является единственным способом обеспечения мирного существования всех общин, основанного на терпимости, уважении и любви».

Очевидно, что это заявление можно было рассматривать исключительно как некий мирный призыв религиозных лидеров против вооруженной борьбы, а не официальную позицию общины. Примечательно, что понятие «положительный нейтралитет» в нем и вовсе не упоминается. Кроме того, в

⁴⁵⁹ Материалы интервью автора.

⁴⁶⁰ Подробнее о позиции «позитивного нейтралитета» ливанских армян см. Sanjian, A. Armenians in the Midst of Civil Wars: Lebanon and Syria Compared // Noravank. – 2015. – P. 54 – 88; Geukjian, O. The Policy of Positive Neutrality of the Armenian Political Parties in Lebanon During the Civil War, 1975–90: A Critical Analysis // Middle Eastern Studies. – 2007. – Vol. 43. – No 1. – P. 65–73.

⁴⁶¹ Միջինասիական հայկական եկեղեցիների առաջնորդները համդես են եկել համատեղ հայտարարությամբ (Главы армянских церквей Сирии выступили с совместным заявлением). – URL: <https://lurer.com/?p=42306&l=am> (дата обращения: 10.11.2022).

заявлении лидеров армянских церквей, например от декабря 2013 г., четко отмечается, что позиция сирийских армян никогда не была нейтральной⁴⁶².

В беседах с автором исследования представители руководства армянской общины Сирии отмечали, что нельзя говорить ни о каком «позитивном нейтралитете» при определении официальной позиции общины, которая всегда выступала за сохранение сирийской государственности и по объективным причинам – за сохранение светского режима, который бы гарантировал религиозные и культурные права армянского населения⁴⁶³.

Важными здесь являются два обстоятельства. В отличие от некоторых других этноконфессиональных общин, армянская община, во-первых, не заявляла ни о каких политических требованиях в период конфликта, во-вторых, продемонстрировала единство как в вопросе позиции относительно сирийских событий, так и в деле сохранения общины.

Если поначалу события весны 2011 г. не воспринимались сирийскими армянами как реальная угроза, которая может принять форму широкомасштабного конфликта, то уже в 2012 г. после начала радикализации ситуации община столкнулась с задачей реагирования на происходившие события и обеспечения собственной безопасности.

Одним из первых и наиболее важных механизмов реагирования стало создание в 2012 г. Сирийского центра скорой помощи и восстановления⁴⁶⁴. В его рабочую группу вошли представители всех трех армянских церквей, армянских партийных структур и АВБС. Основная задача этого объединения заключалась в координировании действий всех общинных структур и обеспечении постоянной связи между армянскими общинами в разных городах Сирии, в которых для этого были созданы региональные отделения. Сирийский центр скорой помощи и восстановления оказывал помощь

⁴⁶² Kantsasar. – URL: <https://www.facebook.com/kantsasar/photos/465566220212076/> (accessed: 10.03.2019).

⁴⁶³ Материалы интервью автора.

⁴⁶⁴ На арм. «Սուրիահայրության շտապ օգնության եւ վերականգնումի մարմին».

армянским семьям, пострадавшим вследствие конфликта, занимался распределением материальной и гуманитарной помощи, поступавшей в общину.

Вместе с тем отдельные представители общины присоединялись к местным сирийским инициативам, направленным на оказание помощи пострадавшим от конфликта. Эти инициативы включали оказание правовой помощи семьям погибших, организацию поддержки малоимущим семьям, социальную помощь, распределение предметов первой необходимости и продовольствия⁴⁶⁵.

Участие сирийских армян в подобных инициативах способствовало поддержанию их положительного образа в сирийском обществе. Конечно, действия общины в ходе конфликта были направлены в основном на ее сохранение и оказание помощи в первую очередь армянскому населению, но очень важно, что этим они никогда не ограничивались и имели целью охватить и представителей других этноконфессиональных групп.

Еще одним важным механизмом реагирования общины было создание в 2015 г. отрядов самообороны в армянских кварталах Алеппо, оказавшихся на линии соприкосновения между правительственными войсками и оппозиционными силами. В состав отрядов вошли представители общины. Их задачи включали патрулирование армянских кварталов, обеспечение физической безопасности их жителей, сохранности имущества, принадлежащего общинным организациям и армянским семьям, оказание скорой помощи. Представители общины, а также органов государственной власти РА не раз подчеркивали, что действия этих небольших отрядов носили исключительно характер самообороны⁴⁶⁶. По вполне очевидным причинам они согласовывались с сирийской правительственной армией, а официальный

⁴⁶⁵ Там же.

⁴⁶⁶ Там же.

Дамаск признавал их в статусе «ладжна ша‘аби» (на араб. «народная дружина»).

В результате конфликта армянская община столкнулась с необходимостью решения еще одной новой задачи, а именно, оказания помощи армянам, вынужденно покинувшим Сирию. Вследствие этого наряду с активизацией деятельности уже существовавших к началу сирийского конфликта армянских организаций стали появляться и новые объединения и фонды.

В основном они развернули деятельность на территории Армении, куда переехало наибольшее число сирийских армян. Появление в Армении новых армянских организаций и фондов, оказывающих помощь сирийским армянам, было связано с необходимостью содействия интеграции сирийских армян в Армении и решения проблем, связанных с обеспечением людей жильем, работой, а также оплатой учебы. Среди таких структур – Благотворительная организация соотечественников «Алеппо»⁴⁶⁷, Союз сирийских армян⁴⁶⁸, Фонд помощи сирийским армянам, Координационный центр по проблемам сирийских армян⁴⁶⁹.

Появление организаций сирийских армян за пределами САР тоже можно рассматривать как своеобразный механизм сохранения армянской общины Сирии. Но в этом случае речь идет уже, скорее, о сохранении культуры сирийских армян и ее воспроизведении за пределами традиционных мест их проживания.

Оценка эффективности каждого из рассмотренных выше факторов в деле сохранения армянской общины Сирии является весьма непростой задачей. Но все же представляется, что именно скоординированная

⁴⁶⁷ “Aleppo” Compatriotic Charitable Organization. – URL: <https://aleppo-ngo.org/> (accessed: 10.09.2023).

⁴⁶⁸ Syrian Armenian Union Organization. – URL: <http://syarbi.am/> (accessed: 10.09.2023).

⁴⁶⁹ Center for Coordination of Syrian-Armenians’ Issues NGO marks 2nd anniversary. 07.11.2014 // Armenians Today. – URL: <http://hayernaysor.am/en/archives/71593> (accessed: 18.03.2019).

деятельность армянских общинных структур позволяет сегодня, несмотря на все сложности, говорить о сохранении общины.

Большое значение при этом имеет то, как сами сирийские армяне оценивают значимость всех рассмотренных факторов. Многие из них в интервью автору говорили о том, что высоко ценят действия Республики Армения, диаспоры, но, что интересно – практически все респонденты на просьбу автора исследования назвать главный или перечислить несколько главных, по их мнению, факторов, обеспечивших сохранение армянской общины, давали один ответ: «Церковь, школы и объединения (акумбы)»⁴⁷⁰.

Действительно, продолжение, несмотря на тяжелейшие условия конфликта, деятельности этих общинных институтов, не только сделало возможным сохранение общины, но и позволило в дальнейшем поднимать вопрос о перспективах ее восстановления.

⁴⁷⁰ Материалы интервью автора.

3.4. Проблема сохранения армянской общины в рамках сирийского общества и государства

В условиях конфликта благодаря совокупности рассмотренных в предыдущем параграфе факторов было обеспечено сохранение армянской общины Сирии. Но несмотря на это, все же ее сохранение (и тем более восстановление) уже в рамках постконфликтной Сирии связано с рядом проблем, которые можно разделить на экономические, социальные и демографические.

Экономические проблемы, с которыми сталкивается община, связаны с необходимостью восстановления разрушенных церквей и других общинных структур. В этом отношении уже были достигнуты определенные успехи: восстановлены армянская школа в Дамаске и Церковь Сорока мучеников в Алеппо – восстановление последней имело большое символическое значение для оставшихся в Сирии армян.

Проблема возобновления деятельности общинных структур тем не менее не сводится исключительно к восстановлению принадлежащих им зданий; она также включает вопрос их дальнейшего финансирования. Многие армянские предприниматели и бизнесмены Сирии, которые раньше оказывали финансовую помощь армянским школам и объединениям и спонсировали их деятельность, сегодня уже не обладают достаточными для этого ресурсами.

Экономические сложности стали главной причиной оттока сирийских армян из САР после завершения активной фазы конфликта (до этого эмиграция населения была вызвана соображениями безопасности). Сохранение нынешней экономической ситуации в Сирии может стать причиной новых потоков эмиграции.

Социальные проблемы, стоящие на пути сохранения армянской общины, включают в первую очередь, вопросы, связанные с занятостью. Помимо проблемы безработицы, которая, безусловно, затронула не только

армянское население Сирии, есть еще одна проблема, которая коснулась непосредственно армян.

Так, в результате эмиграции большого числа сирийских армян произошли серьезные изменения в сферах занятости, традиционно считавшихся «армянскими» (например, ювелирное дело, пошив обуви, автомеханика). Если раньше ими занимались преимущественно армянские мастера, то сегодня их доля значительно снизилась.⁴⁷¹ Справедливо заметить, что такая тенденция наблюдалась и до начала конфликта и была вызвана тем, что новое поколение сирийских армян в большинстве случаев, получив высшее образование, предпочитало не заниматься ремеслами (во многих армянских семьях в Сирии они обычно передавались из поколения в поколение). Но все же конфликт и вызванная им вынужденная эмиграция усилили эту тенденцию. В будущем это может повлечь за собой изменения традиционного облика армянской общины и создававшейся годами особой культуры сирийских армян.

Еще одной серьезной проблемой социального характера является трансформация этноконфессиональной ситуации в Сирии. Наиболее ощутимым для армян стало изменение этноконфессионального баланса в Алеппо.

С одной стороны, это уже привело к изменению привычной для армян социальной среды, что может значительным образом осложнить задачу сохранения армянской идентичности и культуры в будущем.

С другой стороны, изменение этноконфессионального облика города в целом и отдельных его кварталов в частности может привести и к появлению межконфессиональной и межэтнической напряженности. По словам

⁴⁷¹ Материалы интервью автора.

некоторых опрошенных в 2022 г. автором жителей Алеппо, эта тенденция стала заметной уже тогда⁴⁷².

Демографические проблемы, как представляется, являются наиболее серьезным вызовом на пути сохранения (а следовательно, и восстановления) общины. Этот круг проблем тесно связан с уже перечисленными выше.

Основной демографический вызов для армянской общины сегодня – это уменьшение ее численности. Прямым следствием этого является снижение активности общинных структур. Так, за годы конфликта в результате слияния было закрыто несколько армянских школ, а в действующих школах уменьшилась доля учеников армянского происхождения. Кроме того, армянские молодежные, спортивные и культурные объединения, по словам их лидеров, стали также ощущать последствия оттока армянского населения⁴⁷³. Примечательно, что значительную долю среди армян, покинувших Сирию, составляет молодежь, обычно активно участвующая в жизни общинных структур.

В целом уменьшение численности армянского населения Сирии является вызовом не только для армянской общины, но и для сирийского государства. Во-первых, это связано с отмеченной выше проблемой изменения этноконфессионального облика сирийского общества и проблемой взаимоотношений между различными этническими и религиозными группами. Во-вторых, если учитывать роль армян в экономическом развитии Сирии, то можно предположить, что их эмиграция отчасти скажется и на возможностях экономического восстановления страны (в большей степени это касается проблемы восстановления Алеппо).

Сегодня потенциал сохранения (и восстановления) общины во многом зависит от дальнейшей динамики ее численности. Для ее оценки можно

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Там же.

выделить две стратегии действий, которых придерживались сирийские армяне в период конфликта и после окончания его военной фазы: 1) эмигрировать; 2) остаться и укреплять общинные структуры⁴⁷⁴.

Если посмотреть на первую группу, то можно заметить, что стабильной тенденции к возвращению в Сирию уехавших оттуда армян не наблюдается. Однако отследить точную статистику случаев возвращений – особенно, если учитывать то обстоятельство, что некоторые люди фактически живут «на две страны», очень сложно.

Говорить о том, насколько вероятна эмиграция представителей второй группы, также весьма непросто. Но в отношении этой группы важными представляются следующие обстоятельства. Во-первых, в ней есть люди, которые имеют принципиальную позицию относительно необходимости сохранения общины. Как следствие, они не рассматривают вариант эмиграции вовсе. Во-вторых, учитывая то, что в условиях послевоенного времени основным «выталкивающим» фактором является тяжелая экономическая ситуация, можно заметить, что несмотря на нынешние условия в Сирии, новых больших потоков эмиграции не наблюдается. Это можно объяснить в том числе и тем, что переезд в новую страну также сопряжен с большим числом трудностей (от социально-экономических до культурных), которые уже неоднократно становились причиной возвращения покинувших Сирию армян.

Вместе с тем, несмотря на тяжелые социально-экономические условия и продолжающуюся политическую нестабильность, а также значительное ослабление демографического потенциала общины, сегодня в Сирии продолжают действовать армянские институты, вокруг которых традиционно строилась общинная жизнь сирийских армян и которые служат основой существования общины.

⁴⁷⁴ Стоит учитывать и то, что были люди, которые не могли уехать в связи с различными обстоятельствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вооруженный конфликт в Сирии стал тяжелым испытанием для сирийских армян. Его последствия отразились на них не просто как на жителях и гражданах САР – они существенным образом сказались на потенциале армянской общины, став причиной резкого снижения ее численности и ограничив возможности нормального функционирования большинства общинных институтов. В результате под угрозой оказалось многовековое присутствие армян в Сирии.

Для определения и оценки последствий вооруженного конфликта для сирийских армян в рамках настоящего исследования было поставлено несколько задач.

В первой главе были выделены различные аспекты, характеризующие сирийских армян как этноконфессиональную общину. Для этого, в первую очередь, были отмечены некоторые особенности использования в научной литературе и международно-правовых источниках понятия «меньшинство» применительно к этноконфессиональным группам. Несмотря на то, что довольно часто они рассматриваются сквозь призму дихотомии «меньшинство – не меньшинство», в контексте ближневосточной реальности такой подход зачастую становится причиной некоторого искаженного понимания реальной ситуации или же непонимания того, как она воспринимается «изнутри» – в каждом отдельно взятом случае. Так, к примеру, в САР традиционно понятие «этноконфессиональное меньшинство» находилось фактически под запретом, из-за опасений относительно его возможной политизации. В связи с этим официальные власти в САР в рассматриваемый в настоящей работе период продвигали идею о существовании единой сирийской идентичности, нивелирующей (или отводящей на второй план) все этноконфессиональные различия. Сирийские армяне, в свою очередь, не отрицая этого подхода, все же всегда прилагали усилия для сохранения собственной этнокультурной идентичности и

определяли себя с точки зрения этнической и конфессиональной принадлежности.

Неотъемлемой составляющей субъектности армянской общины Сирии является ее принадлежность к армянской диаспоре. Обладая характеристиками диаспоральной общины, она является частью транснациональной сети армянских общин, что, с одной стороны, определяет некоторые особенности структуры общины, с другой – позволяет сирийским армянам идентифицировать себя и как часть большой диаспоры.

Важной особенностью армянской общины Сирии является наличие у сирийских армян множества составляющих или уровней идентичности – от локального до транснационального. На локальном уровне сирийских армян можно идентифицировать с точки зрения их принадлежности к общинным структурам (одной из армянских церквей; одной из армянских партий и сети принадлежащих этим партиям школ и объединений) или же места их происхождения на исторической родине, а также места проживания в Сирии. На следующем уровне сирийские армяне являются частью армянской общины, а также частью сирийского общества и государства. И, наконец, на транснациональном уровне в качестве диаспоральной общины сирийские армяне являются частью большой диаспоральной системы, тесно взаимосвязанной с Республикой Армения – иными словами, частью «армянского мира».

Указанные аспекты идентичности сирийских армян не противоречат друг другу, а их сочетание в сумме создает некую уникальную многосоставную идентичность.

В рамках второй главы были определены ключевые демографические, экономические и социально-политические характеристики армянской общины Сирии в течение XX–начала XXI вв.

Сирийские армяне являются интересным примером этноконфессиональной общины: они в полной мере интегрированы в

социально-политическом и экономическом отношении в сирийское общество, но при этом одновременно их жизнь сконцентрирована вокруг общины и общинных институтов.

Несмотря на значительные колебания численности армянской общины Сирии и ее постепенное снижение в течение XX в., до начала сирийского конфликта она была довольно высокой. Причем, если в процентном отношении к общей численности населения САР эта цифра представляется очень небольшой, то благодаря широкой географии расселения и компактному проживанию, а также наличию широкой сети общинных институтов, присутствие армян в Сирии всегда было заметным.

С учетом относительно небольшой численности армянской общины Сирии представляется очевидным, что ее вес в экономической жизни страны не так велик. Однако если посмотреть на ситуацию на локальном уровне, то можно заметить, что армяне в отдельные периоды истории внесли значительный вклад в экономическое развитие отдельных городов, в первую очередь, Алеппо. Кроме того, во многом благодаря армянам в Сирии получили развитие некоторые ремесла.

Проблема интегрированности армян в сирийское общество напрямую связана с особенностями двойственной идентичности сирийских армян. Их сфокусированность на внутриобщинной жизни никогда в целом не исключала участия и в жизни сирийского общества, частью которого они являются. Редким исключением для армян Сирии являлось ограничение социальных контактов участием исключительно в жизни общины. При этом большой редкостью являлась и обратная ситуация – неучастие в жизни общины вовсе. Последнее характерно, скорее, для части «старых армян», не владеющих армянским языком.

Особенности институционального устройства армянской общины Сирии, включающего армянские церкви, партии, школы, благотворительные организации, культурные, спортивные и молодежные объединения,

послужили основой поддержания и развития общинной жизни. Вместе с тем сеть общинных институтов традиционно служила связующим звеном между: 1. армянскими общинами в разных сирийских городах; 2. армянской общиной Сирии и другими общинами армянской диаспоры; 3. армянской общиной Сирии и Республикой Армения; 4. армянской общиной и сирийскими властями.

Что касается участия армян в политической жизни сирийского государства, то за исключением мандатного периода истории страны, оно было довольно ограниченным. Это связано, с одной стороны, с особенностями сирийской политической системы, не допускающей, например, создания и деятельности политических организаций на этнической основе, а с другой – с нежеланием сирийских армян, имеющих в качестве ключевой цели обеспечение возможности сохранения и развития собственной культуры и языка, «вмешиваться» в политические вопросы. Несмотря на это, все же сирийские армяне в качестве граждан Сирии в рассматриваемый в исследовании период принимали активное участие в общественно-политической жизни страны и традиционно были представлены в органах власти как на национальном, так и на локальном уровне.

Третья глава посвящена оценке последствий сирийского конфликта для армянской общины и определению вызовов на пути ее восстановления.

Армянские общины Алеппо, Дамаска, Кесаба, Латакии, северо-восточных районов Сирии пережили разный опыт вооруженного конфликта и столкнулись с разными вызовами, обусловленными особенностями военно-политической обстановки в каждом из указанных городов/районов. Тем не менее ключевые вызовы и угрозы конфликта для них были общими. Наиболее серьезные из них – резкое сокращение численности общины в результате вынужденной миграции (доконфликтные показатели численности общины сократились почти втрое, а по некоторым данным, еще более резко), проблемы безопасности, социально-экономические сложности.

В рамках демографических последствий сирийского конфликта для армянской общины были выделены следующие особенности: основным направлением эмиграции для армян Сирии стала Республика Армения (а также страны, в которых присутствуют большие армянские общины); значительную долю покинувших Сирию армян представляла люди молодого возраста – это значимым образом сказалось на потенциале восстановления общины; в результате эмиграции сирийских армян, а также их перемещения внутри Сирии произошли значительные изменения в этноконфессиональной ситуации в некоторых районах страны; особенно эта трансформация заметна случае с Алеппо.

В период конфликта существенную роль в деле сохранения общины сыграли: действия Республики Армения, армянских диаспоральных структур, сирийского официального правительства, общинных структур. Несмотря на то, что сохранение общины стало возможным благодаря совокупности перечисленных факторов, все же наиболее важным из них является последний – деятельность общинных организаций и объединений, которые продолжили функционирование и в условиях конфликта. Причем важно, что это обстоятельство подчеркивается самими сирийскими армянами. Наличие системы общинных институтов за многие годы существования армянской общины сделало ее устойчивой к кризисам, с которыми она сталкивалась и на протяжении XX в. В результате этот запас устойчивости и скоординированная деятельность всех структурных элементов позволили общине устоять и в условиях кризиса, вызванного началом конфликта в САР в 2011 г.

Тем не менее вооруженный конфликт нанес серьезный удар по потенциалу общины. Среди вызовов на пути сохранения и восстановления общины можно выделить вызовы демографического (снижение численности общины, отток молодежи и трудоспособной части общины), социального (изменение этноконфессионального баланса в некоторых районах и городах, социальная напряженность) и экономического характера (восстановление

общинных структур, тяжелая экономическая ситуация в САР). Было показано, что наиболее серьезными из этих препятствий являются демографические проблемы, которые по сути представляют собой вызов системного характера, от ответа на который во многом будет зависеть будущее армянской общины Сирии.

Сохранение и восстановление армянской общины Сирии имеет значение с точки зрения нескольких аспектов.

Во-первых, армянская община – неотъемлемая часть многосоставного сирийского общества. За историю многовекового присутствия в Сирии местное армянское население стало важнейшим составным элементом сирийского социума и опорой сирийской государственности. Так, с одной стороны, сохранение общины важно с точки зрения сохранения этноконфессионального многообразия и баланса, а также восстановления социально-экономической структуры сирийского общества. С другой стороны, в рассматриваемый в настоящем исследовании период сирийские христиане, в том числе армяне, являлись традиционной опорой режима. Вместе с тем пришедшие в декабре 2024 г. к власти в САР новые силы не раз заявляли о стремлении гарантировать безопасность христианского присутствия в стране. Сохранение этноконфессионального многообразия в Сирии сегодня является важным легитимизирующим фактором для нового режима.

Во-вторых, армянская община Сирии – значимый элемент христианского присутствия в регионе Ближнего Востока. На фоне региональных кризисов и конфликтов последних десятилетий и постоянного спада численности христианского населения региона сохранение армянской общины Сирии приобретает особую значимость.

В-третьих, община сирийских армян – важный компонент армянской диаспоральной сети. Традиционно армянская община Сирии наряду с общиной в Ливане являлась «кузницей кадров» (учителей, руководителей

общинных институтов) для других общин диаспоры, а также играла большую роль в деле сохранения уникальной диаспоральной культуры армян. Кроме того, армянская община Сирии – ключевой фактор установления и развития двусторонних армяно-сирийских отношений.

После событий 2024 г. и возникновения новых угроз для христианского населения САР будущее армянской общины остается особенно неопределенным. Однако на сегодняшний день речь не идет об угрозе полного прекращения армянского присутствия в Сирии, поскольку существует ряд факторов, которые могут способствовать его сохранению, главный из них – сохранение институциональной основы общины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Нормативно-правовые документы

На русском языке

1. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам // ООН: офиц. сайт. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 10.09.2023).
2. Европейская конвенция по правам человека (изм. от 2010 г.) // Совет Европы: офиц. сайт. — URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах // ООН: офиц. сайт. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.09.2023).

На английском языке

4. Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights: official website. — URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/declaration-rights-persons-belonging-national-or-ethnic> (дата обращения: 10.09.2023).
5. The Social Contract of the Autonomous Regions of Afrin, Jazira, and Kobane. 29 January 2014. — URL: <https://rojavainformationcenter.com/storage/2021/07/2014-Social-Contract->

of-the-Autonomous-Regions-of-Afrin-Jazira-and-Kobane-1.pdf (accessed: 10.12.2021).

На арабском языке

6. Дустур аль-Джумхуриййа аль-Арабиййа ас-Суриййа. 2012 (Конституция Сирийской Арабской республики. 2012). – URL: <https://learningpartnership.org/sites/default/files/resources/pdfs/Syria-Constitution-2012-Arabic-1.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

Официальные сайты и страницы организаций в социальных сетях

На русском языке

7. Гуманитарные миссии ИППО // ИППО: офиц. сайт. – URL: <https://www.ippo.ru/humanitarian> (дата обращения: 10.09.2023).
8. Общины армянской диаспоры // Министерство диаспоры РА: офиц. сайт. – URL: <http://diaspora.gov.am/ru/diasporas> (дата обращения: 10.11.2019).

На английском языке

9. “Aleppo” Compatriotic Charitable Organization. – URL: <https://aleppo-ngo.org/> (accessed: 10.09.2023).
10. Armenian Evangelical Bethel Church, Aleppo-Syria. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100064428500572> (accessed: 10.09.2023).
11. Calouste Calouste Gulbenkian Foundation. – URL: <https://gulbenkian.pt/en/the-foundation/the-foundation/> (accessed: 10.09.2023).
12. Jinishyan Memorial Foundation. – URL: <https://www.jinishian.org/about-us/our-history> (accessed: 10.09.2023).

13. Karagheusian Foundation. – URL: <https://www.thkcc.org/about/> (accessed: 10.09.2023).
14. Syrian Armenian Union Organization. – URL: <http://syrarbi.am/> (accessed: 10.09.2023).

На арабском языке

15. Арман Сурийа (Armenians of Syria). – URL: <https://www.facebook.com/armeniansofsyria> (accessed: 10.09.2023).
16. Ас-суриййун аль-арман (Armenians of Syria) – URL: <https://www.facebook.com/armenians.sy> (accessed: 10.09.2023).
17. Embassy of the Syrian Arab Republic – Yerevan. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100071067501025> (accessed: 10.09.2023).
18. Perio News for Syrian Armenians. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100082171867850> (accessed: 10.09.2023).
19. «Syrian community in Yerevan» NGO. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100064762386290> (accessed: 10.09.2023).

На армянском языке

20. AGBU AYA Damascus. – URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100068183280665> (accessed: 10.09.2023).
21. AGBU Syria. – URL: <https://www.facebook.com/AGBU.Syria> (accessed: 10.09.2023).
22. “Aleppo” Compatriotic Charitable Organization. – URL: <https://www.facebook.com/aleppo.ngo1> (accessed: 10.09.2023).
23. Consulate General of Armenia, Aleppo, Syria. – URL: <https://www.facebook.com/genconsulatealeppo> (accessed: 10.09.2023).

- 24.Embassy of the Republic of Armenia to the Syrian Arab Republic. – URL:
<https://www.facebook.com/armenianembassysyr> (accessed: 10.09.2023).
- 25.Grtasirats Grtasirats Cultural Association - Grtasirats S. Chemberjian High
School (Aleppo). – URL:
<https://www.facebook.com/profile.php?id=100067533956725> (accessed:
10.09.2023)
- 26.Hamazkayin Syria. Armenian Educational and Cultural Society. – URL:
<https://www.facebook.com/hamazkayin.syria> (accessed: 10.09.2023).
- 27.H.G.M Damascus / Armenian Catholic Union (Damascus). – URL:
<https://www.facebook.com/HGMdamas> (accessed: 10.09.2023).
- 28.SDHP Damascus ՍԴՀԿ Դամասկոս (Социал-демократическая партия
«Гнчак» (Дамаск)). – URL: <https://www.facebook.com/sdhpdamas>
(accessed: 10.09.2023).
- 29.Souriahay Oknoutian Khach (Крест помощи сирийских армян). – URL:
<https://www.facebook.com/profile.php?id=100066208465319> (accessed:
10.09.2023).
- 30.St. Sarkis Church - Damascus. – URL:
<https://www.facebook.com/profile.php?id=100064575104513> (accessed:
10.09.2023).
- 31.Syrian Armenian Union Organization. – URL:
<https://www.facebook.com/SyrianArmenianUnion/> (accessed: 10.09.2023).
- 32.Սիրիահայերի հիմնախնդիրները համակարգող կենտրոն ՀԿ (Center for
Coordination of Syrian-Armenians' Issues). – URL:
<https://www.facebook.com/profile.php?id=100071303734114> (accessed:
10.09.2023).
- 33.Բնապի Ս. Աստուածածին Եկեղեցի (Церковь Пресвятой Богородицы
Кесаба). – URL:
<https://www.facebook.com/profile.php?id=100064873353375> (accessed:
10.09.2023).

**Материалы, доклады международных и национальных
правительственных и неправительственных организаций**

На русском языке

34. Права меньшинств: международные стандарты и руководство по их соблюдению // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека: офиц. сайт. – 2010. – URL: https://www.ohchr.org/documents/publications/minorityrights_ru.pdf (дата обращения: 10.09.2023).

На английском языке

35. Economic Integration of Syrian Refugees in Armenia. Armenia Economic Report // Economic Development and Research Center. – 2016. – 67 p.
36. Economic Integration of Syrian Refugees in Armenia. Needs Assessment Report // Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. – 2017. – 99 p.
37. Capotorti, F. Study on the Rights of Persons Belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. – NY. – 1979. – P. 96. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL7/903/66/PDF/NL790366.pdf?OpenElement> (accessed: 15.02.2021).
38. Population total. Syrian Arab Republic // The World Bank: official website. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=SY> (accessed: 21.10.2023).
39. Study on migration related considerations of displaced Syrian population. 2015 // UNHCR Armenia: official website. – URL: http://www.un.am/up/library/Study_migration_syrians-2015.pdf (accessed: 11.07.2019).

40. Syria refugee crisis // UNHCR. The UN Refugee Agency: official website. – URL: <https://www.unrefugees.org/emergencies/syria/> (дата обращения: 11.11.2024).
41. United Nations High Commissioner for Refugees. 2018 // UNHCR Armenia: official website. – URL: <https://un.am/en/agency/UNHCR> (accessed: 15.07.2019).

На армянском языке

42. Հայաստանում տեղահանված անձանց աջակցման ծառայությունների տեղեկատվական թերթիկ (Информационный бюллетень о службах помощи перемещенным лицам в Армении). – Ереван. – 2018 (август). – 54 с.
43. Սիրիական հակամարտության հետեւանքով հարկադիր տեղահանված եւ հայաստանում պաշտպանություն հայցող անձանց ինտեգրման 2018–2022 թվականների ռազմավարությանը հավանություն տալու մասին (О принятии стратегии интеграции вынужденно перемещенных вследствие сирийского конфликта и запрашивающих защиты в Армении лиц (2019–2022)). ДRAFT. – Ереван. – 2018. – URL: <https://www.e-draft.am/projects/679> (дата обращения: 11.07.2019).
44. Չեկոյց Սուրիահայրության Շտապ Օգնության եւ Վերականգնումի Մարմինի Միամեայ Աշխատանքներուն Մասին 2014 Ընդհանուր Վիճակի Բնութագրում (Отчет о годовой деятельности Сирийского центра скорой помощи и восстановления в 2014 г. Описание общей ситуации. 9 февраля) // Azdag Daily. – 2015. – URL: <https://www.aztagdaily.com/archives/226233> (дата обращения: 20.09.2022).
45. Չեկուցագիր Սուրիահայրության Շտապ Օգնության եւ Վերականգնումի Մարմինի Աշխատանքներուն Մասին (Отчет о деятельности Сирийского центра скорой помощи и восстановления). 19 июля 2012–30 сентября 2013 // Azator Archive. – URL:

<https://archive.azator.gr/index.php/armenia-karabaki/7889-19-2012-30-2013>
(дата обращения: 20.09.2022).

Периодические издания и публицистика

На русском языке

46. Христианство на Ближнем Востоке: офиц. сайт. – URL: <http://cmideast.ru/about> (дата обращения: 12.10.2024).

На английском языке

47. Leaving Syria // AGBU Magazine: official website. – 2013. – URL: <https://agbu.org/agbu-magazine/leaving-syria> (accessed: 10.03.2019).

На армянском языке

48. Ararad Daily Newspaper: official website. – URL: <https://araraddaily.com/> (accessed: 10.03.2019).
49. Azdag Daily: official website. – URL: <https://www.aztagdaily.com/> (accessed: 10.03.2019).
50. Kantsasar. Armenian Weekly News: official website. – URL: <http://www.kantsasar.com/news/> (accessed: 10.03.2019).
51. Zartonk Daily: official website. – URL: <https://zartonkdaily.net/> (accessed: 10.03.2019).
52. Գեղարդ. Մոլորիսիայ Տարեգիրք (Гегард. Ежегодник сирийских армян). – Алеппо, 1996. – 663 с.
53. Գեղարդ. Մոլորիսիայ Տարեգիրք (Гегард. Ежегодник сирийских армян). – Алеппо, 2000. – 333 с.
54. «Հայաստանի կոչնակ» (The Gotchnag (An Armenian weekly)). – Vol. XLVIII. – July 24. 1948. – No 30. – P. 703–704. – URL: [https://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/Haygotchnag/1948/1948\(30\).pdf](https://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/Haygotchnag/1948/1948(30).pdf) (дата обращения: 10.05.2020).

55. Հայկացք Պարբերաբերթ (Айацк. Периодическое издание АВБС).
Специальный выпуск к 100-летию Армянского всеобщего
благотворительного союза. Алеппо. 2006. (об АВБС).
56. Հայկացք Պարբերաբերթ (Айацк. Периодическое издание АВБС). –
Декабрь 2015. – № 64.
57. Հայկացք Պարբերաբերթ (Айацк. Периодическое издание АВБС). –
Июнь 2017. – № 67.
58. Հայկացք Պարբերաբերթ (Айацк. Периодическое издание АВБС). –
Январь 2018. – № 68.
59. Սոճրիախայ Օգնութեան Խաչի Տեղեկատու (Справочник о Кресте
помощи сирийских армян). 2006–2007 гг.
60. Սոճրիախայ Օգնութեան Խաչի Տեղեկատու (Справочник о Кресте
помощи сирийских армян). 2007–2011 гг.

Материалы СМИ

На русском языке

61. Армяне Алеппо возвращаются к мирной жизни: посол Армении
рассказал о ситуации в Сирии. 11.03.2019 // Sputnik. Армения. – URL:
https://am.sputniknews.ru/20190311/armyane-aleppo-vozvrashchayutsya-mirnoj-zhizni-posol-armenii-rasskazal-situacii-sirii-17646565.html?_ga=2.123804169.247960286.1746746815-2017379093.1733080177 (дата обращения: 11.07.2019).
62. Армянскую церковь в Дейр-эз-Зоре президент Сирии восстановит на
личные средства. 10.01.2019. – URL:
<https://rusarminfo.ru/2019/01/10/armyanskuyu-cerkov-v-dejr-ez-zore-prezident-sirii-vosstanovit-na-lichnye-sredstva/> (дата обращения: 10.11.2022).

63. Асад отметил роль армян в восстановлении Сирии 25.04.2018 // Sputnik Армения. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20180425/asad-rol-armenians-v-vosstanovlenii-syria-11682119.html> (дата обращения: 10.11.2022).
64. В посольстве Армении в Сирии рассказали о мерах по оказанию помощи общине. Sputnik Армения. 10.10.2019 // Sputnik Армения. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20191010/V-posolstve-Armenii-v-Sirii-rasskazali-o-merakh-po-okazaniyu-pomoschi-obschine-20724048.html> (дата обращения: 10.12.2021).
65. Гуманитарная миссия Армении в Сирии // Sputnik Армения – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/gumanitarnaya-missiya-armenii-v-sirii/> (дата обращения: 10.09.2023).
66. Гуманитарная помощь из Армении прибыла на авиабазу Хмеймим в Сирии. 14.02.2017. – URL: <https://newsarmenia.am/news/armenia/gumanitarnaya-pomoshch-iz-armenii-pribyla-na-aviabazu-khmeymim-v-sirii/> (дата обращения: 15.07.2019).
67. Интервью с послом: Тигран Геворкян. – URL: <https://news.am/rus/news/285710.html> (дата обращения: 18.03.2019).
68. Российские религиозные организации помогут сирийским детям и храмам. 19.11.2018. – URL: <https://ria.ru/20181119/1533078161.html> (дата обращения: 10.09.2023).
69. Своих в обиду не дадим: Заре Синанян обеспокоен ситуацией в Сирии. Sputnik Армения. 10.10.2019 // Sputnik Армения. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20191010/Svoikh-v-obidu-ne-dadim-Zare-Sinanyan-obespokoen-situatsiey-v-Sirii-20723402.html> (дата обращения: 10.12.2021).
70. Чужой проект: что представляет собой "Армянский батальон" в Сирии. 27 октября 2019 // Sputnik Армения. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20191027/Chuzhoy-proekt-cto-predstavlyayet->

soboy-Armyanskiy-batalon-v-Sirii-20897968.html (дата обращения: 10.10.2021).

- 71.Эдвард Налбандян посетил Сирию. 27.05.2015 // Министерство иностранных дел Республики Армения: офиц. сайт. – URL: <https://www.mfa.am/ru/press-releases/2015/05/27/min-syr/5280> (дата обращения: 10.09.2023).

На английском языке

- 72.15 thousand Syrian-Armenians currently live in Lebanon who were forced to relocate due to Syrian War. 07.07.2016 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/eng/amp/853466> (accessed: 10.11.2022).
- 73.Aram I to Re-Consecrate Forty Martyrs Cathedral in Aleppo // Asbarez. – URL: <http://asbarez.com/178560/aram-i-to-re-consecrate-forty-martyrs-cathedral-in-aleppo/> (accessed: 11.07.2019).
- 74.Armenia evacuates embassy in Syria, promises to help its citizens and ethnic Armenians. 10.12.2024 // Eurasianet. – URL: <https://eurasianet.org/armenia-evacuates-embassy-in-syria-promises-to-help-its-citizens-and-ethnic-armenians> (accessed: 10.03.2025).
- 75.Armenia sends 100-tonne humanitarian aid to Syria. 14.07.2018 // Tass. – URL: <https://tass.com/world/1013191> (accessed: 10.09.2023).
- 76.Armenia sends another aircraft with humanitarian aid to Syria. 14.02.2017 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/en/article/878632> (accessed: 10.09.2023).
- 77.Caritas helps Syrian Armenian brothers build new lives // Caritas. – URL: <https://www.caritas.org/2014/03/caritas-helps-syrian-armenian-brothers-build-new-lives/> (accessed: 10.09.2023); Armenian Caritas to assist Syrian Armenians in housing lease // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/en/article/741585> (accessed: 10.09.2023).

- 78.Center for Coordination of Syrian-Armenians' Issues NGO marks 2nd anniversary. 07.11.2014 // Armenians Today. – URL: <http://hayernaysor.am/en/archives/71593> (accessed: 18.03.2019).
- 79.Edward Nalbandian: Armenia working to ensure the physical security of Syrian Armenians. 03.09.2013 // Armradio. – URL: <https://en.armradio.am/2013/09/02/edward-nalbandian-armenia-working-to-ensure-the-physical-security-of-syrian-armenians/> (accessed: 10.09.2023).
- 80.Establishment of the First Military Force of the Armenian Component // SDF Press Center. – URL: <https://sdf-press.com/en/2019/04/establishment-of-the-first-military-force-of-the-armenian-component/> (accessed: 10.12.2021).
- 81.First group of Syrian-Armenians of Aleppo to arrive in Yerevan on December 14. 05.12.2024 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/en/article/1206758> (accessed: 18.07.2019).
- 82.FM presents Armenia's position on settlement of Syrian crisis. 04.03.2020 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/en/article/1007316> (accessed: 10.09.2023).
- 83.Forty Martyrs Church of Aleppo destroyed. 29 April 2015 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/eng/news/803726/forty-martyrs-church-of-aleppo-destroyed.html> (accessed: 15.12.2019).
- 84.Harutyunyan, K. No alibis: Armenia must take responsibility for Aleppo Armenians. 02.12.2024 // Civilnet. – URL: https://www.civilnet.am/en/news/807758/no-alibis-armenia-must-take-responsibility-for-aleppo-armenians/?fbclid=IwY2xjawG6iv1leHRuA2FlbQIxMQABHRIJOhsMni2z zHvvou0cvNgI7SK2uHuq2y5i91osz7URX5tVbZk_hzP5JQ_aem_hp7cX5a GCK9ApNc0NmJD8g%20%E2%80%A2 (accessed: 18.07.2019).
- 85.ISIS Destroys Armenian Genocide Memorial Church in Der Zor. 21 September 2014. – URL: <https://armenianweekly.com/2014/09/21/der-zor/> (accessed: 10.12.2020).

86. Kessab Targeted by Al-Qaeda Front Groups in Cross-Border Attack from Turkey. 23 March 2014. – URL: <https://armenianweekly.com/2014/03/23/kessab-targeted-by-al-qaeda-front-groups-in-cross-border-attack-from-turkey/> (accessed: 15.07.2019).
87. More than 200 ethnic Armenians killed during Syria war. 09.09.2017 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/en/article/906355> (accessed: 10.09.2020).
88. Opening remarks by Foreign Minister Zohrab Mnatsakanyan at the annual conference of the MFA apparatus and heads of diplomatic service abroad. 27.08.2019 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia: official website. – URL: https://www.mfa.am/en/speeches/2019/08/27/fm_opening_remarks/9782 (accessed: 10.09.2023).
89. Statement of the Ministry of Foreign Affairs of Armenia 30.09.2016 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia: official website. – URL: <https://www.mfa.am/en/interviews-articles-and-comments/2016/09/30/stat-syria/6537> (accessed: 10.09.2023).
90. Support for the Armenian Community in Syria // Calouste Gulbenkian Foundation: official website. – URL: <https://gulbenkian.pt/armenian-communities/our-news/support-for-the-armenian-community-in-syria/> (accessed: 18.03.2019).
91. The last Armenian in Afrin: Genocide found us a century later 07.02.2018 // Armradio. – URL: <https://en.armradio.am/2018/02/07/the-last-armenian-in-afrin-genocide-found-us-a-century-later/> (accessed: 10.12.2021).
92. There are nearly 20,000 Armenians living in Aleppo // Armenians Today. 14.02.2017. – URL: <https://old.hayernaysor.am/en/archives/232630> (accessed: 18.07.2019).
93. There are 3 Armenian families in Syria's Afrin. 25.01.2018. – URL: <https://news.am/eng/news/432989.html> (accessed: 10.12.2021).

94. Two Christian priests, one of them Armenian, kidnapped in Syria. 14.02.2013.
– URL: <https://news.am/eng/news/140288.html> (accessed: 15.12.2019).
95. Syrian-Armenians in Lebanon tend to return to Syria. 24.01.2017 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/eng/amp/875710> (accessed: 10.11.2022).
96. Young Syrian Armenians in Yerevan: Assad has fallen, what next? 27.01.2025 // Civilnet. – URL: <https://www.civilnet.am/en/news/814032/young-syrian-armenians-in-yerevan-assad-has-fallen-what-next/> (accessed: 10.03.2025).

На армянском языке

97. 2012–2015 թթ. ՀՀ քաղաքացիություն է ստացել 12.000 սիրիահայ, 1650-ը՝ ստացել է կացության կարգավիճակ (2012–2015. 12 000 сирийских армян получили гражданство Армении, 1 650 получили статус резидента). 25.12.2015. – URL: <https://shabat.news/am/article/17856/2012-2015tt.-HH-qaghaqaciutyun-e-stacel> (дата обращения: 15.07.2019).
98. Ասադը ողջունել է Հայաստանի ջանքերը հետպատերազմական Սիրիայի վերականգնման գործում (Асад приветствовал усилия Армении по восстановлению послевоенной Сирии). 18.12. 2018 // Azatutyun.am. – URL: https://www.azatutyun.am/a/29663016.html?fbclid=IwAR285_C0gf9R5a_i1iJ2EY2l3I9FheYixRcDx5R3CSzYKVVZOSEFDUoLLFII (accessed: 10.09.2024).
99. Չինյալ գրոհայինները թալանում են Քեսաբի հայկական եկեղեցին եւ տները (Вооруженные боевики грабят армянскую церковь и дома в Кесабе). 2014 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/arm/news/755251/-zinyal-grohayinnery-talanum-en-qesabi-haykakan-ekexecin.html> (accessed: 15.07.2019).

100. Կանադահայերը 210 հազար դոլար են հանգանակել սիրիահայերի համար (Канадские армяне собрали 210 тыс. долл. для сирийских армян. 19.07.2013 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/hy/article/726680/amp> (дата обращения: 10.12.2020).
101. Սիրիայի հայկական եկեղեցիների առաջնորդները հանդես են եկել համատեղ հայտարարությամբ (Главы армянских церквей Сирии выступили с совместным заявлением). – URL: <https://lurer.com/?p=42306&l=am> (дата обращения: 10.11.2022).
102. Բեսարահայերը հեռախոսազանգերով պարզել են, որ իրենց տներում արդեն «բնակություն» են հաստատել զինյալները (Армяне Кесаба узнали по телефону, что боевики уже «поселились» в их домах). 2014 // Armenpress. – URL: <https://armenpress.am/arm/news/755313/armenians-of-kesab-get-to-know-that-militants-E2809Csettled-downE2809D-in-their-houses.html> (accessed: 15.07.2019).

Интервью, речи

На английском языке

103. Armenian Diasporas and Armenia: Issues of Identity and Mobilization. An interview with Khachig Tölölyan // Juifs, Arméniens: un siècle d'État. – 2014. – P. 83-101.
104. President al-Assad's interview given to al-Sourya and al-Ikhbarya TVs. 31 October. 2019 // Syrian Arab News Agency. – URL: <https://www.sana.sy/en/?p=177331> (дата обращения 20.10.2020).

На армянском языке

105. Հավաքահայության տեղը և ապագան Հայաստանն է. Մանուկ Բեշիշեան (Место и будущее алеппских армян в Армении. Интервью с

- М. Кешицяном). – Сентябрь 2019 г. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Q7pfSaRcomc> (дата обращения: 20.10.2021).
106. Հեռանկար-Արշակ Փղադյան (Интервью с Аршаком Поладяном). – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nQwE0IiCiyo> (дата обращения: 20.10.2021).
107. Մանուէլ Բէշիշեան. «Եթէ Սփիւռքը պիտի զօրանայ, Հալէպը աշխարհը պէտք է ըլլայ» (Если диаспора будет укрепляться, нельзя забывать про Алеппо. Интервью с М. Кешицяном). – Январь 2022 г. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tZvj8owdt6g> (дата обращения: 20.10.2022).

Устные источники

108. Материалы интервью автора с руководством армянских общинных организаций и церквей в Сирии, представителями армянской общины Сирии, представителями армянского бизнеса в САР, представителями органов государственной власти и дипломатических представительств Республики Армения и Сирийской Арабской Республики, проведенных в рамках полевых исследований в РА (г. Ереван – март 2019 г., июль 2022 г., август 2024 г.), САР (г. Дамаск, г. Алеппо – февраль 2022 г.), Ливанской Республике (г. Бейрут – август 2024 г.).
109. Краткая информация об армяно-католиках Алеппо. Материалы архиепархии Алеппо. (История, школы, церкви, организации). По результатам беседы с представителем армянской архиепархии Алеппо.
110. Материалы беседы автора с К. М. Труевцевым. Июнь 2022 г. Москва.

Прочие источники

- [illegible]

Литература

Статьи и аналитические материалы

На русском языке

114. Аксененок, А. Г. Сирийское восстановление в меняющемся региональном контексте: вызовы и возможности: аналитические тезисы. – 2024. – № 2. – 21 с.
115. Ахмедов, В. М. Трансформация этноконфессионального состава сирийского социума в условиях кризиса в САР // Труды Института востоковедения РАН. – 2019. – № 26. – С. 235–242.
116. Боков, Т. А., Бокова, Е. М. Некоторые правовые аспекты положения сирийских христиан в период президентства Башара Асада (2000–2024) // Христианство на Ближнем Востоке. 2024. – Т. 8. – № 4. – С. 5–17.
117. Воробьева, И. А. Исчезнет ли христианство на Ближнем Востоке? // Институт востоковедения РАН: офиц. сайт. – URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=3614> (дата обращения: 10.12.2023).
118. Дятлов, В. И. Политический активизм армянской диаспоры на Ближнем Востоке // Диаспоры. – 2000. – № 1–2. – С. 174–195.
119. Лушников, А. Ю. Положение христиан на Ближнем Востоке. 2000–2016 гг. на примере Ирака и Сирии // Научные труды кафедры богословия. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 217–241.
120. Мелконян, Э. Л. Армянская диаспора и ее сосуществование с внешним миром // Вестник общественных наук. – 2002. – № 2. – С. 70–81.
121. Мелконян, Э. Л. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. – 2000. – № 1–2. – С. 6–28.
122. Наумкин, В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство //

- Вестник Московского ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – № 1. – С. 66–96.
123. Наумкин, В.В. Исламизм, этничность и конфликты: о роли символической политики // Вестник Московского ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. – 2009. – № 1. – С. 9–27.
 124. Наумкин, В. В. Современный конвергентный арабский национализм в зеркале исторической памяти // Полис. Политические исследования. – 2021. – № 6. – С. 56.
 125. Овян, В. Армянская евангелическая община Сирии // Фонд Нораванк. – 2010. – URL: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=5039 (дата обращения: 20.10.2020).
 126. Попов, В. В. Выживет ли христианство на Ближнем Востоке? // Международная аналитика. – 2015. – № 3. – С. 92–98.
 127. Сафонов, Д. В. Современные преследования христиан и деятельность Русской Православной Церкви в их защиту // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. – 2017. – № 7–8. – С. 451–498. (в соавт.).
 128. Сафонов, Д. В. Сотрудничество религиозных организаций, общественных институтов, государств в защите гонимых христиан на Ближнем Востоке // Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований. – 2017. – С. 37–55.
 129. Сухов, Н. В. Современная ситуация в Сирии и перспективы её развития // Восток (Oriens). – 2020. – № 2. – С. 74–84.
 130. Тишков, В.А. Меньшинство этническое // Новая философская энциклопедия. – URL:

<https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH131b8ac7772dfe4b7f4613?p.s=TextQuery> (дата обращения: 11.10.2020).

131. Труевцев, К. М. Арабский мир в XX веке: развитие национальной идеи // Полития. – 2003. – № 3 (30). – С. 104–118.
132. Труевцев, К. М. Ближневосточный конфликт: конфессиональная составляющая // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159. – Кн. 6. – С. 1556–1565.
133. Труевцев, К. М. Сирийский конфликт: конфессиональные лозунги и демографические последствия // Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – Вып. 16. – С. 225–239.
134. Филоник, А. О. Реконструкция Сирии: прикидка возможностей // Восток (Oriens). – 2021. – № 3. – С. 43–51.

На английском языке

135. Fahmi, G. The Future of Syrian Christians after the Arab Spring // Politics of Recognition and Denial. Minorities in the MENA Region / European Institute of the Mediterranean Joint Policy Study. – 2018. – P. 48–67.
136. Glass, Ch. The Battle for Kessab // Granta. – 2015. – No 131. – URL: <https://granta.com/the-battle-for-kessab/> (accessed: 15.07.2019).
137. Gzoyan, E. The League of Nations and Armenian Refugees. The Formation of The Armenian Diaspora in Syria // Central and Eastern European Review. – 2014. – Vol. 8. – P. 83–102.
138. Dakessian, A. Armenians Abroad: Between Diaspora and the State // Arab Reform Initiative. – 2018. – 13 p. – URL: <https://www.arab-reform.net/publication/armenians-abroad-between-diaspora-and-the-state/> (accessed: 10.12.2021).

139. Der-Karabetian, A., Proudian-Der-Karabetian, A. Ethnicity and Civil War: The Lebanese-Armenian Case // Report. – 1984. – 31 p. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED251344.pdf> (accessed: 20.11.2021).
140. Geukjian, O. The Policy of Positive Neutrality of the Armenian Political Parties in Lebanon During the Civil War, 1975–90: A Critical Analysis // Middle Eastern Studies. – 2007. – Vol. 43. – No 1. – P. 65–73.
141. Goldsmith L. Syria: The Security Dilemma of Religious Minorities. Conference Paper // Wars and Wars' Ending Conference. – Lebanese American University – 2015. – URL: https://www.researchgate.net/publication/283895892_Syria_The_Security_Dilemma_of_Religious_Minorities (accessed: 12.10.2020).
142. Hughes, J., Mkrtchyan, G. Armenia as a Good Neighbor // AGBU Magazine. – September 2014. – URL: <https://agbu.org/road-ahead/armenia-good-neighbor> (accessed: 15.12.2019).
143. Keshishian, V. Between Anticipation and Misery: The Syrian-Armenian Refugees of Lebanon // The Armenite. URL: <https://thearmenite.com/2015/01/anticipation-misery-syrian-armenian-refugees-lebanon/> (accessed: 15.07.2019).
144. Kymlicka, W. The internationalization of minority rights // International Journal of Constitutional Law. – 2008. – Vol. 6. – No 1. – P. 1–32.
145. Lust-Okar, E. M. Failure of Collaboration: Armenian Refugees in Syria // Middle Eastern Studies. – 1996. – Vol. 32. – No. 1. – P. 53–68.
146. Migliorino N. ‘Kulna Suriyyin’? The Armenian community and the State in contemporary Syria // Revue du monde musulman et de la Méditerranée. – 2006. – URL: <https://journals.openedition.org/remmm/3020> (accessed: 15.02.2021)

147. Panossian, R. Between Ambivalence and Intrusion: Politics and Identity in Armenia-Diaspora Relations // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – 1998. – Vol. 7. – No 2. – P. 149–196.
148. Payaslian, S. Diasporan Subalternities: The Armenian Community in Syria // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – 2007. – Vol. 16. – No 1/2. – P. 92–132.
149. Pföstl, W., Kymlicka, W. Minority politics in the Middle East and North Africa: the prospects for transformative change // *Ethnic and Racial Studies*. – 2015. – Vol. 38. – No 14. – P. 2489–2498.
150. Phillips, C. Sectarianism and conflict in Syria // *Third World Quarterly*. – 2015. – Vol. 36 – No 2. – P. 357–376.
151. Safran, W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – 1999. – Vol. 1. – No 1. – P. 83–84.
152. Sanjian, A. Armenians in the Midst of Civil Wars: Lebanon and Syria Compared // *Noravank*. – 2015. – P. 54 – 88.
153. Sanjian, A. The Armenian Minority Experience in the Modern Arab World // *Bulletin of the Royal Institute for inter-faith studies*. – 2001. – Vol. 3. – No 1. – P. 149–179.
154. The Issue of Minorities in Syria: From Proscription to Tyrannical Presence // *Masarat. King Faisal Center for Research and Islamic Studies*. – 2017. – No 28. – URL: <https://www.kfcris.com/pdf/b766e115ad31ee98e248bc7da90d542c58a601910e3fe.pdf> (accessed: 10.11.2024).
155. Tölölyan, Kh. Elites and Institutions in the Armenian Transnation // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – 2000. – Vol. 9. – No 1. – P. 107–136.
156. Tölölyan, Kh. *Diaspora: It's Hard to Say* // *Armenian International Magazine*, Los Angeles. – 2001. – URL:

- https://www.academia.edu/33490115/The_Armenian_Diaspora_Its_Hard_to_Say_in_AIM (accessed: 12.10.2020).
157. Tölölyan, Kh. Diaspora: Movement, Memory, Politics and Identity // Proceedings from a two-day symposium. November 16-17. – Dickinson College. – 2002. – URL: https://www.academia.edu/34542333/Diaspora_Movement_Memory_Politics_and_Identity (accessed: 12.10.2020).
 158. Tölölyan, Kh. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – 1996. – Vol. 5, No 1. – P. 3–36.
 159. Tölölyan, Kh. The Armenian Diaspora as a transnational actor and as a potential contributor to conflict resolution // A background paper at “Capacity Building for Peace and Development: Roles of Diaspora”. October 19–20. – Toronto. – 2000. – P. 1–53.
 160. Uzelac U., Meester, J. Bringing the Colours. The effects of Syrian Armenian economic integration in Armenia. – Netherlands. Institute of International Relations ‘Clingendael’, 2018. – 55 p.
 161. Yepremyan T. Armenian Migration from War-torn Syria to Europe: From Diaspora to Diaspora or Homeland? // *Journal of the Institute for Euroregional Studies*. – 2017. – Vol. 23–24. – P. 189–193.
 162. Zolyan, M. Refugees or repatriates? Syrian Armenians return to Armenia // *Open democracy*. – URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/refugees-or-repatriates-syrian-armenians-return-to-armenia/> (accessed: 18.07.2019).

На арабском языке

163. Арисян Н. Аль-хуиййа ас-суриййа ва ас-суриййун аль-арман канамузадж ли-т-танавв‘ ас-сакафи. Аурак м’утамар аль-хуиййа аль-ватаниййа. (Сирийская идентичность и сирийские армяне как пример

культурного разнообразия. Материалы конференции по вопросам национальной идентичности). – Дамаск: Damascus Center for Research and Studies, 2018. – 25 с.

На армянском языке

164. Акобян, А. Սիրիահայերը Հայաստանում. հայրենադարձներ, թե՛ փախստականներ (իրավական, մշակութային ու սոցիալական ադապտացիայի հիմնախնդիրներ) (Сирийские армяне в Армении: репатрианты или беженцы? (вопросы правовой, культурной и социальной адаптации)). – 29 с. – URL: <https://hetq.am/hy/article/93724> (дата обращения: 20.11.2023).
165. Арутюнян, Н. К. Հալեպի Քարեն Եփեֆե նեմարան (Училище «Karen Yerpe» в Алеппо) // Вестник ЕГУ. – 2001. – № 2 (104). – С. 183–190.
166. Овян, В. Սիրիայի հայ համայնքը հետպատերազմյան շրջանում (Армянская община Сирии в поствоенный период) // Глобус – 2018. – № 6 (95). – С. 36–42.
167. Овян, В. Սիրիայի հայ համայնքի քաղաքական դիրքորոշումների շուրջ (О политической позиции армянской общины Сирии) // Глобус – 2013. – № 4 (37). – С. 34–41.
168. Овян, В. Քեսաբի իրադարձությունները. Հայացք Երևանից (События в Кесабе: взгляд из Еревана) // Фонд «Нораванк». – 2014. – URL: http://noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12708&fbclid=IwAR0NIDZWAFIbZrPGi555FsGGjV4CjI2KV_TWRRaLJPKZZAH22jZEMeYpnwts (дата обращения: 10.12.2021).
169. Оганесян, А. Э. Սիրիայի հայկական գաղթօջախը եւ նրա դերը հայ-սիրիական հարաբերությաններում (1991–2011 թթ.) (Армянская община Сирии и ее роль в армяно-сирийских отношениях в 1991–

- 2011 гг.) // Сборник научных статей «История и культура». – 2014. – С. 398–408.
170. Оганесян, Д.А. Ցանցերի եվ ցանցապետության էության շուրջ (Сети и сущность сетегосударства) // Аналитический бюллетень Центра цивилизационных и культурных исследований. – 2018. – № 12. – С. 7–17. – URL: <https://analytical-bulletin.cccs.am/index.php/ab/issue/view/12/11> (дата обращения: 12.09.2024).
171. Фишенкчян, А. А. Միջինասիական կրթական հաստատությունները 1920-1980 թթ. (Образовательные структуры сирийских армян (1920–1980 гг.)) // Сборник научных статей «Кантех». – 2003. – № 1. – С. 156–165.
172. Чолакян, А. Ծագումով հայ լատինները Սուրիոյ մէջ (Армяно-католики в Сирии) // 21-й век. – 2012. – № 2 (42). – С. 62–79.
173. Հեղինակ: Մանուէլ Քէշիշեան / Кешишян, М. Материалы об армянской общине Сирии (2016–2022) (на арм.) // Civilnet. – URL: <https://www.civilnet.am/news/author/manuel-keshishian/> (дата обращения: 20.11.2023).
174. Սուրիոյ Հայերը (Армяне Сирии) // Материалы конференции. 24–27 мая 2015/ Отв. ред. А. Дакесян. Бейрут: Haigazian University Press, 2018. – 710 с.

Монографии, главы в монографиях, диссертации

На русском языке

175. Ахмедов, В. М. Роль конфессионального и этнического факторов в урегулировании сирийского кризиса // Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Актуальные проблемы / Отв. ред. М. И. Крупянко. – М. – 2018. – Вып. IV. – С. 130–141.

176. Ахмедов, В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. – М.: ИВ РАН, 2018. – 196 с.
177. Ближний Восток: Политика и идентичность. Коллективная монография / Отв. ред. И.Д. Звягельской. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 336 с.
178. Васильев, А. М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. – М.: Центрополиграф, 2018. – 670 с.
179. Давтян, С. Э. Армянские общины Сирии, Ливана, Египта и Ирака в международных отношениях Ближнего Востока: XX – начало XXI века. Автореферат на соискание ученой степени кандидата наук. – Нижний Новгород. – 2010.
180. Долгов, Б. В. Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.). – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 208 с.
181. Дятлов, В. И., Мелконян, Э. Л. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ереван: Институт Кавказа, 2009. – 207 с.
182. Дятлов В. И. Предпринимательские меньшинства: торгоши, чужаки или посланные Богом? (Симбиоз, конфликт, интеграция в странах Арабского Востока и Тропической Африки). – М. – 1996. – 256 с.
183. Егиазарян, А. О., Корнилов, А. А. Армянские общины в странах Ближнего Востока: история, идентичность, институты. – Нижний Новгород; Саров: СГТ, 2010. – 139 с.
184. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И. С. Семененко. – ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь мир», 2017. – С. 325–326.
185. Исаев, Л. М., Коротаев, А. В., Мардасов, А. Г., Семенов, К. В. Метаморфозы сирийской оппозиции. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 304 с.
186. Кашицын, И. Д. Положение христианских меньшинств на Ближнем Востоке и в Северной Африке в конце XX – начале XXI века.

- Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. – М. – 2017.
187. Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные: учеб. пособие. / Отв. ред. А. Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2018. – 512 с.
 188. Косач, Г. Г. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20–30-е годы. – М.: ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. – 420 с.
 189. Кузнецов, В. А. Проблемы политического развития Арабского мира в 2010-2020-е годы. Диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – М. – 2024.
 190. Ланда, Р. Г. Социология современного Востока. – М.: Восточный ун-т, 2008. – С. 171 – 175.
 191. Матвеев, И. А. Сирия в конфликте. – М.: ИВ РАН, 2020. – 496 с.
 192. Матвеев И. А. Политэкономика Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 1: Битва за выживание. – М.: ИВ РАН. 2022. – 344 с.
 193. Матвеев И. А. Политэкономика Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению. – М.: ИВ РАН. 2022. – 392 с.
 194. Мелконян, Э. Л. Армянский Всеобщий Благотворительный Союз: неоконченная история. – Ереван: Тигран Мец, 2010. – 485 с.
 195. Пир-Будагова, Э. П. История Сирии. XX век. – М.: ИВ РАН, 2015. – 392 с.
 196. Сарабьев, А. В. Проблемы межконфессиональных отношений в Сирии и Ливане (с начала периода независимости до конца XX в.). Диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М. – 2022.
 197. Сарабьев, А.В. Христиане Ближнего Востока: вчера, сегодня... завтра? – М.: ИВ РАН, 2017. – 264 с.

198. Совгиря, В.Ю. Геополитический, социальный и экономический аспекты положения христиан Ближнего Востока в начале XXI века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. – М. – 2019.
199. Татунц, С. А. Этносоциология. – М.: МАЛП, 1999. – 140 с.
200. Тер-Мкртичян, Л. Х. Армяне в странах Арабского Востока на современном этапе. М.: Наука, 1965. – 60 с.
201. Тишков, В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.
202. Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – 240 с.
203. Труевцев, К. М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности. – М.: ИВ РАН, 2020. – 370 с.: ил.
204. Ходынская-Голенищева, М. С. Алеппо: война и дипломатия. Геополитика сирийского кризиса в контексте трансформации системы международных отношений. – М.: Абрис. Олма, 2017. – 224 с.
205. Ходынская-Голенищева, М. С. Сирия: трудный путь от войны к миру: многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования. – М.: Абрис. Олма, 2019. – 719 с.
206. Этничность и религия в современных конфликтах / Отв. ред. В.А. Тишков, В. А. Шнирельман. – М.: Наука, 2012. – 650 с.

На английском языке

207. Altug, S. Sectarianism in the Syrian Jazira: community, land and violence in the memories of World War I and the French mandate (1915-1939). Thesis. 2011. – 336 p.
208. Ashekian, Sh. From Displacement to Repatriation. Collective Memory and Personal experience (the Case of Kessab) // 'Syrian Armenians'

- Conference Proceedings 24–25.05.2015 / Ed. by A. Dakessian. – Beirut: Haigazian University Press, 2018. – P. 509–538.
209. Balanche, F. Sectarianism in Syria's Civil War. – The Washington Institute for Near East Policy. – 2018. – 133 p.
 210. Bruneau, M. Diasporas, transnational spaces and communities // *Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods* / Ed. by R. Bauböck and T. Faist. – Amsterdam University Press. – 2010. – 352 p.
 211. Cohen, R. *Global Diasporas. An Introduction*. Second edition. – New York: Routledge, 2008. – 219 p.
 212. Gevorkyan, A. V. Armenian Diaspora // *The Encyclopedia of Global Human Migration* / Ed. by I. Ness, P. Bellwood. – Oxford: J. Wiley & Sons; Blackwell Publishing Ltd. – 2013.
 213. Greenshields, T.H. The settlement of Armenian refugees in Syria and Lebanon, 1915–1939. Durham Theses. Durham University. – 1978. – 593 p.
 214. Hakobian, A. From Aleppo to Yerevan: The War and Migration from the Window of the Bus // *Fundamentalism. Ethnographies on Minorities, Discrimination and Transnationalism* / Ed. by M. Mollica. – Freiburg: LIT Verlag, 2016. – P. 21–42.
 215. Hourani A.H. *Minorities in the Arab World*. L.: Oxford University Press, 1947. – 140 p.
 216. Hourani, A.H. *Syria and Lebanon: A Political Essay*. L.: Oxford University Press, 1946. – P. 121.
 217. Kymlicka, W. Beyond the Indigenous/Minority Dichotomy? // *Reflections on the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples* / Ed. by S. Allen, A. Xanthaki. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2011. – P. 183–208.
 218. Kymlicka, W., Pförtl, E. Introduction // *Multiculturalism and Minority Rights in the Arab World* / Ed. by W. Kymlicka, E. Pförtl. – Oxford University Press, 2014. – P. 1–24.

219. Longva, A.N. Domination Self-empowerment, Accommodation // Religious Minorities in the Middle East: Domination, Self-Empowerment, Accommodation / Ed. by A. Nga Longva, A. S. Roald. – Leiden-Boston: Brill, 2012. – P. 1–26.
220. Maggiolini, P. The Origin and Development of the Idea of “Minority” in the MENA Region: A Multilevel Analysis // Politics of Recognition and Denial. Minorities in the MENA Region / Ed. by S. Kawakibi. – European Institute of the Mediterranean Joint Policy Study, 2018. – P. 10–47.
221. Mavian, I. S. The Armenian Community of Kessab during the Period of the French Mandate over Syria (1918 – 1940) // Armenian Communities of the Northeastern Mediterranean: Musa Dagh – Dört-Yol – Kessab / Ed. by R. G. Hovannisian. – Mazda Pub. 2016. – P. 357–408.
222. Migliorino, N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria: Ethno-Cultural Diversity and the State in the Aftermath of a Refugee Crisis. – New York-Oxford: Berghahn Books, 2008. – 256 p.
223. Mollica, M., Hakobian, A. Syrian Armenians and the Turkish Factor. Kessab, Aleppo and Deir ez-Zor in the Syrian War. – Palgrave Macmillan, 2021. – 309 p.
224. Picard, E. Nation-Building and Minority Rights in the Middle East. Religious Minorities in the Middle East: Domination, Self-Empowerment, Accommodation / Ed. by A. Nga Longva, A. S. Roald. – Leiden-Boston: Brill, 2012. – P. 325–350.
225. Playing the Sectarian Card. Identities and Affiliations of Local Communities in Syria / Ed. by F. Stolleis. – Beirut: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2015. – 114 p.
226. Rabo, A. Conviviality and Conflict in Contemporary Aleppo // Religious Minorities in the Middle East: Domination, Self-Empowerment, Accommodation / Ed. by A. Nga Longva, A. S. Roald. – Leiden-Boston: Brill, 2012. – P. 123-148.

227. Sanjian A. The Armenian Communities in Syria under Ottoman Dominion. – Cambridge: Harvard University Press, 1965. – 390 p.
228. Tovmasyan, H. Syrian Armenian refugees in Canada: war, forced migration, resettlement, and the collective memory of the Armenian Genocide. Doctoral thesis. – Canada: University of Calgary, 2023.
229. Tcholakian, H. Kessab as a Diasporan Community // Armenian Communities of the Northeastern Mediterranean: Musa Dagħ – Dört-Yol – Kessab / Ed. by R. G. Hovannisian. – Mazda Pub. 2016. – P. 409–452.

На арабском языке

230. Азизян, Х. Нубза тарихийа муджаза. Аль-джалийят аль-арманийа фи аль-бияд аль-арабийа: Сурийа, Любнан, Аль-Ирак, Филастин, Аль-Урдун, Миср. (Краткий исторический обзор. Армянские сообщества (колонии) в арабских странах: Сирии, Ливане, Ираке, Палестине, Иордании, Египте). – Дар аль-хивар ли-н-нашр ва-т-тавзи'. – 1993. – 239 с.
231. Арисян, Н. Ан-нувваб аль-арман фи аль-маджалис ан-нийабийа ас-сурийа. 1928–2011. (Депутаты-армяне в сирийском парламенте. 1928–2011 гг.). – Дамаск. – 2011 – 347 с.
232. Арисян, Н. Сукийят аль-арман фи Дайр-эз-Зур фи нихайат аль-карн ат-таси' 'ашар ва-бидаят аль-карн аль-'ишрин (Стратегия армян в Дейр-эз-Зоре в конце XIX – начале XX вв.). – Дамаск: Дар аш-Шарк, 2018. – 135 с.
233. Бурунзусян, С. Арман Димашк (Армяне Дамаска). – Дамаск: аль-Хай'а аль-'амма ас-сурийа ли-ль-китаб, 2016. – 316 с.
234. Заки, Л. Тахадди аль-бака'. Арман Сурийа. 2011–2018 (Вызов выживанию. Армяне Сирии в 2011–2018 гг.). – Бейрут: Дар аль-Фараби, 2018. – 211 с.

235. Заки, Л. Аль-хасад ас-сури. Фусуль фи аль-иктисад ва-с-сийаса. 2011–2018 (Сирийский урожай. Главы по экономике и политике. 2011–2018 гг.). – Бейрут: Дар аль-Фараби, 2018. – 399 с.
236. Поладян, А.П. Аль-алякат аль-арманиййа ас-суриййа: шарака тарихиййа (Армяно-сирийские отношения: историческое сотрудничество). – Дамаск: Дар аш-Шарк, 2017. – 166 с.

На армянском языке

237. Абрамян, А. Г. Համառոտ նրվագիծ հայ գաղափայրերի ւղտմնւթշւն (Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов). – Ереван.: Издательство «Айастан», 1964. – Т. 1 – 487 с.
238. Абрамян, А. Г. Համառոտ նրվագիծ հայ գաղափայրերի ւղտմնւթշւն (Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов). – Ереван.: Издательство «Айастан», 1967. – Т. 2. – 424 с.
239. Акопян, Г. Л. Միրիահայերի սոցիալ-մշակութային ադապտացիան Հայաստանում (Социокультурная адаптация сирийских армян в Республике Армения). – Ереван: Издательство Института археологии и этнографии НАН РА, 2024. – 232 с.
240. Арутюнян, Н. К. Լիբանանի եւ Միրիայի հայկական դպրոցները (Армянские школы Сирии и Ливана). – Ереван: Зангак – 97, 2002. – 304 с.
241. Григорян, С. Միրիական հակամարտությունը 2011-2020 թթ. (Сирийский конфликт. 2011–2020 гг.). – Ереван: Издательство ЕГУ, 2020. – 216 с.
242. Даллакян, К. Л. Հայ Միլյոնրի պատմություն (համառոտ ակնարկ) (История армянской диаспоры (краткий обзор)). – Ереван.: Зангак–97, 2004. – 288 с.
243. Маргарян, Н. Հայոց Ցեղասպանության հետեւանքով Միրիայում հաստատված տարագիրների կարգավիճակը եւ հայ-արաբական փոխհարաբերությունները (1915-1924 թթ.) (Статус армянских

- беженцев, оказавшихся в Сирии в результате Геноцида армян и армяно-арабские взаимоотношения (1915–1924 гг.)). – Ереван: Музей-институт Геноцида армян, 2013. – 171 с.
244. Меликсетян, О. У. Հայրենիք-Սփյուռք անհշուրթունքները եւ հայրենադարձությունը (1920-1980 թթ.) (Взаимосвязь Родина–Дiaspora и репатриация (1920–1980)). – Ереван: Издательство Ереванского университета, 1985. – 476 с.
245. Мискарян-Минасян, Л. Սիրիական օրագրություն (Сирийский дневник). – Антилиас: Издательство Армянского католикосата Киликии, 2016. – 377 с.
246. Наджарян, Е. О. Հայ-արաբական փոխհարաբերությունները Սիրիայում (1918 ինկտեմբեր–1919 իունիս) (Армяно-арабские взаимоотношения в Сирии (октябрь 1918–июнь 1919 гг.)) // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. VI том. Арабские страны / Отв. ред. Н. О. Оганесян. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1974. – С. 129–169.
247. Наджарян Е. О. Հայ-արաբական մշակութային կապերը (Սիրիա, Լիբանան) 1945-1970 թթ. (Армяно-арабские культурные связи (Сирия и Ливан). 1945–1970 гг.) // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. VI том. Арабские страны. / Отв. ред. Н. О. Оганесян. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1974. – С. 235–412.
248. Пашаян, А. А., Арутюнян, Л. М. Սիրիայի հայ համայնքը. արդի հիմնախնդիրներ (Армянская община Сирии: актуальные проблемы). – Ереван: Лусакн, 2011. – 154 с.
249. Симавонян, А., Овян, В. Հայրենիք-Սփյուռք համագործակցության մոդելները (Модели взаимодействия «Родина–Дiaspora»). – Ереван: Нораванк, 2018. – 134 с.
250. Топузьян, О. Х. Սիրիայի եւ Լիբանանի հայկական գաղթօջախների պատմություն (1841-1946) (История армянских колоний Сирии и

- Ливана (1841–1946)). – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1986. – 369 с.
251. Топузян, О.Х. Հայերի մասնակցությունը Միջին և Լիբանանի ազգային-ազատագրական եւ դեմոկրատական շարժումներին (Участие армян в национально-освободительном и демократическом движении Сирии и Ливана). – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1968. – 200 с.
252. Фишенкчян, А. А. Մերիկոյ հայ համայնքի պատմությունը 1946-1970 թթ. (История армянской общины в Сирии (1946–1970 гг.)). – Ереван: Институт истории Академии наук РА, 2018. – 344 с.
253. Чолакян, А. Մերիկոյ գաղութը պատերազմից առաջ (Армянская община Сирии до войны) // Մերիկոյերը Հայաստանում. Ինտեգրման ուղիները (Сирийские армяне в Армении: пути интеграции) / Отв. ред. Р. С. Карапетян, С. С. Барсегян. – Ереван: Издательство «Гитуцюн», 2015. – С. 26–42.
254. Чолакян, А. Բեսապի երեք օրերը (21-23 Մարտ 2014) (Три дня Кесаба (21–23 марта 2014 г.)). – Ереван: Издательство «Эдит принт», 2014. – 128 с.
255. Հայ Միությունը (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. – Ереван – 2003. – 732 с.
256. Հայրենիք-Միություն հարաբերությունները 1918 թվականից մինչև մեր օրերը (Отношения Армения – Диаспора с 1918 г. до наших дней) / Отв. ред. Э. Минасян. – Ереван: Издательство ЕГУ, 2017. – 244 с.
257. Մերիկոյերը Հայաստանում. Ինտեգրման ուղիությունները (Сирийские армяне в Армении: пути интеграции) / Отв. ред. Р. С. Карапетяна, С. С. Барсегян. – Ереван: Издательство «Гитуцюн», 2015. – 174 с.